
Вениамин Киселёв
Другой мир
Древо жизни
18+

Вениамин Киселёв

Другой мир. Древо жизни

«Автор»
2025

Киселёв В.

Другой мир. Древо жизни / В. Киселёв — «Автор», 2025

Вторая книга. Мир всё глубже погружается во Тьму. Словно спрут, она запускает свои щупальца в сердца людей и овладевает ими, черпая силу из горя и страданий. Горнило войны полыхает пожарами преданных огню городов, а на полях сражений текут багровые реки. Новому ладогожскому князю предстоит отправиться в далёкие суровые земли, чтобы обрести союзников. В это время Смилна со своей командой бороздит воды Орамейского моря, зарабатывая на жизнь опасным промыслом. Триян и Агния ищут утраченное зеркало. Без их помощи Темновит не сможет противостоять демонам. Ведомые разными целями герои первой книги вновь встречаются на неожиданных перекрёстках дорог судьбы…

© Киселёв В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Перемены 5
Глава 2. Молитва Ирийзара 24
Глава 3. Бродячий балаган 47
Глава 4. Потерянная 72
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Вениамин Киселёв
Другой мир. Древо жизни

Глава 1. Перемены

Весна во всю благоухала полевыми цветами и сочной травой на бескрайних лугах. От залива их отделяла полоса леса вдоль прибрежной косы. Плотная листва на деревьях, скрывая одетых в броню людей, волновалась от тёплого ветра, который дул с моря. Достаточно пологий берег здесь был усыпан выступающими из мокрой гальки камнями. Некоторые из них, белея острыми зубьями среди зелёных деревьев, имели довольно внушительные размеры.

На горизонте появились корабли. Они медленно приближались. Вскоре один из выставленных дозорных протрубил в рог: воин разглядел знакомые цвета на знамёнах, что развевались на мачтах. Затаившиеся среди деревьев и камней люди ожидали эти парусники. После сигнала дозорного траумские воины начали выходить из леса к морю. Место это выбрали неслучайно: воды здесь были глубокие, что позволяло подойти судну очень близко к берегу. Но, казалось, корабли не спешили приближаться к суше. Десятки фрегатов остановились вдали. Было видно, как собираются их последние паруса.

– Чего они там ждут!? – недовольно сказал траумский командир с двумя красными лентами на плече, когда вышел на косу. – И так уже опоздали на несколько дней. Сражение вот-вот начнётся, а всё это ещё сгрузить надо и дотащить до места.

– Может боятся на мель сесть, – неуверенно ответил ему один из воинов и снял шлем, – жарко, однако, под лучами полуденного солнца.

– Потруби-ка в рог ещё раз. Дай сигнал, чтобы подходили ближе к берегу. Мы здесь всё проверили. Вон, бочки пустые к грузилам привязаны, плавают. Возле них ещё глубоко. Там можно встать на якорь.

Воин достал из-за пояса медный рог и произвёл громкий низкий звук.

«А вы чего стоите, смотрите!? Готовьте понтоны!» – отдал приказ командир.

Воины стали вытаскивать из леса связанные между собой пустые дубовые бочки, на которых крепились обтёсанные стволы деревьев, длиной с косую сажень. Это были составные части плавучих мостов.

«Поживее! Орудия сами по себе на берегу не окажутся!» – поторопил людей командир с двумя лентами на плече.

После того как оставшиеся паруса были собраны, на воду спустились вёсла, и корабли начали приближаться к берегу. На косе повсюду кипела работа. Траумские воины стаскивали к морю секции понтонов и, связывая их верёвками между собой, отталкивали от берега. Несколько широких плавучих мостов, увеличиваясь в длину, начинали отходить от суши.

Спустя некоторое время уже можно было увидеть, как слаженно поднимаются и опускаются вёсла парусников, услышать всплески от их лопастей о поверхность воды. Корабли начали поворачиваться бортом к берегу. Траумский командир настороженно смотрел на фрегаты, пока воины на косе были сосредоточены устройством плавучих мостов. Его что-то беспокоило: на палубах совсем не было видно людей. Он догадался о нападении, но было уже слишком поздно. Сотни стрел с пронзительным свистом расчертили тёмными штрихами голубое небо и мгновением позже начали косить людей на берегу. Воины, поглощённые сооружением понтонов, не были защищены на открытой местности. Никто из них не ожидал нападения с кораблей под знамёнами Траумэ и не был к этому готов. Кого-то из людей стрелы настигли в воде во время связки составных частей плавучих мостов, кто-то был поражён на суше. Практически в один миг каменистая коса стала усыпана поверженными воинами. Их тела беспорядочно валялись

на берегу вдоль леса, с торчащими из них стелами. Люди, которых смерть настигла в воде, теперь, лёжа плашмя, плавно покачивались на небольших волнах, что с тихими всплесками выползали на берег и шуршали галькой.

***

Князь Васлав остановился в тени от листвы на кронах деревьев, что дарила лесу некоторую прохладу, спасая от яркого задорного солнца. Он снял свой шелом и вытер пот со лба. Мимо него проходили воины и проезжали гружённые подводы. Большинство лощадей пришлось оставить в Корегради и половину повозок тащили и толкали люди. До Гожего поля, так в простонародье называли большую равнину у края Западных земель, оставалось всего пару дней пути, но тропа была сложной и полной ухабами. Это сильно замедляло людей Васлава. Часто князь сам толкал какую-нибудь из повозок вместе с другими воинами. Телом Васлав был здесь в лесу, рядом со своими верными ратными, но сердце и мысли его остались в Корегради, вместе с потерянным навсегда сыном. После того, как Яволод покинул лагерь, чтобы скрыть свое обращение, к нему он так больше и не вернулся. Позже, от пленных траумских воинов Васлав услышал много рассказов про чудовище, похожее на огромного волка, что открыло ворота в Кореград, про то, как его одолели, вонзив десятки клинков, копий и топоров. Князь не знал сколько во всех этих историях было правды, а сколько домыслов и преувеличений. Выслушав воодушевлённые рассказы пленных траумских воинов о схватке с чудовищем и его убийстве, он приказал срубить им всем головы с плеч. Васлав долго бродил среди разрушенных домов и по городским улицам, поднимал с земли окоченевшие и покрытые пеплом тела людей, но так и не увидел лица, что искал. Князь был уверен, что если бы Яволод остался жив, то непременно вернулся к нему. Васлава разрывали горе и ярость. Жажда мщения переполняла его, он был готов убить каждого траумского воина, что попадётся ему на пути.

«Ну-ка налегли все вместе!» – князь подошёл к одной из огромных повозок и навалился всем своим весом на её край.

Дюжина воинов пыталась сдвинуть телегу с места. Одно из шести колёс угодило в глубокую яму и никак не хотело из неё выходить.

***

Стоял тёплый весенний день. Вдали среди деревьев слышался щебет птиц. С одной стороны огромная равнина была окружена зелёными холмами, а с другой дремучим лесом, что начинался на самом краю высокой каменистой гряды. В нескольких верстах от покрытых травой и маленькими кустарниками холмов проходил тракт, соединяющий вотчину Ратибора с другими княжествами Кореолии. Ничего на этой равнине не предвещало надвигающейся беды, но тёмные тучи уже сгущались за горизонтом. Вскоре здесь должно было начаться крупное и кровопролитное сражение.

Князь Ратибор, потеряв большую часть воинов в неравном бою на границах Западных земель, был вынужден отступить и оставить родные места. Так он встретил Колояра с огромным войском из Соловограда. Вскоре к ним присоединились и другие князья со своими дружинами. Они пришли к Западным землям из разных городов, разбросанных по всей Кореолии. Рассчитывать на помощь Кудевязкого и Корегрaдского княжеств уже не стоило: их защитники пали в боях. Остались лишь небольшие отряды ратных, которые теперь примкнули к собирающемуся у Гожего поля войску и присягнули в верности другим князьям.

За одним из холмов неподалёку от равнины разбился большой лагерь. В нём повсюду сновали люди, слышался говор и разнообразные звуки быта. Солнце уже садилось за лесом на вершине каменистой гряды. Постепенно темнело, но костры пока никто не разжигал, полагая что при свете дня дым в безветренную погоду будет хорошо виден издали. Все кореольские князья направлялись в большой шатёр на окраине лагеря. Этим вечером было решено устроить

общий собор. Траумское войско расположилось всего в нескольких десятках вёрст отсюда. Нужно было всё обсудить и определить стратегию для предстоящей битвы, хотя среди многих князей присутствовали неуверенность и волнение, связанные с ожиданием задерживающегося войска из дружественной Ильметии.

– Что-то здесь не так. Мне кажется траумские ублюдки чего-то выжидают, – сказал один из присутствующих в большом шатре.

Его звали Унедро́г. Хотя он и выглядел юно, но был довольно дерзок и напорист. Ратибор кинул взгляд из-под густых бровей на молодого князя и сказал: – Меня беспокоит, что здесь до сих пор нет войска из Ильметии.

– А Васлав где!? Гонец уже как несколько дней назад принёс весть о том, что ему удалось разгромить вражеское войско, захватившее Кореград, – молвил князь, пришедший из восточной части Кореолии, – почему Васлава с войском до сих пор нет с нами?

– Уверен, скоро он будет здесь, – ответил ему другой.

– Мои северные владения разграблены и заняты траумским войском, – Ратибор встал со скамьи. – Времени ждать не осталось. Сколько славных воинов я уже потерял в бою супротив врага! Всё это будет зря, если людей из Ильметии не будет здесь. Траумские воины вскоре начнут наступление. Я уверен в этом. Нужно проголосовать. Кто за то, чтобы остаться и готовиться к битве? А кто из вас согласен со мной? Я думаю, следует покинуть эти места, пока не прибудет войско из Ильметии.

Голоса князей разделились поровну: одни были за то, чтобы дать бой, другие пожелали отступить на юг, дождаться войска из Ильметии и Васлава с его ратными. Решающий голос оставался за Колояром, но он опаздывал на общий собор. Ратибор зажёг светильник, что висел на цепи под куполом в центре. Стало уже совсем темно. Вдруг полог шатра откинула чья-то рука и на пороге появился широкоплечий воин с густой и длинной бородой. Это был Колояр. Он не скрывал своей радости и улыбался.

– Гонец принёс мне добрую весть! – громко объявил князь из Соловограда, – большое войско из Ильметии на подходе, завтра они будут здесь.

– Это и вправду хорошая весть, Колояр! – с облегчением сказал Ратибор.

Воцарившуюся на мгновение тишину начал разбавлять воодушевлённый говор людей.

– Полагаю, мы решим всё сегодня, а завтра донесём это до князей из Ильметии, – Унедрог окинул взглядом собравшихся в шатре. – Наступать в лоб не стоит. Вы согласны?

– Ты прав, не стоит. Будет лучше сделать следующим образом, – Колояр зажёг свечной фонарь и подошёл к длинному столу, на котором были расставлены деревянные фигурки, обозначающие траумских и кореольских воинов.

***

Агния и Триян стояли неподалёку от дома с полукруглым куполом, что находился высоко в горах, между двух вершин Большого и Малого Бера. Трава, редкие кустарники и невысокие деревья, иссыхая, темнели вокруг. Они увядали, словно повсюду распространялась какая-то невидимая хворь.

«У меня очень плохое предчувствие. От этого места меня просто воротит», – сказала Агния, сморщив лоб.

Темновит наклонился над одним из камней и взял в руки стрижа, который неподвижно лежал на нём. Он поднёс птицу к своим чёрным губам и что-то прошептал. Оголив острые как иголки зубы, Темновит втянул носовыми пазухами воздух, будто хотел ощутить ещё глубже неприятный запах мёртвой плоти. Потом он задумчиво посмотрел на стрижа и аккуратно положил его обратно на камень.

– Как и всё вокруг, птица не умерла своей смертью. Её погубила Тьма, что отравила это место, – сказал Темновит. – Прошло уже несколько дней. Пока мы проходили через брешь, время здесь ушло вперёд.

– Ты сможешь найти зеркало? Почувствовать силу, что в нём сокрыта? – спросил Триян, немного оглядевшись вокруг.

– Нет. Только, когда им снова воспользуются, – Темновит посмотрел куда-то вдаль, – природа зеркала изменилась.

Агния подошла к одному из кустарников и наклонилась над ним. Она дотронулась рукой до высохшего листочка, который от прикосновения рассыпался на мелкие части. Ветер тут же подхватил и развеял этот прах, не дав ему упасть вниз.

– Что теперь будет? – Триян присел на корточки возле дома с полукруглым куполом, разглядывая покрытые пятнами засохшей крови камни.

– Сейчас я не могу ответить на твой вопрос. Будущее, что лежит перед нами, очень туманно. Нельзя допустить, чтобы зеркалом воспользовались снова. Иначе в наш мир проникнет ещё больше тварей.

– Зачем мы тебе? – спросил Триян. – Разве ты сам не можешь одолеть это Зло? – он поднялся и направился к Темновиту.

– Уничтожение зеркала потребует многого от меня, я буду очень уязвим в это время. Без помощи не обойтись, – Темновит сделал паузу. – В тебе есть демоническое начало, ты обладаешь их силой. Агния – ведьма. Ваши способности дополняют друг друга. Что-то мне подсказывает, вы отыщите демона, завладевшего зеркалом. Если захотите.

– А что, если мы не хотим помогать тебе и не будем участвовать во всём этом? Может мы просто желаем спокойной жизни, где-нибудь подальше отсюда, – сказала Агния.

– Разве ты не поняла, когда дотронулась до листьев увядшего деревца? Рано или поздно Тьма настигнет и вас, где бы вы не прятались. Она овладеет вами обоими и поработит, либо погубит, как и всё вокруг.

Агния немного прищурила глаза, как она это обычно делала, если ей что-то не нравилось, и посмотрела на Трияна.

– Какова природа демонов? Почему они хотят попасть сюда? – Триян встал возле неё.

– Про их природу ты знаешь лучше меня, – Темновит скривил губы в улыбку, больше походящую на оскал, – ими движет разрушение, а не созидание.

Убрав с лица эту жуткую улыбку, он продолжил: – Демонам нужны оболочки, чтобы стать материальными в этом мире. Они питаются человеческими душами. Люди получили ценный дар, но не знают, как его сберечь: сами ввергают себя во тьму. Полностью завладев человеком, лишив его воли, демон постепенно поглощает его душу. Когда от неё ничего не остаётся, одержимый становится бесполезным, как испитый до дна сосуд. Тело человека умирает и тварь находит себе другое вместилище. Потом всё повторяется.

– Если так, то рано или поздно никого не останется из людей, – Триян с недоверием посмотрел на Темновита.

– Мир к этому времени изменится до неузнаваемости. И это наступит намного раньше, чем ты предполагаешь: в людях много пороков, демонам будет несложно совратить их на ложный путь.

– Не все так плохи, как ты думаешь, – уверенно сказал Триян, неотрывно смотря в чёрные глазницы, что зияли на обтянутом серой кожей лице Темновита.

– Возможно, но достойных лишь малая толика, – он вдруг замолчал и, будто почуяв что-то, направился к краю обрыва.

– Но… – хотел возразить Триян.

Агния остановила его, взяв под руку.

– Его не переубедить. Не трать усилий зря, – сказала она, – хотя в чём-то Темновит прав.

– Прав? – Триян немного повысил голос. – Мы с тобой тоже не без изъяна, но в нас есть и много хорошего. Иначе Тьма давно поглотила бы нас обоих. Не забывай про это.

Агния окинула его недобрым взором, но ничего не сказала в ответ. Она знала, что Триян был прав.

Темновит стоял молча на краю отвесного утёса, всматриваясь куда-то за горизонт. Слышалось лишь как иногда ветер играется с посохшими кустарниками и гудит в расщелинах горы.

– Скоро польются багровые реки, – Темновит вытянул руку, указывая своим костлявым пальцем в даль. – Воздух в тех краях становится тяжёлым и горьким на вкус. Западный ветер донёс до меня это. Зеркало будет там, где творится недоброе. Страх и отчаяние людей откроют дорогу к их душам для демонов. Они все вскоре появятся в тех землях.

Темновит повернулся к Агнии с Трияном и подошёл к ним.

– Вам надо отправится на северо-запад Кореолии, – сказал он.

– Ты хотел сказать нам? – Триян вопросительно посмотрел на Темновита.

– Я сказал именно то, что хотел сказать. Мне ещё предстоит найти способ, как избавиться от этой заразы, после того как зеркало будет уничтожено. Убийство одержимых людей ничего не изменит: проникшие в этот мир демоны найдут новые сосуды, – Темновит неожиданно приблизился к Агнии.

Она сделала шаг назад и насторожилась.

– Не бойся, – Темновит дотронулся рукой до её лба, – я не причиню тебе вреда.

Пальцы его были обжигающе холодными. Агния нахмурилась. Где ладонь Темновита касалась её головы, появилось белое свечение. Агния почувствовала боль, словно кто-то острыми иглами пытался проколоть ей череп. Она отпрянула назад, но Темновит крепко вцепился в её плечо второй рукой, удерживая на месте. Через мгновение свет, исходящий из его пальцев, погас. Триян схватился за рукав мантии Темновита, чтобы одёрнуть его от Агнии, но она посмотрела на него и сказала: – Не надо!

– Теперь я смогу найти тебя, где бы ты не оказалась. Просто позови меня, когда найдёте зеркало, – сказал Темновит, – а сейчас мне надо вернуться в свою башню, предстоит ещё многое сделать.

– А что, если мы найдём зеркало, а ты не успеешь сделать всё то, что задумал? – спросил Триян.

– Я успею, – сухо ответил Темновит.

– В той башне ты сказал, что при путешествии через чёрные бреши время вокруг них искажается. Как ты можешь быть уверен, что окажешься в нужном месте вовремя?

– Не доверяешь мне?

– Я хочу понять, прежде чем мы будем рисковать жизнями. У меня появляются сомнения, – Триян сурово посмотрел на Темновита.

Тот резко повернулся к нему и показал свои острые зубы.

– Ты задаёшь слишком много лишних вопросов, – практически прошипел Темновит. – Ваше время искажается, потому что оно не подвластно моей магии. Если я прохожу через брешь один, то могу выправить эти небольшие изменения.

Темновит присел и дотронулся рукой до земли. Под его длинными худыми пальцами образовалось небольшая чёрная горошина, которая быстро стала расти вширь. В воздухе запахло серой и послышался треск. Пятно, наполненное веществом, напоминающим жидкость с бесконечной рябью на поверхности, всё больше увеличилось в размере. Дневной свет рядом с ним померк и образовался своего рода тёмный пузырь, который поглощал солнечные лучи, затягивая их в чёрную бездну на земле.

– Скоро увидимся, – сказал Темновит, выпрямился и, шагнув в созданную им брешь, медленно погрузился с головой в "чёрную воду".

Раздался громкий хлопок, после которого Триян с Агнией снова почувствовали тепло весеннего солнца на своей коже. Вокруг стало светло.

– Я не очень горю желанием во всё это ввязываться, – сказала Агния.

– Понимаю, – Триян подошёл к краю обрыва и посмотрел на маленькие верхушки деревьев у подножья горы, – сперва найдём путь вниз, а там уже всё обдумаем и решим, что делать дальше.

На душе у него было неспокойно.

Агния подошла к Трияну и взяла за руку. Он повернулся и посмотрел в её глаза – все мрачные мысли, окутавшие разум, исчезли, утонув в их зелёной глубине.

***

Кореольские воины готовились к наступлению. На общем соборе князья решили, что окажутся в наименее выгодном положении, если траумское войско начнёт атаку первым.

По левую руку, вдоль равнины возвышался труднопроходимый горный хребет. Каменистая гряда была не очень высокой, но на ней часто встречались почти отвесные зубчатки, а на вершинах хребта зеленел густой лиственный лес. Зайти в тыл врага этим путём требовало немалых усилий и времени. Правая же часть равнины была покрыта небольшими холмами, поросшими травой и редкими деревьями, и пройти здесь представлялось проще. Поэтому было решено начать наступление отсюда. Высоты холмов было достаточно, чтобы незамеченными подобраться довольно близко к траумскому лагерю.

Солнце ещё не успело взойти, его лучи только начинали прорезать ночное небо, освещая тёмные верхушки холмов. Воздух был свежий и прохладный. Повсюду выпала утренняя роса. Сбивая её сапогами с травинок, повсюду сновали воины. В лагере на юго-востоке от равнины кипела жизнь, ратные готовились к предстоящему сражению. Сборное кореольское и ильметское войско насчитывало около четырёх десятков тысяч людей. Конница и пехота уже выдвигались из лагеря в направлении холмов, находящихся справа от равнины. Эту часть войска в большей степени составляли ильметские воины, возглавляемые своими князьями. Ратибор отправился с ними: он хорошо знал эти места. Колояр вместе с молодым князем с самого юга Кореолии, по имени Унедрог, и другими князьями собирались начать наступление по самой равнине. Им предстояло задержать врага на открытых лугах на какое-то время и намеренно позволить траумским воинам войти клином в свои ряды, после чего в нужный момент дать сигнал ильметскому войску, ожидающему за холмами. Воины из Ильметии должны были разделить траумское войско на части. Таким образом планировалось взять разобщённого врага в окружение. Это стало бы огромным преимуществом в бою.

***

Вокруг уже понемногу смеркалось, но в лесу ещё жил свет заходящего солнца, с трудом пробивающийся сквозь плотную зелёную листву. Близился вечер.

– Вот ведь, сукины дети! Они здесь лагерь разбили. Явно ждут своих с кораблей, – воевода Ярополк обратился к князю Ваславу.

Это был коренастый мужчина с местами поседевшей бородой и усами. Как и на его высоком лбу, в опущенных уголках серых глаз уже виднелись небольшие морщины. Ростом здоровенный воевода был чуть меньше трёх аршинов.

– Тише говори, чего так кричишь! – шепотом ответил Васлав.

– Не больше ста человек, – уже совсем тихо продолжил Ярополк, одетый в кольчугу и шелом.

– Отойдём, надо немного понаблюдать и обдумать, как с ними покончить, – Васлав осторожно сделал шаг назад.

– Да что тут думать, за нами же целое войско! Порубим их всех – и дело с концом. Заночуем здесь, а завтра утром выйдем к Гожему полю.

– Надо действовать очень аккуратно, если они что-то заподозрят и успеют отправить гонца – наш план пропал, всё это будет напрасно, – Васлав осмотрелся. – Давай за мной. Тихонько ступай: много прошлогодних сухих веток под ногами.

Ярополк окинул взглядом небольшой лагерь траумских воинов и вслед за князем спустился с пригорка.

– Ты оставайся, проверь есть ли кто ещё из них поблизости и где они выставят дозорных, а я приду сюда с дружиной до наступления темноты. Встретимся в том овраге. Нужно всё сделать по-тихому, дождёмся, когда воины уснут. Никто из них не должен покинуть этот лес. Это очень важно. Сперва окружим их лагерь, а затем закроем капкан, – Васлав хитро посмотрел на Ярополка.

– Верно говорите, Ваша светлость.

– Мы не во дворце сейчас, так что оставь все эти титулы при себе.

– Хорошо, князь. Буду тебя ждать здесь, когда стемнеет.

***

Прикрываясь высокими прямоугольными щитами, сомкнутые ряды траумских воинов ровными шеренгами двинулись вперёд.

– Они наступают, – Унедрог поравнялся с Колояром.

Молодой князь развернул коня к войску и, достав свой меч из ножен, громко закричал: «Приготовиться к бою!»

– Не торопись, – Колояр поднял руку вверх, показывая горнисту и войску позади, что надо немного подождать.

Унедрог кинул недовольный взгляд на более старшего и опытного князя. Ему не понравилось, что тот отдал другой приказ, но перечить он не стал и проглотил своё недовольство.

«Щиты вверх!» – вдруг закричал Колояр.

Горнист протрубил в сигнальный рог и громко, надрывая горло, повторил приказ князя. Повсюду, передавая друг другу команду к действию, воины стали кричать: «Щиты!»

Небо наполнилось сотнями стрел, отправленных в их сторону: за плотными рядами траумской пехоты шли лучники. Одна за другой они звонко втыкались в деревянные щиты воинов. Где-то среди людей раздались стоны: не все смогли укрыться от острых убийц, затмивших собою голубое небо. Воздух вновь загудел пронзительным свистом, и сверху опять начали хаотично падать выпущенные из вражеских луков стрелы. Одна из них попала в шею коня Колояра. Животное встало на дыбы. Князь успел выпрыгнуть из седла до того, как конь повалился на землю. Колояр выпрямился и закричал: «Лучники, бей врага!» Но звука сигнального рога не последовало. Поверженный стрелой горнист неподвижно лежал на земле. Небо над головой опять засвистело. Срезав мечом несколько стрел, что торчали из его треугольного щита с округлыми вершинами, Колояр подбежал к мёртвому воину. Он сорвал с ремня на поясе горниста один из сигнальных рожков и протрубил в него, издав три высоких и коротких звука. Стрела глухо воткнулись в траву совсем рядом с Колояром. Он присел, держа щит над головой. Услышав сигнал к бою, кореольские лучники начали отправлять стрелы в траумское войско, заставив людей остановиться, укрываясь за щитами.

«Наступаем! Сейчас! Веди людей! Надо сократить расстояние, пока нас прикрывают лучники!» – закричал Колояр, повернувшись к Унедрогу, который сидел на коне укрывшись за щитом.

Молодой князь тут же поднял свой меч вверх и с громким воплем ринулся вперёд, зазывая остальных воинов за собой. Конница без промедления последовала за Унедрогом, поднимая столпы пыли от ударов копыт о землю.

Траумские воины в плотных шеренгах выставили длинные копья перед собой, приготовившись встретить летящих на них всадников. Вдруг в первых рядах послышался грохот и крики людей. Передние шеренги траумского войска начали повсюду сыпаться, теряя ровный строй. Будто невидимый великан, ломая с треском щиты в щепки, мощными ударами своего молота разбрасывал воинов в разные стороны. Среди людей началась паника, никто не понимал, что происходит. Крепкие щиты разбивались на части от сокрушительной силы железных ядер размером с два кулака и камней округлой формы. Большие стрелы, древко которых было толще обычных в несколько раз, вонзаясь в воинов, отрывали их от земли и отбрасывали назад.

«Вот вам, сучье отродье! – восторженно закричал Ярополк, увидев как траумское войско теряет свой строй в первых рядах, – подавитесь своим же орудием!»

«Заряжай!» – скомандовал князь Васлав.

Он стоял у рослой сосны, что возвышалась у обрыва, наблюдая за ходом сражения внизу на равнине.

Воины Васлава при помощи механизмов снова натянули тетивы огромных двойных луков орудий, напоминающих с виду баллисты[1]. Вложив в желоба камни округлой формы, стрелы и железные ядра, которые привезли сюда на повозках, люди замерли, ожидая следующей команды князя. Некоторые из орудий стреляли огромными одиночными стрелами, а другие сразу пучком больших дротиков, чтобы поразить за один выстрел как можно больше вражеских воинов. Смертоносные орудия обладали невероятной дальностью стрельбы и разрушительной силой. Их хотели использовать против кореольского войска, но Ваславу удалось не только предотвратить это, но и превратить в преимущество в начавшемся сражении. Выведав про хитрый замысел у пленных, князь и его ратные захватили корабли в Кореграде, после чего вместе с орудием, запасами камней, стрел и железных ядер отправились морем к условленному месту под видом траумских воинов.

«Отпускай!» – скомандовал Васлав. Из десятков орудий, что выстроились под сенью деревьев на каменистой возвышенности вдоль равнины, вниз со свистом отправилась очередная порция поражающих элементов. Мгновение спустя траумских воинов в первых рядах разбросало в разные стороны. Их не мог спасти ни один щит.

– Здесь много людей не требуется, хватит и пары сотен. Останешься вместо меня, пока не кончатся все запасы, чем стрелять, – Васлав подошёл к Ярополку и одел шлем на голову, – я вместе с войском отправляюсь вниз на Гоже поле.

– Хорошо, князь. Как только всё израсходуем, пойдём следом, – с грустью в голосе ответил воевода.

Ярополку не хотелось оставаться, он желал иди с Ваславом и сражаться вместе с ним плечом к плечу, но он не стал перечить князю. Поклонившись, Ярополк направился к одному из метательных орудий. Васлав скрылся среди деревьев.

Следуя за своим князем, войско длинной вереницей начало пробираться через каменистые овраги и поросли деревьев. Васлав повёл дружину туда, где представлялось возможным спуститься с горного хребта к полю боя.

***

Колояр запрыгнул на лошадь убитого горниста и, пришпорив животное, устремился вперёд вместе с остальными всадниками. Приблизившись к вражескому войску, он увидел, что конница с лёгкостью проникает вглубь него сквозь посыпавшиеся передние ряды. Над головой Колояра мелькнуло тёмное пятно. Врезавшись в большой щит одного из траумских воинов, железное ядро раскололо его на две части и отбросило человека назад. Тот повалил на землю несколько воинов, что стояли позади. Обзор Колояру закрыли проносящиеся мимо всадники.

[1] *Баллиста – двухплечевая машина торсионного действия для метания камней, стрел и т.п.*

Он натянул поводья и, развернув лошадь, осмотрелся. «Похоже кто-то метает железные ядра с того хребта, – подумал Колояр, – кто бы этот ни был, он на нашей стороне», – князь достал из ножен свой меч. Его лезвие ярко сверкнуло на солнце, и Колояр направил коня к вражескому войску.

Не без помощи метательных орудий на высокогорье, кореольской коннице удалось прорваться сквозь плотные ряды траумских воинов с длинными копьями и большими щитами. Всадники прорубали себе дорогу, всё глубже вгрызаясь острыми клиньями в войско врага. Повсюду слышался звон мечей, крики и топот копыт. Добравшись до лучников, кореольские ратные начали расправляться с ними. Позади подошла пехота и два огромных войска сошлись в кровавом месиве. Началось сражение. Порубив всех лучников, кореольская конница начала распределяться в противоположные стороны, позволяя врагу наступать по центру. Вот-вот, следуя плану, должно было появиться войско из Ильметии. Но в это время за холмами уже шла другая, не менее кровавая и ожесточённая битва. Замысел князей предвидели и теперь ильметские воины сошлось в бою с большим вражеским войском, которое всю ночь ожидало их появления. Высота холмов и удалённость от горного хребта скрывали сражение и от Ярополка. Никто не ведал, что происходит по ту сторону равнины.

На огромном поле, заполненном хаотичным скопищем людей, во всю кипело яростное сражение. Оно продолжалось уже долго с попеременным успехом обеих воинствующих сторон. Количество противостоящих друг другу людей было практически равным, но метательные орудия давали преимущество кореольскому войску, сметая своими стрелами и ядрами траумских воинов в разных частях поля и внося неразбериху в их ряды.

Солнце медленно плыло над равниной, бросая тени режущих, бьющих, колющих друг друга воинов на тела павших в бою людей, что неподвижно лежали на потоптанной траве. Ещё утром она была покрыта свежей росой, а теперь стала залита кровью и потом.

«За мной! В бой!» – закричал Васлав, высоко подняв свой меч над головой и побежал вперёд. Воины беспрекословно последовали за своим князем. Времени на отдых после изнурительного спуска с высокогорья не было.

Колояр находился недалеко от перелеска у самого подножья горного хребта. Краем глаза он увидел, как вдали, из-за деревьев стали один за другим появляться люди в доспехах. Расправившись с тремя траумскими воинами, окружившими его, Колояр остановил коня и посмотрел в сторону небольшого леса. На высоких шестах он увидел развевающиеся на ветру ладогожские стяги[2]. «Васлав! Вот хитрый лис!» – подумал Колояр и немного улыбнулся. Он понял, кто стрелял по врагу ядрами и большими стрелами с вершины горного хребта. Колояр вновь нахмурил густые чёрные брови и ещё яростнее продолжил рубить траумских воинов мечом на скаку.

Зелёные холмы запестрили людьми, которые всё больше заполняли их, спускаясь вниз к полю. Но это были не ильметские воины. Над войском возвышались чёрные знамёна с красными крестами и хищной птицей. Вскоре траумские воины начали вливаться в бушующую на равнине битву, разделяя кореольцев и окружая их. Не щадя никого, они закрывали смертельные капканы повсюду вдоль холмов. На поле сражения появились и другие люди в доспехах, они стягивались сюда из траумского лагеря, что располагался к северо-западу от равнины.

С пронзительным свистом вниз летели стрелы и ядра, но это теперь казалось не столь эффективным: среди огромного количества людей на Гожем поле удары из орудий, расположившихся на вершине каменистой гряды, выглядели комариными укусами на теле большого зверя. Перевес в воинах был на стороне Траумэ и Ярополк хорошо видел это сверху.

«Заряжай! Отпускай!» – отчаянно кричал он, но все усилия не приносили желаемых результатов.

---

[2] *Стяг – воинское знамя на длинном шесте, хорошо видное издалека. Служил своего рода маяком для войска.*

Запасы стрел и ядер для метания подходили к концу. Небольшие группы воинов то и дело, дружно навалившись на деревянные рамы, поворачивали орудия и корректировали стрельбу: они целились вглубь траумских отрядов, что пришли из лагеря и начали постепенно вливаться в сражение. На равнине, в большом скоплении людей, перемешавшихся между собой, становилось всё сложнее понять, где были свои, а где враги.

Приведя своё войско с горного хребта на поле брани, князь Васлав первым вступил в бой. Он обладал недюжинной силой и ловкостью, никто не мог противостоять буре его гнева и ненависти. Князь не только защищал свою Родину, он мстил за сына, мстил безудержно, пытаясь утолить жажду крови, убивая врагов одного за другим. Васлав и его войско бились с траумскими воинами, что спустились с одного из холмов и намеревались зайти в тыл сражающихся на равнине кореольцев.

Ветер принёс запах гари. Васлав посмотрел на пригорок, за которым находился лагерь кореольского войска. Тёмно-серый дым плотными клубами поднимался к небу и расползался в стороны.

«Князь, похоже кто-то поджёг наш лагерь», – обратился к Ваславу один из его ратных после того, как отбил топором выпад траумского воина и, выставив щит, остановил удар, обрушившейся на него алебарды.

Васлав оттолкнул ногой одного из нападающих воинов и тут же снёс голову другому своим острым мечом. Он снова бросил беглый взгляд на юго-восток. На пригорке, среди клубящегося дыма появилось шесть всадников в чёрных доспехах. У них не было никаких знамён, ничто не указывало кто они и откуда. Позади воинов виднелись тянущиеся вверх и дико пляшущие языки красного пламени, пожирающего лагерь. Воины в чёрной броне подстегнули коней и устремились вперёд. Немного погодя они приблизились к войску Васлава и, словно острый нож, вонзились в него. Несокрушимые воины прорезали себе путь, оставляя позади себя окровавленные тела кореольцев, отрубленные конечности и головы на земле. Мечи всадников с лёгкостью рассекали кольчуги ратных Васлава. Клинки, как и чёрная броня воинов, были выкованы из звёздной руды. Лица всадников скрывали опущенные забрала шлемов, за которыми ярким огнём самой преисподней горели их глаза. Подобно вихрю воины неслись на лошадях, убивая людей. Никто из ратных князя не мог сравниться с ними в силе и скорости.

Сразив насмерть очередного траумского воина, Васлав закричал: «Кто из вас сволочи, не побоится скрестить свой меч с моим!?»

Один из чёрных всадников остановил коня и повернулся. Не прилагая никаких усилий, он отразил выпад кореольского воина и, даже не посмотрев в его сторону, точным ударом меча обезглавил. Потом всадник спрыгнул с седла и уверенным шагом направился к Ваславу. Ратный князя занёс над головой топор, намереваясь поразить воина в чёрных доспехах, но тот с лёгкостью ушёл от взмаха широкого лезвия и проткнул клинком грудь нападавшего.

Ваславу едва удалось отбить сокрушительный удар. Теперь он ощутил на себе огромную мощь противника. Никогда до этого князь не сталкивался с такой силой. Мечи их взмыли вверх и снова скрестились, издав лязг, сопровождаемый снопом искр. Оба клинка, выкованные опытными кузнецами из звёздной руды, были равны по прочности. Воин в чёрной броне молниеносно оказался позади Васлава, и сверкнувший на солнце меч вновь обрушился на князя. Вовремя повернувшись, Васлав остановил его своим клинком, но упал на землю, не сдержав неистовую силу, вложенную в этот удар. Васлав быстро сгруппировался и уже почти встал на ноги, но воин с опущенным забралом быстрым и неуловимым движением не позволил ему подняться. Он пробил кольчугу остриём меча – лезвие с треском вошло в спину князя и вышло из груди. Вытащив из плоти окровавленный клинок, воин в чёрных доспехах точными и стремительными ударами порубил нескольких ратных, что поспешили Ваславу на помощь. Князь повалился лицом вниз на землю. Ему стало тяжело дышать. Он перевернулся на спину и, собравшись с силами, начал подниматься. Всё ещё крепко сжимая меч в руке, Васлав встал

на одно колено. Размашистыми движениями князь сделал пару тщетных выпадов мечом, но его потянуло назад и он рухнул на зелёную траву. Воин в шлеме с опущенным забралом подошёл ближе и наступил сапогом на запястье Васлава, заставив пальцы князя разжаться и отпустить меч. Он молча смотрел сверху вниз на поверженного противника. Васлав кинул на воина в чёрных доспехах взгляд, полный призрения. Он попытался сделать глубокий вдох, но не смог. Васлав подумал о том, что вскоре встретится с Яволодом, после чего его взор застыл на крае облака, окрашенном в золото лучами заходящего солнца. Победитель убрал ногу с запястья неподвижно лежащего князя и, расправившись с окружившими его кореольскими воинами, ловко запрыгнул в седло. Пришпорив коня, всадник в чёрной броне рванул в гущу сражения, чтобы продолжить убивать дальше.

На пригорке появился человек в седле. Он был совсем один и некоторое время неподвижно сидел на коне. Среди серого дыма позади него плясали языки пламени. Лица своего всадник не скрывал. Маленькие глубоко посаженные глаза на худом лице с наслаждением следили за происходящим на поле боя. Это был король Варсис. Увидев всадника на пригорке, воины в чёрных доспехах, будто по команде подстегнули лошадей и, как покорные псы, ринулись к нему.

***

– Здесь так тихо и спокойно, – сказал Триян, оторвавшись от влажных губ Агнии.

Они какое-то время стояли молча и смотрели друг на друга. Триян обнимал её за талию, крепко прижимая к себе.

– Надо как-то спускаться с этой чёртовой горы, пока ещё светло, – Агния взглянула на край обрыва.

Триян выпустил её из своих объятий, и они прошли вдоль каменистого уступа. Немного осмотревшись вокруг и выбрав место для спуска, Триян и Агния начали путь вниз. Приходилось то и дело цепляться за острые края известняка, чтобы не соскользнуть и не упасть. Нигде не было ничего даже отдалённо напоминающего тропу – лишь серые голые камни, изредка поросшие сухими кустарниками.

– Нет. Так дело не пойдёт! Склон становится совсем крутым. Мы сорвёмся вниз, если продолжим, – Агния остановилась на небольшом плоском отроге горы.

– Есть какие-то другие предложения? – Триян обернулся. Он спускался впереди неё.

– Я призову на помощь коргору́шу[3].

– Кого?

– Скоро сам всё увидишь, – Агния опустила веки и начала что-то шептать.

Когда она открыла глаза, они были заполнены чёрной мглой, полностью поглотившей их. Вены на шее Агнии немного набухли и приобрели сероватый оттенок. Она стояла молча и не шевелилась. Только ветер иногда ворошил длинные рыжие волосы, подхватывая их и развевая над хрупкими плечами. Агния моргнула и её глаза наполнились яркой зеленью, обретя прежний вид.

– Придётся немного подождать, – сказала она и опустилась на камень, жестом пригласив Трияна сесть рядом.

Он, ничего не спрашивая, принял её предложение.

С горного отрога открывался завораживающий вид на густой лес, что махровым ковром раскинулся далеко внизу. Было видно, как тени от редких облаков плавно плывут по верхушкам деревьев, окрашивая их в тёмно-зелёные тона. Отсюда, с высоты птичьего полёта, вид-

[3] *Коргоруши – существа, служащие на посылках у ведьм. Коргоруши могут обретать разные формы, чаще всего небольших животных, например чёрных кошек.*

нелась тонкая бежевая ниточка, прорезающая лесной массив своими плавными изгибами, – тракт, ведущий к Корегради.

Спустя некоторое время где-то совсем рядом послышался тонкий писк. Триян обернулся. Ему показалось, что звук исходил из-под двух больших камней, что лежали позади. Небольшой зверёк, покрытый рыжевато-бурой шерстью, быстро шмыгнул под его ногами. Оказавшись рядом с Агнией, он встал на задние короткие лапки и вцепился острыми когтями в подол платья. То и дело шевеля округлыми широко расставленными ушами, животное начало фырчать и нюхать её ладонь. На маленькой заострённой мордочке зверька блестели два тёмных глаза, напоминающих бусины. Триян протянул руку, не осознавая, что это было дикое и очень своенравное животное. Почуяв опасность, зверёк оскалился и цапнул его за палец. Острые зубы довольно глубоко вонзились в плоть.

– Ух! Чтоб тебя! – Триян одёрнул руку, с которой на камни стали падать крупные капли крови.

Агния невольно рассмеялась, но сразу же унялась.

– Сейчас оторву кусок платья, перевяжешь, – она наклонилась к подолу.

– Не надо, сам как-нибудь справлюсь, – буркнул Триян и начал перебирать свой дорожный узел.

– Зачем ты протянул руку? – спросила Агния, всё ещё немного улыбаясь, – разве так знакомятся с коргорушей.

– Эта злобная выдра выглядела располагающим к себе зверьком! – Триян презрительно посмотрел на животное возле Агнии, перематывая палец лоскутом ткани.

– Какая же это выдра, – она ухмыльнулась, – это ласка.

Зверёк породил стрекочущее урчание, будто ругаясь на Трияна.

– Коргоруша поможет нам спуститься вниз с этой горы. Вставай! – сказала Агния.

Ласка, громко попискивая и иногда урча, начала карабкаться меж камней наверх.

– Мы что, подниматься будем?! – Триян вопросительно посмотрел на Агнию.

– Да. Думаю, где-то там есть более безопасное место для спуска, но мы его не заметили.

Триян и Агния последовали за лаской. Благо они не спустились далеко вниз и вскоре снова оказались на вершине горы. Зверёк, быстро мельтеша из стороны в сторону, привёл их ко входу в небольшое здание с башней, напоминающее чем-то часовню. Агния потянула за покрытую ржавчиной ручку двери, она была не заперта.

– Почему я сразу не подумал про это! Ведь как-то дом здесь построили! Люди поднимались сюда, а значит должен быть где-то проход, – раздосадовано сказал Триян, – похоже твоя коргоруша намного умнее меня.

– Ты был слишком увлечён поцелуями, чтобы что-то соображать, – Агния хитро прищурила глаза.

Они зашли в здание. Внутри было темно, лишь тонкий луч света пробивался откуда-то сверху, выхватывая из темноты потревоженные частички пыли, которые теперь витали в воздухе.

– Здесь произошло много плохого: истязания людей и животных. Их приносили в жертву тёмным идолам, – сказала Агния.

– Воздух смердит. Он пропитан смертью, – Триян прикрыл ладонью нос.

– Сколько боли и страданий хранит в себе это место. Я ощущаю оставшееся Зло… От тех, кто творил все эти безумства, – Агния окинула взглядом каменные стены помещения.

Ласку было плохо видно в темноте, но хорошо слышно её стрекочущее фырчанье и тонкий писк. Агния и Триян прошли по тёмному коридору и оказались в небольшом зале. В центре него находился чёрный алтарь с двумя крестами по бокам, прибитыми наоборот. Рядом стоял жертвенный стол. На нём лежал мёртвый мужчина, раздетый до пояса. На его груди была открытая почерневшая рана. Синевато-серую кожу человека хорошо освещала полоса солнеч-

ного света, что струился вниз через окно под потолком. Судя по виду мужчины и высохшей крови вокруг жертвенного стола, он находился здесь уже несколько дней.

«Жуткое место», – подумал Триян.

Обойдя алтарь, они обнаружили дверь в стене. Приоткрыв её, Триян заглянул внутрь. Ласка шмыгнула между его сапог в образовавшуюся щель. Последовав за зверьком, Агния и Триян оказались внутри башни. Вверх уходила каменная винтовая лестница, но ласка крутилась возле большой деревянной крышки на полу. На ней лежало толстое железное кольцо, к которому была привязана верёвка. Она проходила через вороток на стене и соединялась с пустым ящиком. Рядом валялось несколько крупных камней. Триян подошёл ближе. В темноте он разглядел квадратное отверстие в полу возле стены. Он опустил в него ящик и начал накладывать камни.

– Странно. Как люди ушли отсюда, оставив этот лаз закрытым? – Триян с недоверием посмотрел на ласку, которая суетилась под ногами.

– Возможно это не единственный путь вниз, – ответила Агния.

После того, как Триян положил последний камень, тяжёлая крышка, движимая противовесом, стала медленно и со скрипом подниматься. Вниз, в темноту уходили неровные каменные ступени, вытесанные в самой горной породе.

– Нужен огонь, – Триян снял с плеч дорожную сумку.

– Если захочу, то неплохо вижу в темноте. Возьму тебя за руку, пойдешь за мной по пятам, – сказала Агния.

Откуда-то снизу уже слышался писк ласки.

– Я, к сожалению, пока не могу вызвать эту способность по собственному желанию. Это случается само собой, когда мои чувства обостряются, – Триян вздохнул и достал из мешка факел, – не хочу идти в незнакомом месте наощупь.

Он ударил кремень о кресало и высек сноп искр на пучок птичьего пуха, который тут же вспыхнул огоньком пламени.

***

Повсюду беспорядочно лежали павшие в бою воины. Некогда благоухающая полевыми цветам и покрытая молодой травой равнина превратилась в кладбище тысяч тел, уже начавших смердеть под тёплыми лучами весеннего солнца. Оно медленно исчезало за верхушками деревьев, что колыхались в вечерней заре над каменными зубчатками горного хребта. На плавные изгибы холмов с противоположной стороны уже опускались сумерки. Повсюду стало появляться всё больше стервятников. Иногда они вступали в стычки с гаркающими и снующими повсюду воронами. Сражение, которое длилось без остановки с самого утра, закончилось. Воины Кореолии проиграли эту битву. Малая уцелевшая часть войска из Ильметии отступила, понеся колоссальные потери. Было сложно сказать, сколько кореольцев осталось в живых после сражения и где они находились сейчас, но их было точно немного. Превосходящее в численности вражеское войско также понесло громадные потери в бою: на равнине убитыми лежало больше половины всех траумских воинов. Сегодня уже никому не было дела до того, чтобы собирать с поля брани оружие и доспехи. Это могло подождать до следующего дня – сперва отдых и празднование победы. Подавляющая часть траумских воинов вернулась обратно в лагерь, за исключением нескольких небольших отрядов, что выискивали и собирали ещё живых раненых боевых товарищей. Всех кореольцев, которые подавали хоть какие-то признаки жизни, добивали на месте. В плен никого не брали. Среди снующих по равнине траумских воинов были и те, что занимались мародёрством в личных целях.

Вместе с заходом солнца добрая сотня ратных, добравшись до подножья горного хребта, двигалась через небольшой лес к полю. Становилось темно.

– Ярополк, погоди! Ну куда ты сейчас пойдёшь, чего добьёшься!? – сказал один из воинов, останавливая широкоплечего воеводу.

– Отпустите меня, а то я вас самих сейчас на куски порублю! – разъярённо кричал тот, пытаясь вырваться из захвата двоих мужчин, с трудом удерживающих его.

– Разве ты найдешь сейчас там князя, среди тысяч погибших? Темнеет уже, скоро совсем ничего не видно будет. Успокойся, прошу тебя! – сказал воин, которого звали Есеня и посмотрел в глаза Ярополку.

Он был моложе воеводы. Его голову покрывали густые светлые кудри, которые спускались на добрые глаза и широкий приплюснутый нос. Ростом Есеня был немного ниже своего воеводы, но не уступал ему в силе. Ярополк понимал, что он прав. Сотня воинов уже ничего не решит в бою, который проигран, а искать сейчас тело князя Васлава, чтобы похоронить по-человечески – словно искать иголку в стоге сена.

– Да всё я это разумею, а вот сердцем принять не могу. Хватит меня удерживать! Вцепились, как псы! – Ярополк выдернул руку из захвата Есени. – Чуть ещё стемнеет, пройдём вдоль леса за пригорок к нашему лагерю… К тому, что от него осталось после пожара.

Ярополк немного успокоился. Второй воин, что всё ещё держал его за рукав кольчуги отпустил воеводу и сказал: – Возможно, князь в живых остался, отступил.

– Чтобы Васлав бегством спасался – не могло такого быть! Завтра, с первыми лучами солнца я пойду искать его тело. Мне нужны три-четыре добровольца в помощь, – Ярополк повернулся к ратным, – кто пойдёт со мной?

«Я пойду!» «И я!» «Я с вами», – послышались голоса в толпе воинов.

– Я тоже с тобой, Ярополк, – сказал Есеня. – Нас здесь слишком мало, чтобы противостоять войску супостата. Что будем делать?

– После того как найдём тело князя, похороним его как подобает и вернёмся в Ладогожъ. Скоро враг придёт и в наши родные края. Будем защищать город и княгиню Велену, – Ярополк тяжёлым взором посмотрел на дружину.

***

В большом шатре было тихо. Горел приглушённый свет от двух масляных фонарей, которые висели на тонких цепях в центре под куполом. Варсис вытер окровавленное лезвие длинного ножа о скатерть стола, на нём стояло несколько тарелок с едой и золотой кубок, наполненный красным вином.

«Больше я не нуждаюсь в тебе», – сказал он, кинув презрительный взгляд на убитого им человека.

На полу лежал двойник Варсиса, которого он оставил с войском, когда отправился вместе с Девятисилом к Беровым горам. Мужчина этот действительно внешне многим походил на короля, хотя, если хорошо присмотреться к его лицу, можно было заметить некоторые отличия. На животе и груди убитого человека расплывались багровые пятна от ножевых ран, пропитывая кровью длинную тунику из шёлка. Варсис взял кувшин с маслом для фонарей и вылил содержимое на лицо своего двойника. Потом он вытащил одну из свечей из канделябра на столе, зажёг её и коснулся пламенем масла. Оно ярко вспыхнуло – воздух в шатре тут же наполнился скверным запахом обгорающих волос и плоти. «Словно тебя и не было никогда, теперь никто не узнает правду», – подумал Варсис, подойдя к столу, и взял кубок с вином. Велиал сидел в полумраке на скамье позади него и широко улыбался губами подвластного ему воина в чёрных доспехах. Взгляд одноглазого Девятисила источал злорадство.

Ночью, после того как битва на равнине закончилась, Варсис в сопровождении шестерых всадников появился в лагере. Воины и король прибыли со стороны холмов. Это вызывало некоторое удивление у караульных, но тем не менее никто из них не осмелился задавать вопросы, полагая, что король покинул свой шатёр накануне незамеченным.

Варсис был уверен, что его двойник редко появлялся на людях, следуя приказу. А чтобы всё шло как задумано, он оставил чёткие указания своим поверенным командирам войска пред тем, как тайно покинул его у границ Западных земель Кореолии.

Когда Варсис и Девятисил приблизились к королевскому шатру, Велиал убедил стражу в том, что воины не заметили отсутствие монарха, а теперь тот вернулся. Варсис познал огромную силу, сокрытую внутри него. Овладевший им демон дал вкусить её, пока король с шестью всадниками в доспехах из звёздной руды убивали людей в кореольском лагере. Потом они придали всё огню и Варсис лишился могущества. Теперь желание снова обрести его переполняло чёрное сердце короля, но по какой-то причине демон не спешил открывать ему своё имя и больше никак не проявлял себя. Варсис, как и прежде, считал себя главным и сам принимал все решения, но на самом деле это было уже далеко не так.

Отпив вина из золотого кубка, Варсис хотел что-то сказать, но резко переменился в лице. Его взгляд стал отстранённым и пустым. Повернувшись к Девятисилу, он несвойственным себе голосом, низким и шершавым, произнёс: – Покажи мне зеркало.

Перед Велиалом явился предводитель тёмного войска: сущность, окутанная клубящейся мглою, сквозь которую пробивался рассеивающийся свет двух пылающих красным огнём глаз. Они ярко горели где-то внутри подвижных и перемешивающихся друг с другом сгустков чёрной субстанции. Из плеч силуэта, скрытого за нею, торчали два длинных отростка, напоминающие острые рога.

– Да, повелитель, – встав со скамьи, Велиал поклонился и достал из сумки зеркало.

Он приблизился к клубящейся мгле. Из неё возникли толстые когти, а затем появилась и сама рука, покрытая шипами. Забрав зеркало, демон поднял его над головой. Сквозь чёрную окутывающую пелену на ней виднелся изогнутый рог, что угрожающе выступал из центра бугристого лба. Зеркало объяло красноватое свечение: на его рукояти и оправе зажглись магические знаки.

– Оно ещё не насытилось. Но ждать осталось недолго. Я приведу сюда опустошителей, а затем мы откроем врата всем остальным, – прорычал демон.

Последние слова повторились низким рокотом.

– Ещё многие остаются за гранью этого мира и ждут возможности попасть в него, – продолжил он, и зеркало в когтистой лапе скрылось за клубами сгустившейся мглы.

– Абаддон, почему ты так редко являешь себя? Почему полностью не овладеешь этим человеком?

– Всему своё время, Велиал. Сердце короля преисполнено злобой и коварством, мне нравится наблюдать за ним. Я с упоением смотрю на его деяния и слушаю чёрные мысли, пока пирую душой, – где-то внутри клубящейся мглы раздался жуткий раскатистый смех и она начала таять в воздухе.

Варсис моргнул, после чего его глаза снова стали живыми. Он посмотрел на кубок с вином в руке, пытаясь вспомнить, что хотел сказать.

***

Триян и Агния шли вслед за лаской по тёмным извилистым пещерам внутри горы. Прошло уже много времени с тех пор, как они попали из башни наверху в эти каменные коридоры. Каждый их шаг отдавался эхом где-то далеко впереди, в кромешной тьме. Путь был непростым, полным препятствий. Иногда уклоны мрачных тоннелей становились настолько крутыми, что приходилось цепляться за выступающие камни и выбоины в горной породе, сползая вниз. В одних пещерных проходах купол стремился вверх, превращаясь в толстые расщелины высоко над головой, а в других порою становился очень низким и приходилось передвигаться согнувшись, чтобы не разбить себе лоб об острые камни. На удивление, внутри горы дышалось отно-

сительно легко. Видимо, система лазов и проходов, соединяющих узкие пещеры, имела выходы на поверхность горы, позволяя свежим потокам ветра свободно гулять внутри.

– Непохоже, что эти тоннели были сделаны людьми. Возможно, только частично. Лишь некоторые переходы, – сказал Триян, освещая каменные угловатые стены пламенем факела.

– Да, это очень запутанная система пещер. Если бы её создали люди, полагаю, передвигаться здесь было намного проще. Без коргоруши мы вряд ли найдём выход наружу, – ответила Агния.

– А ты уверена, что этот зверёк знает куда идти?

– Уверена.

– Ты называешь его коргорушей. Что это значит, кто они такие?

– Что-то вроде мелких помощников у ведьм. Коргоруши могут обращаться в зверей, обычно небольших, иногда в домашних животных. По природе своей эти создания не злые и не добрые, но бывают очень вредными пакостниками. Людей они, кстати, не жалуют.

– А-а-а, ну тогда это всё объясняет, – Триян посмотрел на свой указательный палец, замотанный лоскутом ткани, – надо было сразу мне сказать.

Он остановился.

– Уверен, здесь должны быть какие-то опознавательные знаки, указывающие правильный путь к дому на вершине горы и обратно. Ведь нельзя запомнить всю эту пещерную паутину наизусть. Те люди, что приносили жертвы и совершали чёрные обряды наверху, бывали здесь не один раз, – Триян внимательно рассматривал каменные своды.

Он долго водил факелом из стороны в сторону в поисках каких-либо указателей, но так ничего и не нашёл.

– Какая теперь разница, мы же идём за лаской. Не отставай, а то потеряешься! – Агния остановилась, дожидаясь Трияна.

Он перестал освещать факелом камни и быстрой походкой начал догонять её. Ветошь, пропитанная горючей жидкостью, догорала – пламя факела тускнело и дрожало.

– У меня больше не осталось ничего, чем можно было бы обернуть эту палку и сделать новый, – сказал Триян, – скоро огонь совсем погаснет.

– Дай руку, я поведу тебя дальше, – Агния протянула ему ладонь.

В этот момент впереди раздался верещащий писк ласки. Он не был похож на привычное фырчанье и стрекотание, сопровождающее их на всём пути. Потом стало очень тихо. Где-то в дали послышался всплеск, будто что-то плюхнулось в воду.

– Т-с-с! Мы здесь не одни, – настороженно сказала Агния.

Пламя факела уменьшилось до совсем маленького огонька и погасло, испустив тонкую струю дыма.

– Чёрт! – выругался Триян.

– Идём! – Агния потянула его за руку.

Он совершенно ничего не видя, пошёл за ней, ощупывая себе путь ногами.

– Осторожно, здесь камень слева, – послышался шёпот Агнии в беспросветной тьме.

«Чтоб тебя! – выругался в мыслях Триян, споткнувшись. – Хотелось бы когда-нибудь развить в себе способность видеть в темноте не только когда появляется опасность», – подумал он.

Спустя какое-то время глаза Трияна стали различать слабый дневной свет. По мере их продвижения с Агнией по длинной пещере, он становился ярче. Из темноты впереди постепенно стали выползать углубления, выступы и морщины неровных стен. Низкий потолок всё больше поднимался над головой и уходил наверх – с каждым шагом вокруг становилось светлее и просторнее. Вскоре Агния и Триян очутились в подземелье с высокими сводами. Сверху падал бледный луч света, он пробивался сквозь узкую расщелину, которая находилась высоко, в центре купола этой огромной пещеры. Тусклый свет прилипал к тёмно-серым стенам и напол-

нял их замысловатыми, иногда даже какими-то неестественными, узорами рельефных камней и трещин в горной породе. Практически всю площадь внизу пещеры занимало подземное озеро. У его края, под водой виднелись спускающиеся путанными рядами ко дну валуны, которые потом исчезали где-то в неприветливой чёрной глубине.

– Похоже твоя ласка ошиблась. Здесь тупик.

– Это маловероятно. Сейчас меня больше беспокоит, что коргоруши нигде не видно и не слышно. Кроме нас тут есть кто-то ещё, – сказала Агния.

Послышался всплеск, и на поверхности воды, неподалёку пошли круги. Глаза Трияна приобрели яркий жёлто-зелёный цвет и теперь мерцали в полумраке пещеры. Он стал различать в темноте каждый камень, каждую впадинку берегов озера и мелкую рябь на поверхности воды. Триян подошёл ближе и оглядел чёрную гладь, держа руку на эфесе меча. Агния тоже приблизилась к воде.

– Коргоруша исчезла не просто так, кто-то живёт в этом озере. Посмотри, обглоданные кости, – она указала на разбросанные повсюду останки.

– Я их тоже заметил. Кости маленькие и не похожи на человеческие. Вероятно, они принадлежали каким-то животным.

Вдруг на поверхности воды появились вначале два заострённых уха, а затем большие желтоватые глаза со зрачками, как у жабы.

– У вас есть, что пожрать? – раздался чей-то голос.

Такой вопрос обескуражил Трияна и Агнию, они переглянулись.

– Может что-нибудь и найдётся. Выходи из воды, а я пока посмотрю у себя в сумке, – Трияна разбирало любопытство: впервые он столкнулся со столь бесцеремонным существом.

Триян предположил, что в случаи необходимости будет легче убить озёрного жителя, если тот выйдет на сушу. Он положил свой дорожный мешок на камни и начал искать в нём остатки репы, которую не так давно запёк на огне. Триян перебирал руками содержимое мешка, а сам не сводил глаз с воды. Из озера к нему осторожно вышло существо невысокого роста со свисающим вниз брюхом, покрытым глубокими складками. С его головы на костлявые плечи ложились мокрые спутанные волосы, редкие и неопрятные, словно их кто-то выдрал местами. Существо чем-то напоминало огромную жабу с тёмно-зелёной кожей, покрытой жирными бородавками. Они имело тонкие длинные пальцы на руках и ногах, соединённые между собой широкими перепонками.

– Ичетик[4]?! – Агния присмотрелась к вышедшему из воды существу.

– Ичетик, ичетик. Не люблю это прозвище, когда слышу его, кажется будто икает кто-то, – недовольно ответило оно.

– Ты знаешь его? – взгляд светящихся в полумраке глаз Трияна упал на Агнию.

Что-то настораживало его в этом существе, но он всё же протянул ему засохший кусок репы, тем самым заставив подойти к себе ещё ближе. Ичетик тут же выхватил её у Трияна из рук и начал жадно пожирать, громко чавкая.

– Кто сказал бы, не поверила: ичетики теперь репу едят!? – удивилась Агния, – конкретно его я не знаю, но прежде доводилось общаться с некоторыми из них, – продолжила она, отвечая на вопрос Трияна.

Прожевав репу, существо посмотрело на него и спросило: – Ещё есть что-то съедобное?

Триян помотал головой.

– А бражки у вас не найдётся, случайно?

– Нет.

---

[4] *Ичетик – нежить, обитающая в водоёмах. Любит играть в азартные игры и пить бражку. По природе своей относительно безобидное существо, способное творить лишь мелкие пакости.*

– Жаль, я бы выпил сейчас с удовольствием, – ичетик, немного поковырявшись у себя в зубах маленькими острыми коготками перепончатых пальцев, недовольно фыркнул. – А что это у тебя с глазами? – спросил он с неподдельным интересом.

– Не твоего ума дела, – резко ответил Триян.

Бесцеремонность и наглость существа начинали раздражать его.

– Будешь грубить, так здесь и останешься сидеть у озера. Выход ведь ищите?

– Да, ищем, – Агния осмотрелась. – Ты не видел здесь мою коргорушу? Пропала здесь у озера.

Ичетик сделал шаг назад к воде, он прекрасно понял о ком идёт речь.

– Я же не знал, – он сделал ещё один шаг назад. – Что-то странное со мной творится в последнее время: голод мучает, постоянно жрать хочу, голову мысли всякие странные посещают, тело ноет постоянно. Я не специально, не серчай, ведьма.

– Чёрт бы тебя побрал! Чтоб тебя самого съели! – разозлившись, Агния повысила голос.

Ичетик продолжил медленно отходить к озеру и уже одной ногой стоял в воде.

– Раз слопал нашего проводника, показывай сам дорогу, – Триян вскинул лямку своего дорожного узла на плечо.

– Давай сыграем в кости. Если выиграешь покажу, – ичетик хитро посмотрел на него.

– Хорошо, давай, – согласился Триян.

Он подумал, что если откажется, то вероятнее всего существо шмыгнёт в озеро и скроется где-то в его глубинах, а так можно было приставить ему меч к горлу и заставить показать выход из этих пещер, даже в случае проигрыша.

Обрадовавшись, ичетик расплылся в улыбке и выковырял откуда-то из складок на животе игральные кости.

– Не зря говорят: ичетик всё отдаст за игру в карты и бутылку браги, – взяв себя в руки сказала Агния.

– Карт, к сожалению, нет. Да и отдавать нечего, – существо ухмыльнулось. – Давно уже не играл ни с кем в этой глуши. Правда, пару раз видел здесь людей, но опасные они были, не хотелось на себя беду навлекать… Играем в три из пяти. Я бросаю первый.

Ичетик сел напротив Трияна и бросил игральные кости на влажный камень. Триян поднял кости и тоже сделал бросок, предварительно хорошо встряхнув и перемешав их в сомкнутых ладонях. У него выпало меньшее число. Ичетик бросил ещё раз, Триян тоже – у него опять выпало меньшее число.

– Похоже сидеть вам здесь придётся долго. Ещё один раз выпадет больше, и я выиграю, – ичетик ехидно улыбнулся, выпятив толстые губы.

Триян уже начал обдумывать, как бы схватить азартного игрока за жабры, чтобы тот не успел прыгнуть в воду. Но последующие три броска принесли ему победу в игре.

– Ну что, показывай, где выход наружу, – довольный собой сказал Триян.

– Три раза подряд, разве такое возможно! – злобно буркнул ичетик. – Вон за той глыбой справа. Там зайдёте в озеро. Придётся окунуться с головой. Дальше прямо плывите под водой. Когда вынырните, ещё одна пещера будет и проход небольшой, он вас выведет наружу, к лесу. Главное прямо плывите под водой. Если свернёте куда, больше уже не всплывёте на поверхность, сгинете здесь.

– Понятно, – Триян затянул верёвочные лямки мешка на плечах, чтобы тот плотно прилегал к телу.

– Проклятая боль! Опять раскалывается! – вдруг взвыл ичетик и обхватил руками голову.

Триян и Агния, не обращая на него внимания, направились к каменной глыбе, что торчала из воды справа. Раздался какой-то странный звук, похожий на хруст костей. Триян почувствовал что-то неладное. В этот момент ичетик ловко запрыгнул ему на спину и вцепился своими мокрыми холодными пальцами в горло. Трияну не составило большого труда сбросить

существо со спины вниз на камни. Он выхватил меч из ножен, который тотчас вспыхнул голубым пламенем, и, не сомневаясь, отделил голову существа от тела.

– Зачем он на меня напал? – Триян посмотрел на Агнию, будто она могла дать ему ответ.

– Я тоже не ожидала такого. Первый раз слышу, точнее вижу, чтобы ичетик напал на человека, они обычно мелкие пакости творят, не больше. Да и коргорушу он съел. Явно знал, что перед ним непросто ласка. Странно всё это. Что-то с ним произошло здесь, что-то вызвало в нём эти перемены.

– Тварь мне сразу не понравилась, – Триян убрал меч обратно в ножны.

Они с Агнией зашли в вводу и направились к выступающему над тёмной поверхностью камню. Подводная часть берега озера практически сразу обрывалась и уходила глубоко вниз и после пары шагов им пришлось добираться до нужного места вплавь.

– Хочется верить, что он нас не обманул, – сказал Триян и, набрав как можно больше воздуха в лёгкие, погрузился под воду.

Агния нырнула сразу вслед за ним. Проплыв некоторое расстояние, постоянно ощупывая одной рукой свод наполненного водой грота, Триян вдруг почувствовал, как его рука оказалась в воздухе. Он сделал толчок и всплыл на поверхность. Агния вынырнула из-под нависающего над водой большого камня вскоре после него.

– Не обманул, – сказала она.

Глава 2. Молитва Ирийзара

Восточные кварталы остались практически нетронутыми. На былые пожары в городе указывали лишь следы сажи, чернеющей на одной из башен и пепел на мостовой. Здесь многое уцелело, в отличии от западной и южной частей Кореграда, что лежали в руинах. Многие из тех, кому удалось пережить вторжение траумского войска в город, оставляли его некогда величественные стены.

Навстречу пожилому человеку с клюкой из толстой ветви с обрубленными сучками то и дело попадались обозы с пожитками. Вереницей люди с измождёнными и мрачными лицами покидали Кореград, направляясь на юг в надежде обустроить свой быт где-то в другом месте. У многих не осталось кровли над головой, дома были разрушены или сожжены, и теперь ничто не держало этих людей здесь, кроме воспоминаний. На одной из телег с каким-то барахлом сидели мальчик и девочка, совсем ещё маленькие. В их глазах больше не горели искры беззаботного детства – присутствовала только усталость и тревога. Ирийзар, вздохнул, проводив взглядом детей и бледную женщину, которая держала поводья лошади, медленно тянущей скрипучую повозку за собой. Он направился дальше, в сторону города. Кореград не охранялся, в нём находилось не больше семи-восьми десятков воинов. Их здесь оставил князь Васлав, наказав поддерживать порядок и помогать жителям. Все остальные ратные ушли вместе с ним на северо-запад по морю, после того как погрузили метательные орудия на траумские корабли.

Когда Ирийзар приблизился к полуразрушенным крепостным стенам, окружающим Кореград, мост через ров был опущен, а ворота открыты. Проходя через них, он встретил кореольского воина.

– Кто ты и зачем сюда пришёл? – спросил тот.

– Я держу путь на запад, но узнал, что много раненных здесь. Решил остановиться ненадолго в городе. Возможно, могу чем-то помочь или хотя бы облегчить страдания людей.

– Ты лекарь, что ли?

– Нет, но врачевать умею.

– Раненных и вправду здесь много.

– А что ты хочешь взамен?

– Многого не прошу. Буду благодарен, если снабдите меня едой и дадите кров. Путь мне предстоит долгий, а запасы мои иссякли.

– С пропитанием тяжело сейчас, но коль принесёшь здесь пользу, думаю найдём чем снабдить тебя в дорогу, – ответил воин, – пойдём, покажу тебе лазарет, который мы здесь устроили.

Ирийзар направился следом за мужчиной в кольчуге и шлеме. Он иногда немного прихрамывал: боль в ноге, попавшей осенью в капкан, постоянно напоминала ему о той травме. Улицы Кореграда были безлюдны и пропитаны запахом смерти. То и дело на пути попадались тела погибших людей, которых ещё не успели собрать в повозки и вывезти на кладбище для захоронения. Среди грязных, покрытых пеплом и гарью тел были мужчины, женщины и дети.

«Сколь же горя в этом месте, Бог мой! Почему так происходит? Почему люди не умеют жить в согласии с самими собой и с друг другом», – подумал Ирийзар и посмотрел на небо.

Солнце стояло высоко, голубой купол был чист, без единого облачка. Своим лучами оно обняло Ирийзара и обогрело его щёки. Но опустив свой взгляд на землю, он снова погрузился в холодный мрак и безотрадность. От тяжёлых мыслей Ирийзара отвлёк громкий стук – неподалёку двое мужчин кинули сбитые между собой доски на вымощенную камнем дорогу. Они собирались положить на них тело какого-то человека, чтобы отнести его к повозке, в которую собирали мёртвых с городских улиц. Рядом с ней стоял священник.

«Хотя бы есть, кому проводить этих несчастных в последний путь», – подумал Ирийзар и чуть ускорил шаг, следуя за воином.

Вдруг послышались крики и какой-то грохот позади. Ирийзар остановился и обернулся. На земле сидел молодой человек: тот самый, которого мгновением ранее положили на сбитые из досок носилки и потащили к повозке. Когда он неожиданно приподнялся, мужчины бросили носилки и торопливо отошли на несколько шагов в сторону, а священник перекрестился. Всех раненых давно собрали с улиц, вокруг оставались лежать лишь разлагающиеся трупы, и для людей это стало полной неожиданностью. Ирийзар направился к ним. Молодой человек на земле был грязный и совершенно ногой. Всё его тело покрывали раны с корками запёкшейся крови и ссадины. Он сидел и смотрел по сторонам, пытаясь понять, что происходит, а потом снова повалился на землю. Подойдя ближе, Ирийзар наклонился над потерявшим сознание человеком и вытер ладонью грязь и сажу с его лица.

«Яволод?» – вначале тихо и немного неуверенно сказал он.

«Яволод!» – уже утвердительно воскликнул Ирийзар, присмотревшись получше.

– Что здесь происходит? – воин, который вёл его к лазарету тоже пришёл на шум.

– Я знаю этого юношу, мы встречались по осени. Скорее кладите его на доски! Он ещё жив! – взволнованно сказал Ирийзар и, сняв с себя старую накидку с рваными потёртыми краями, накрыл ей грязного и нагого Яволода.

– Что ты сейчас сказал? – воин пристально вглядывался в лицо израненного человека на земле. – Это же наш княжич! – он принялся помогать Ирийзару укладывать обессиленного Яволода на носилки, – что стоите смотрите, в лазарет его! – крикнул воин двум мужчинам, что всё ещё не решались подойти ближе.

***

– Похоже, совсем скоро начнётся осада города, они уже высаживаются на берег, – сказал впопыхах рыцарь ордена, догнавший группу из остальных.

Он был молодой, лет двадцати на вид. Лицо юноши имело плавные и мягкие черты. Оно было аккуратно сложено и гладко выбрито, но растрёпанные кудрявые волосы на голове придавали ему некоторую несуразность.

– В послании из Аурдона заверяли, что наступление будет не раньше, чем придёт ярец[5]. Нас обманули. Но, что сейчас об этом – все ворота уже давно заперты, никого не выпускают и не впускают в Кореград. Значит колдун тоже остался здесь и не сможет покинуть эти стены. Уверен, он знает, что мы ведём на него охоту, – Благояр невозмутимо посмотрел на юношу со светлыми кудрявыми волосами и продолжил путь.

Группа из пяти рыцарей двигалась по пустынной улице. Солнце спускалось с неба к земле и дарило свои последние лучи. До наступления темноты оставалось совсем недолго.

– Как будто в Кореградской центурии некого больше послать было, кроме нас. Не успели даже пыль с сапог стряхнуть после дороги, а уже новое задание. Я-то думал, привезём эту рыжую ведьму на суд и отдохнём немного, – посетовал один из рыцарей, который шёл рядом с Благояром.

– Зло не дремлет, а значит и мы не можем себе позволить расслабиться до тех пор, пока не избавим этот мир от всей расплодившейся нечисти.

– Благояр, ты сам-то веришь в то, что говоришь?

– Да верю. Этот день обязательно настанет. Возможно нескоро, но настанет.

Группа мужчин в доспехах и с оружием прошла вдоль домов с наглухо закрытыми ставнями на окнах и свернула в один из переулков. Уже смеркалось, пустые улицы всё больше наполнялись тёмными силуэтами различной утвари, которую в спешке оставили люди после

[5] *Ярец – время года, соответствующее месяцу май.*

того, как прозвучал звон колокола, оповестивший о нападении на город. Иногда брошенные среди чернеющих домов лавки с остатками товара, чем-то наполненные тюки и другие предметы преображались в угрожающие тени, заставляя некоторых из рыцарей ордена настороженно вглядываться в наступающие сумерки, держа своё оружие наготове. Все были немного напряжены. Рыцарям предстояло найти чёрного колдуна, который мог наделять жизнью то, в чём она никогда бы не смогла зародиться сама. В тишине улиц слышались лишь звуки их шагов по вымощенной камнем дороге.

«Он где-то совсем рядом. Ворожея[6] даёт знать об этом», – сказал Благояр, достав из сумки небольшой железный предмет с выгравированными на нём символами, напоминающий лошадиную подкову. Он сильно дрожал в его руке.

Рыцари ордена осмотрелись, вокруг было всё так же тихо и безлюдно. Ничего не указывало на присутствие колдуна где-то поблизости. На городских улицах стало уже совсем темно. Благояр прошёлся вдоль домов, то и дело перекладывая магический предмет из одной руки в другую, потом остановился возле двери каменного строения в самом конце переулка. Одноэтажный дом имел щербатые углы и был покрыт трещинами. Аккуратно потянув за кольцо на двери, Благояр убедился, что она заперта.

– Надо зайти внутрь, посмотреть. Лука, попробуй отмычкой. Зайдём без шума, колдун не должен понять, что мы где-то рядом, – обратился он к молодому рыцарю.

Лука подошёл к двери, достал несколько металлических пластинок и начал проводить ими манипуляции внутри замочной скважины. Через какое-то время раздался щелчок. Из-за сквозняка дверь немного приоткрылась, издав протяжный скрип. Внутри было темно хоть глаз выколи. Благояр, немного поискав в сумке, что висела у него на поясе, достал из неё пузырёк с жидкостью и сделал маленький глоток, потом отдал его другим рыцарям ордена.

– Люблю я пригубить "лунного света[7]". От других снадобий обычно блевать сразу тянет, а это приятное на вкус, сладковатое даже, и голова после него немного хмельной становится, – сказал один из рыцарей.

– Хватит болтать, пей давай уже! – тихим голосом поторопил его другой.

Благояр зашёл в помещение первым, все остальные, стараясь не скрипеть досками пола, последовали за ним.

Рыцари ордена оказались в большой тёмной комнате. Заколоченные наглухо изнутри окна не пропускали в неё остатки тающего в сумерках света солнца, ушедшего за горизонт. Но это не помешало вошедшим ориентироваться в темноте: для рыцарей помещение освещалось тусклым серебристым, лунным светом. Осторожно ступая и медленно передвигаясь, чтобы не издавать звуков, они осмотрели саму комнату и находящиеся в ней предметы. Стол, стулья и пара шкафов, набитых каким-то хламом, – ничего из этого не представляло интереса. Благояр опустился на колени и приложил ухо к полу. Откуда-то снизу доносился еле уловимый мужской голос.

«Должно быть есть тайный ход в подпол», – шёпотом сказал Благояр, поднявшись с колен, – надо ещё раз всё хорошенько осмотреть.

Рыцари снова обыскали помещение, но не обнаружили ничего, что могло послужить люком или дверью, ведущей вниз. Благояр подошёл к одному из шкафов у стены и достал из своей сумки ворожею. Магический предмет так сильно дрожал, что его рука невольно тряслась вместе с ним. Убрав ворожею обратно в сумку, он начал осторожно вынимать из шкафа все вещи. Когда Благояр закончил, полностью освободив его от хлама, внутри вместо задней стенки он увидел небольшую дверь.

---

[6] *Ворожея – магический предмет, обычно напоминающий по форме лошадиную подкову. Он способен уловить чёрное колдовство поблизости и дать об этом знать своему обладателю.*

[7] *Лунный свет – название эликсира, употребив который человек может неплохо видеть в темноте какое-то время. Действие эликсира недолгое.*

«Вот гад, хитрый какой!» – не сдержав эмоций, сказал подошедший к нему Лука.

Благояр медленно потянул за ручку двери и она, издав тонкий скрип, открылась. Куда-то вниз вели ступени, там было темно, хоть глаз выколи, но для рыцарей даже здесь повсюду струился тусклый лунный свет.

«Будьте начеку, я иду первым», – Благояр шагнул в шкаф.

Четверо рыцарей, друг за другом, последовали за ним. Крутые ступени привели их в небольшой подземный переход с низким потолком. На другом конце, в темноте горели яркие оранжевые полоски света, пробивающегося сквозь щели закрытой двери. За ней слышался мужской голос.

«Похоже на заклинание», – подумал Благояр и, вытащив меч из ножен, направился дальше.

Быстро миновав проход, он отворил дверь и оказался в комнате с куполообразным потолком. В центре её находился большой деревянный стол на крестообразных опорах. На нём лежало какое-то существо в грязных лохмотьях. Рядом стоял колдун, его лицо было скрыто в остроконечном капюшоне тёмно-зелёного балахона. Помещение освещалось светом от дрожащего пламени свечей, которые горели по углам. Человек в балахоне обернулся на звук открывшейся двери. Увидев рыцаря ордена, колдун второпях закончил своё заклинание и коснулся пальцами лба создания, что лежало на столе.

«Отойди и покажи руки! – крикнул Благояр, доставая из своей сумки чем-то наполненный узелок.

Но человек в балахоне лишь хитро улыбнулся в ответ. Благояру показалось, что его глаза сверкнули в тени капюшона. Остальные рыцари зашли в комнату и начали окружать колдуна. Вдруг существо на столе издало хрип и начало подниматься. Впервые им довелось увидеть что-то настолько безобразное и отвратительное: создание колдуна было неряшливо сращено из разных частей людей и животных. Некоторые из изъянов соединений разнящейся плоти, заполненные каким-то веществом, казалось вот-вот разойдутся. Шумно втягивая воздух большими ноздрями и фыркая, на рыцарей ордена смотрела морда вепря с изогнутыми клыками, один из которых был обломан. Над бешенными глазами, на фоне слипшейся грязной шерсти белела лобная кость человеческого черепа. Начиная от бедра, одну из ног чудовища заменяла лошадиная голень с копытом. Было видно, что когда-то его руки принадлежали совершенно разным людям. Существо породило оглушительный звук, походящий на рычание и вой одновременно. Вошедшие в комнату рыцари стояли в оцепенении: никто из них ранее не сталкивался с чем-то подобным. Чудовище бросилось в атаку. Оно с разбега сбило одного из них с ног и выдернуло боевой топор из руки рыцаря.

Благояр, не спуская глаз с колдуна, нарисовал в воздухе магический знак, похожий на "твердо"[8] и высыпал из мешочка синий светящийся порошок. Повторяя очертания знака, мелкие крупинки на мгновение зависли перед Благояром, после чего яркой искрящейся вереницей устремились в сторону человека в балахоне. Потом они начали вытягиваться в спираль, кружась вокруг колдуна и сдерживая его магию. Он что-то бормотал себе под нос и разводил руками, пытаясь противостоять этой преграде. Благояр знал, что долго удержать колдуна с помощью магического порошка и знака не получится.

Раздался вопль одного из рыцарей. За ним последовал стон другого. Благояр повернулся и увидел, как один из его боевых товарищей падает на пол, поверженный ударом топора. Второй рыцарь, шатаясь, держался руками за шею. Из-под его пальцев сочилась кровь – безобразное существо выплюнуло на пол вырванный зубами кусок человеческой плоти. Создание чёрного колдуна двигалось неуклюже, но очень быстро и непредсказуемо.

Благояр ринулся на помощь своим братьям.

---

[8] *Твердо – символ старославянской буквицы.*

Лука и другой рыцарь, оказавшись возле существа, почти одновременно нанесли разящие удары – отрубленная рука, сжимающая топор, громко шлёпнулась на пол, а на животе монстра появился глубокий порез, оставленный лезвием меча. Но кровь из него не пошла. Казалось, нанесённые рыцарями раны не причиняли существу никакой боли. Оно с яростью и истошным рёвом кинулось на них. Повалив первого соперника на пол, тварь неистовым ударом копыта пробила рыцарю череп, оставив вмятину на неприкрытой шлемом голове – он даже не успел вскрикнуть. Лука с размаху нанёс удар мечом по шее монстра, когда тот повернулся к нему. Тварь громко зарычала. Силы молодого рыцаря не хватило, чтобы срубить голову вепря с мощной шеи.

Благояр был уже рядом. Взяв меч в обе руки, он в прыжке нанёс удар в тоже место и, едва коснувшись пола ногами, отскочил в сторону. Чудовище бросилось на него. Большая тяжёлая голова монстра в этот момент наклонилась и повисла на позвонках с остатками плоти. Лука, не мешкая, нанёс ещё один удар мечом, после которого она наконец отделилась от тела и упала на пол. Морда вепря судорожно лязгала зубами и вращала бешенными глазами возле его ног. Тело чудовища начало само по себе хаотично передвигаться по комнате, размахивая оставшейся рукой.

«Нельзя убить то, что уже мертво!» – сказал колдун и захохотал.

Синяя искрящаяся пыль погасла и теперь лежала россыпью на полу. Колдун рванул к двери в дальнем углу и скрылся за ней. Избегая встречи с беспорядочно двигающимся по помещению телом без головы, Благояр и Лука отправились в погоню за колдуном.

За дверью был извилистый и тёмный тоннель. Время действия снадобья заканчивалось – лунный свет, обдающий каменные стены и грунтовый пол понемногу тускнел и передвигаться становилось всё сложнее.

«Проклятый колдун! – выругался Лука тяжело дыша, – откуда здесь столько всего под землёй!»

Он быстрыми шагами шёл по тоннелю, Благояр следовал за ним. Вдали, в остатках тающего серебристого света, мелькнула чья-то тень.

«Это он!» – Лука побежал вперёд, увидев силуэт в балахоне с капюшоном в противоположном конце тоннеля.

Упускать колдуна было нельзя, тем более что действие эликсира уже почти сошло на нет и вокруг становилось всё темнее. Но Благояр подумал, что сейчас некоторая осторожность не будет лишней.

«Погоди! Не торопись так!» – крикнул он, догоняя молодого рыцаря.

Лука остановился. Благояр поравнялся с ним и сказал: «Не нравится мне это, что-то здесь не так. Колдун больше не пытается убежать».

В исчезающем серебристом свете, силуэт человека в балахоне стоял неподвижно в десятке саженей от рыцарей. Приближаясь к колдуну, Благояр заметил, что звук их шагов вдруг изменился: он стал зычным и неоднородным.

«Назад!» – закричал он, одёргивая Луку.

В этот момент раздался скрип, и земля ушла у рыцарей из-под ног – оба провалились в глубокую яму. Высоко над их головами с грохотом захлопнулись деревянные створки ловушки, что были прежде присыпаны грунтом. В тоннеле послышались быстро удаляющиеся шаги колдуна.

«Кажется я сломал ногу!» – простонал Лука.

Они с Благояром оказались на дне ямы с вертикальными и ровными стенами. Стало совсем темно: действие "лунного света" закончилось.

После нескольких безуспешных попыток взобраться наверх по гладкой вертикали, Благояр ударил кулаком о стену и сел рядом с Лукой.

– Сможешь подняться на ноги? – спросил он.

– Больно.

– Нужно как-то выбираться отсюда. Встанешь на мои плечи и попробуешь дотянуться до створок этой западни. Что скажешь?

– Сейчас попробую, – ответил Лука и начал медленно подниматься, цепляясь за кольчугу Благояра.

– А-а-а! – вскрикнул молодой рыцарь, поставив сломанную ногу на землю.

Благояр наклонился и осторожно провёл рукой по сапогу Луки.

– Не выйдет, – сказал он, поняв, что стопа повёрнута практически перпендикулярно к голени.

Не предупреждая, неожиданно Благояр резким движением дёрнул за ступню и вставил её на место. Лука взвыл от боли, но потом замолчал и крепко сжал зубы, стараясь совладать с нею.

– Всё-всё. Сейчас будет полегче, – Благояр помог ему снова опуститься на землю.

– Прости, Благояр, – процедил с трудом Лука, – я подвёл нас обоих.

– Не вини себя. Мы недооценили колдуна. Троих наших братьев не стало, но я и ты всё ещё живы. Главное не сдавайся, будь сильный духом, – Благояр начал искать наощупь что-то в своей сумке.

– Вот, выпей, – он достал небольшой стеклянный сосуд и, протянув его Луке, случайно задел его лоб. Было очень темно.

– Что это? – спросил Лука.

– Надежда. Подействует не сразу, но спустя какое-то время мы погрузимся в глубокий сон, чтобы продержаться здесь без воды и еды. Это так же поможет тебе немного восстановиться и забыть про боль. Похоже, мы здесь застряли надолго.

– Никогда раньше не пил этого эликсира. Даже не слышал про него, – удивился Лука.

– Он довольно сложный в приготовлении, поэтому редко используется. Когда мы погрузимся в глубокий сон, над нами зажжётся знак "Еры"[9], он поднимется вверх и укажет нашим братьям, что мы в беде.

– Знак "Еры", – Лука задумался, – про него я знаю.

Он отпил немного из сосуда и отдал его обратно Благояру.

– Так или иначе, исчезновение пяти рыцарей ордена не останется незамеченным, вскоре кого-то отправят на наши поиски. Нужно лишь дождаться этого, – Благояр допил содержимое сосуда.

***

На него смотрели незнакомые женщины в рваных и грязных одеждах. Яволод насчитал двенадцать. Все они толпились возле кровати, где он лежал. В полумраке комнаты глаза их отдавали серым блеском. Женщины эти то и дело перешёптывались друг с другом, неотрывно смотря на него голодным взглядом. Яволоду хотелось отвернуться, чтобы не видеть их худые больные лица, покрытые болячками и язвами, но он не мог. По очереди женщины подходили к кровати и дотрагивались до Яволода своими холодными руками. Они гладили его кожу шершавыми грязными пальцами, при этом жутко кашляя и хрипя. От каждого леденящего прикосновения тело становилось онемевшим и силы медленно покидали Яволода. Он чувствовал, как мало-помалу в нём угасает жизнь. Но вдруг где-то далеко послышался знакомый мужской голос. Слова, произносимые им, плавно лились, переходя одно в другое, будто песня. От этого Яволоду стало спокойно на душе, и он провалился в давно забытое воспоминание, даже скорее ощущение из далёкого детства. Яволод вновь услышал журчание ручья неподалёку от Ладогожи, где он часто играл с родителями, когда был совсем маленький, почувствовал аромат полевых цветов, который доносил тёплый ветер с объятых ярким солнцем лугов.

---

[9] *Ера – магический знак, соответствующий символу старославянской буквицы.*

Знакомый голос наполнил комнату словами, от которых неопрятные женщины стали расходиться по углам. Сгорбившись и прильнув друг к другу, они скалились и шипели, кривили свои бледные лица. Им было нестерпимо слышать то, о чём говорил голос, который становился всё громче. Прислушавшись к словам, Яволод понял, что это была молитва и звучала она из уст человека по имени Ирийзар. Он открыл глаза и увидел над собой пожилого мужчину с седой растрёпанной бородой.

– Надо же! Очнулся! – радостно воскликнул Ирийзар и поправил подушку под головой Яволода. – Долго ты был без сознания. Я уже всё перепробовал, ничего не помогало. Ты весь горел, еле дышал. Сегодня я зашёл тебя проведать, но не услышал, как бьётся твоё сердце. Давно этого не делал, но всё же решился… Молитва помогла вернуть тебя обратно на этот свет.

– Где все уродливые женщины? Что им было здесь нужно? – хрипя, с трудом выговаривая слова, спросил Яволод.

– Какие ещё женщины? В комнате нет никого, кроме меня. Ты, верно, бредишь.

– Их было двенадцать, – настаивал Яволод.

– Говорю же, нет здесь и не было никаких женщин. Вот, пригуби, – Ирийзар приподнял голову Яволода и заставил сделать небольшой глоток горькой травяной настойки из кружки, – это поможет тебе.

Яволод посмотрел на Ирийзара и хотел поблагодарить, но сил на это не осталось, веки стали неподъёмными. Он закрыл глаза и уснул.

***

Прошло около семи дней, как Яволод пришёл в себя. Ирийзар отпаивал его восстанавливающими снадобьями из трав и кореньев, а также выхаживал раненных в лазарете: делал им перевязки, обрабатывал раны, кормил и поил. Со временем Ирийзар стал основным источником лекарских знаний и самым значимым человеком в лазарете, к мнению которого все прислушивались. Многие приходили, чтобы чем-то помочь, но ещё больше людей стекалось сюда со всех концов города, чтобы помогли им. Места в здании уже катастрофически не хватало. В отличии от других, раны на Яволоде заживали значительно быстрее, он уже начинал иногда вставать с кровати и делать небольшие прогулки поблизости.

Во время одной из них Яволод неторопливо шёл мимо фруктового сада в сторону лазарета, наслаждаясь ярким весенним солнцем. Грязная жижа от тающего снега давно высохла, повсюду зеленела новая трава. Одевающиеся в изумрудные листья деревья тихо шелестели под дуновением ветра, иногда ещё прохладного. Яволод увидел Ирийзара. Тот шёл ему навстречу и, кажется, куда-то спешил.

– Смотрю, ты уже совсем пошёл на поправку, – сказал Ирийзар, остановившись рядом с Яволодом, и слегка улыбнулся, щурясь от яркого солнца.

– Да. Больше не хочу занимать место в лазарете, кому-то оно будет нужнее. Кажется, я достаточно окреп, чтобы отправиться к Западным землям и присоединиться к дружине моего отца.

– Рад слышать. Но я бы посоветовал не спешить. Раны твои ещё до конца не зажили.

– Сила зверя исцелит тело, но душа моя не будет на месте, – Яволод тяжело вздохнул, – в ночных кошмарах я часто вижу лица людей, разодранных волкодлаком на части, их глаза, наполненные ужасом и отчаянием в момент смерти.

– Ты выжил, хотя с такими ранами обычные люди не задерживаются на этом свете. Теперь у тебя появилась возможность сделать что-то хорошее: то, что перевесит плохие деяния в прошлом. К сожалению, у меня нет лекарства для твоей души, кроме молитвы. Обратись к Богу, не поддавайся зову Тьмы. Душа – это самое ценное, что у нас есть. Береги её от грехов.

– Твои слова дают мне надежду, Ирийзар.

– Я всегда готов выслушать тебя, Яволод и помочь, если это в моих силах.

– Ирийзар, помнишь, я говорил об уродливых больных женщинах, когда пришёл в себя?

– Да, припоминаю что-то.

– Это не было сном. Они действительно приходили, чтобы забрать меня на тот свет, но молитва, произнесённая тобою, заставила их отступить.

– У некоторых малых народностей, что живут восточнее отсюда, существует поверье про бесов в обличии измождённых женщин. Каждая из них олицетворяет тяжёлую болезнь. Они приходят забрать душу умирающего в муках, если она грешная. Их там называют трясовицами. Но я, честно говоря, во всё это не верю.

– А я уверен, что это были именно они.

– Сейчас уже неважно. У души твоей появилась возможность очиститься через праведные деяния, вот что главное.

– Это не так просто, как кажется.

– А я и не говорил, что будет просто, – Ирийзар по-доброму, не осуждая, взглянул на Яволода.

Так на него смотрел отец, когда они виделись в последний раз.

– Отправляйся со мной к Западным землям, – неожиданно предложил Яволод. – После битвы там будет много раненных воинов Кореолии, которым ты сможешь помочь. Завтра на рассвете. Мне надо попасть туда до начала сражения.

– Но ведь будут и раненные траумские воины. Как же я смогу помогать и тем и другим? Все мы под одним солнцем ходим. Я не хочу принимать ничью сторону.

Яволод задумался.

– Моя помощь тут боле не нужна, я научил людей всему тому, что знаю сам и вскоре продолжу путь в северные края. Давно хотел побывать в Дарии.

– Дорога туда опасна и непроста, а земли эти неплодородные даже летом из-за вечного холода. Нравы у жителей Севера дикие. Идти одному очень рискованно. Всё же подумай над моим предложением, ещё есть время до завтра.

Яволод и Ирийзар шли вдоль двухэтажного строения, в котором организовали лазарет. Левый верхний край здания был разрушен, кровля там отсутствовала. Под ногами валялись упавшие камни кладки стены, через которые приходилось то и дело перешагивать.

– Бог убережёт меня от беды, коли воля его такова, а если уготовано мне испытание, значит так нужно. Пока есть силы в моём теле, пока дух мой непоколебим, хочу я побывать в тех краях. Ведь скоро уже придёт ко мне старость и немощность – буду скован я слабостью и хворью.

– Воля твоя, Ирийзар. Я зайду завтра на рассвете попрощаться, – Яволод неудачно переступил через камень и его бок пронзила острая боль: одна из его ран ощутимо напомнила о себе. – Хотел тебя спросить. Знаешь, где достать травы и другие ингредиенты для снадобья, чтобы обуздать зверя? В прошлый раз, я нашёл всё в Ладогожи, но у меня ничего не осталось.

– Вот ведь незадача! – Ирийзар почесал голову и призадумался, – есть одно место в Кореграде – уцелело, но редко кто использует духовей и бажавник, а собрать их сейчас нельзя: с приходом осени растения эти цветут. Может оказаться так, что не найдёшь ты всего необходимого.

Яволод вдруг остановился, не сводя глаз со входа в здание, где устроили лазарет. По ступеням поднимались три рыцаря ордена. Белые балахоны у двоих были перепачканы высохшей грязью. Высокий мужчина с коротко подстриженной чёрной бородой нёс сумку на плече. Другой рыцарь был пониже и покоренастее. А третий, светловолосый и кудрявый юноша, сильно хромал на одну ногу. Двое старших рыцарей помогали ему подниматься по ступеням.

– Что случилось, Яволод? – спросил Ирийзар, – я вижу некое волнение в твоём взоре.

– Я бы не хотел встречаться с людьми из ордена "Огня и топора". Если они от кого-то узнают, что я сейчас здесь – всё очень усложнится. Мы с Трияном, как бы это правильнее сказать, у ордена не в почёте.

Ирийзар понимающе кивнул головой и сказал: – Иногда их действия далеки от благих, но бывает и наоборот. Разных я из ордена встречал. Постой пока здесь, пойду узнаю, что привело рыцарей в лазарет.

***

«Ваша задача: пройти через те поселения; всех, кто не готов принять новую власть короля Варсиса над этими землями, изничтожить! Остальных в рабство. Нам нужны люди для чёрной работы», – приказал один из вышестоящих полководцев отряду воинов на лошадях, насчитывающему около сотни человек.

Командир с четырьмя красными лентами на плече указал рукой на узкую дорогу, уходящую от тракта в сторону. В дали, у самой кромки леса виднелись соломенные крыши домов небольшой деревушки.

– Наберите здоровых рабов и соберите запасы еды. Потом снова выйдите к побережью и примкнёте к основному войску, – продолжил он.

После победы на равнине, что граничила с уже покорёнными Западными землями, многочисленное траумское войско начало завоевание остальной Кореолии. Запуская свои щупальца в виде организованных набегов на близлежащие поселения, что располагались неподалёку от главного тракта, оно медленно двигалось на юг вдоль побережья Паладийского моря. Эти конные отряды, ослеплённые жесткостью и вседозволенностью, чинили грабежи и пленили людей, оставляя позади себя лишь разруху и горе.

Всадники устремились по дороге к маленькой деревне, поднимая столпы пыли от копыт лошадей, звучно бьющих по сухой земле, а многотысячное войско продолжило двигаться дальше по тракту.

В том поселении осталось мало мужчин, да и те были пахарями и земледельцами. Мотыга и плуг – единственные орудия, с которым они умели обращаться. Ещё не успев зайти в деревню, траумские воины подожгли огненными стрелами крыши нескольких домов на её окраине. Где-то среди дворов послышались крики и плач маленьких детей, которых женщины хватали на руки, разбегаясь и прячась в ветхих избах. В поселении не было никого, кто мог бы дать отпор сотне вооружённых мечами и топорами захватчиков.

***

По узкой лесной тропе друг за другом двигалось два десятка всадников. Во главе колонны на вороном рысаке сидел Яволод. Ему всегда нравились чёрные породы коней и в этот раз его выбор не был исключением. За ним на лошадях следовали воины, одетые в нательную броню и шлемы. Сам Яволод был облачён в короткую кольчугу, на груди которой блестели металлические пластины, формой напоминающие рыбью чешую. Шлем княжич решил не одевать. Уже давно нестриженные тёмно-коричневые волосы колыхались из стороны в сторону во время езды, а позади него развевалась яркая красная накидка. Среди всадников был человек без доспехов и оружия. Ирийзар, непривыкший ездить верхом, неуверенно сидел в седле, крепко сжимая поводья своей лошади.

Ратные вместе с княжичем покинули Кореград несколько дней назад и направлялись к Западным землям, чтобы присоединиться к войску князя Васлава. Решив немного сократить путь, они сошли с тракта и теперь двигались второстепенными дорогами.

На перепутье, всадники остановили своих коней. Лес, преимущественно состоящий из высоких клёнов, закончился, а впереди раскинулись зелёные луга, за которыми они снова намеревались выйти на большак.

– К востоку отсюда много небольших поселений, минуешь их и попадёшь на тракт, ведущий на север. Жаль, что я не смог убедить тебя ехать с нами, – Яволод повернулся к Ирийзару, – лошадь можешь оставить себе.

– Благодарю, но мне всё же привычнее пешком. Береги себя, Яволод.

– Ты тоже будь осторожен.

Ирийзар наклонился, чтобы перекинуть ногу и слезть с седла, но в этот момент вскрикнул – его предплечье насквозь пробила стрела.

Справа на дороге появились траумские воины на лошадях. Сложно было сказать сколько их было, но точно не меньше восьми десятков. Ещё несколько стрел воткнулись в землю в смертельной близости от Яволода.

«В укрытие! – прокричал он, отстёгивая свой круглый щит от седла, – Ирийзар, не стой на дороге! Веди лошадь в лес!»

Раздался глухой звук – стрела вонзилась в деревянный щит Яволода. Он едва успел поднять его вверх.

Ирийзар и небольшая дружина с княжичем развернули лошадей и скрылись среди деревьев. Траумские воины быстро приближались к ним.

«Будем биться, готовьтесь! – сказал Яволод, обнажив свой меч.

В этот момент на противоположном конце луга стали появляться люди. Траумские воины уже практически достигли кромку леса, когда один за другим они начали падать со своих лошадей, поверженные чьими-то стрелами. Через луг к лесу двигались какие-то воины. Яволод присмотрелся и увидел знакомые цвета на их стяге.

«За мной! В бой!» – закричал он и направил своего коня навстречу траумским всадникам.

Вражья конница разделилась на две части: одна столкнулась в битве с княжичем и его ратными, другая устремилась к воинам, неожиданно появившимся на лугу.

Яволод на скаку размахивал мечом, нанося удары. Он умело управлялся со своим конём в гуще всадников, минуя опасные выпады соперников. На лугу тоже началось сражение. Выглядевший маленьким издали, отряд пеших воинов оказался намного больше и насчитывал не менее ста человек. Это стало понятно, когда все они вышли на луг из-за пригорка.

Ирийзар, привязав свою лошадь к дереву, направился к дороге. Он переживал за судьбу Яволода. Оставив лес позади, Ирийзар пытался выхватить княжича взглядом в хаосе начавшейся битвы.

Покончив с тремя десятками врагов, ратные и Яволод направили своих лошадей на луг. Оставшиеся траумские воины не имели шансов. Их окружили со всех сторон и капкан захлопнулся. Схватка продолжалась недолго. Она закончилась так же внезапно, как и началась. Среди убитых траумских воинов на земле осталось лежать немало кореольских.

Ирийзар стоял и смотрел, как облачённые в доспехи люди ловили, разбегающихся по лугу лошадей, что остались без своих наездников. Повсюду слышались крики и ржание животных. Потом, заприметив среди воинов Яволода, он с облегчением вздохнул. Ирийзар посмотрел на своё предплечье. Обломив древко стрелы, он вытащил её из руки и направился обратно в лес к оставленной там лошади. Требовалось чем-то обработать и перевязать кровоточащую рану, а его сумка была привязана к седлу.

Яволод увидел знакомое лицо и подстегнул коня.

– Ярополк, ты ли это? Или мои глаза меня обманули!? – громко сказал он, приблизившись к коренастому мужчине с местами поседевшей бородой, хотя уже и так знал, кем был этот воин.

Воевода обернулся. Его глаза немного раскрылись от удивления, а на лице появилась искренняя улыбка.

– Княжич, Яволод! Чтоб мне провалиться на этом месте! – Ярополк опустился на одно колено и приклонил голову.

– Я так рад тебя видеть! – Яволод спрыгнул с коня. – Вставай! – он пожал широкое запястье воеводы и, потянув его вверх, дал понять, что надо подняться с колена.

Яволод знал Ярополка с самого детства. Он был верным воином, отец доверял ему и прислушивался к его советам. Будучи ещё мальчишкой, Яволод часто тренировался с Ярополком на деревянных мечах, а князь Васлав порою отчитывал воеводу за то, что тот был слишком мягок с его сыном.

– Все были уверены, что Вы погибли во время битвы при Корегради. Князь места себе не находил, да и я тоже, – сказал Ярополк.

– Где мой отец? Почему ты здесь, а не на Западных землях? Когда начнётся сражение? Расскажи мне, что я пропустил, – взволнованно спросил Яволод.

Ярополк расстегнул и снял ремешок, на котором у него за спиной висел булат в ножнах. Это был не его боевой меч, окровавленное лезвие которого он воткнул в землю. Воевода протянул оружие Яволоду и он сразу признал этот меч по рукояти.

– Что с моим отцом, почему его клинок у тебя!?

Ярополк молча смотрел, Яволоду в глаза.

– Что ты, как воды в рот набрал! Не молчи, чёрт тебя побери!

– Князь Васлав пал в бою на Гожем поле. Наше войско потерпело поражение. Мы возвращаемся в Ладогожъ.

– Почему же ты здесь, живой, а он там мёртвый? Разве ты не клялся моему отцу в верности и что будешь защищать его до последней капли своей крови? – не сдержался Яволод.

– Я бы никогда не оставил князя в беде. Вам ли не знать этого.

Ярополк замолчал, а потом поведал Яволоду о случившемся. Он рассказал про то, как князь Васлав убивался горем, думая, что его сын погиб, как они погрузили метательные орудия и ушли на кораблях из бухты Корегрaда, и про всё, что произошло дальше. «Рано утром, когда солнце ещё только просыпалось, озаряя горизонт своими лучами, нам удалось отыскать тело князя Васлава. Слишком далёк был путь, чтобы вернуть его домой в Ладогожъ. Мы похоронили его неподалёку от сожжённого лагеря. Клинок я хотел передать княгине Велене, но теперь он твой по праву, Яволод», – закончил свой рассказ Ярополк.

Держа в руках блестящий меч с чёрным отливом на стали и гардой, украшенной узорами и драгоценными камнями, Яволод замер. В голове одно за другим всплывали воспоминания об отце. Он очень чётко видел его лицо перед глазами. Яволоду вспомнилась редкая, но честная улыбка князя, его взгляд, строгий и добрый одновременно. Даже на мгновение показалось, что он вновь услышал низкий голос отца где-то поблизости. Всё это нахлынуло разом: волной, которая поглотила его. Яволод чувствовал себя щепкой, гонимой в её бурлящей пене.

«Мне жаль, что всё так вышло», – Ярополк положил тяжёлую руку на плечо Яволода, но тот, не проронив ни слова, отошёл в сторону.

Медленной походкой он побрёл в сторону леса, крепко сжимая в руке ножны с мечом отца. Немного прейдя в себя, Яволод поднял голову и увидел скопление людей на дороге, что привела сюда траумских воинов. Он направился к ним. Люди, одетые в простую одежду, какую обычно носят крестьяне, стояли связанные друг с другом верёвкой. По большей части это были молодые девушки, но среди них виднелись и мужские лица. «Похоже их вели за собой траумские всадники. Забрали из поселения в рабство. Значит вражье войско уже где-то поблизости, – подумал Яволод. – Чёртовы раны! Почему я так долго был без сознания и оставался в Корегради!»

– Кто вы и откуда? – спросил он, когда подошёл ближе.

– Нас всех собрали с разных деревень. Вели куда, не сказали. Многих убили изверги в поселениях, не щадили даже стариков и детей, – тихо ответил худощавый мужчина.

Где-то позади раздался женский плач навзрыд. Яволод вытащил нож из-за пояса и начал резать верёвку, связывающую людей друг с другом. В это время к ним подошёл Ярополк в сопровождении десятка воинов. Ничего не спрашивая, он тоже принялся освобождать остальных. На дороге стояло порядка двух десятков невольных.

Перевязав своё предплечье, Ирийзар вывел лошадь из леса. Он увидел Яволода рядом с людьми и направился к ним. На рукаве его балахона было кровавое пятно.

Разрезав очередную плетёную верёвку ножом, Яволод столкнулся взглядом с большими голубыми глазами одной из девушек. Она стояла неподалёку и рассматривала его. У неё были длинные волосы цвета соломы, заплетённые в толстую косу, которая свисала поверх плеча. Яволод задержал взгляд на её немного худощавом овальном лице с курносым носом. Девушка, смутившись, чуть заметно улыбнулась и отвернулась.

– Теперь вы вольны делать, что хотите. Можете возвращаться в свои родные места. Кто пожелает научиться сражаться, чтобы продолжить борьбу за наши земли, может поехать с нами. Мы направляемся в Ладогожъ, – громко объявил Яволод.

Ярополк с гордостью взглянул на него и поправил ножны с мечом на поясе.

Люди начали расходиться. Через какое-то время на дороге остались несколько мужчин и одна девушка: та самая с волосами цвета соломы.

– Ты что ж хочешь обучиться военному делу!? – Ярополк еле сдерживал смех, глядя на её хрупкое тело.

– Нет, но могу, если будет нужно. Мне бы хотелось поехать с вами, у меня больше никого не осталось из родных. Дом мой разрушен, ничего меня здесь не держит, – ответила девушка и посмотрела своими большими голубыми глазами на Яволода.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Велеслава.

– Очень необычное имя для крестьянской девки, – удивился Ярополк.

«И вправду», – подумал Яволод, но промолчал.

К ним подошёл Ирийзар.

– Ты как, в порядке? – Яволод посмотрел на рукав его балахона, который совсем пропитался кровью, – нужно перевязать рану.

– Уже перевязал, но надо бы потуже. Поможешь?

– Давай сюда руку.

– У меня здесь в мешке другая ткань, эта вся промокла уже, – сказал Ирийзар.

– Княжич, а с ними что делать? – Ярополк указал на трёх пахарей и девушку.

– Всех берём с собою в Ладогожъ. Накормите, если они голодные, – Яволод отвернулся и стал помогать Ирийзару перевязывать рану от стрелы. – Как только похороним наших павших воинов, отправимся в путь. Лошадей врага тоже берём.

– Да, Ваша светлость, – Ярополк поклонился.

– Прошу, не называй меня так, ты же знаешь, что мне никогда это не нравилось, – Яволод затянул повязку на предплечье Ирийзара. – Тебе лучше поехать с нами. С такой рукой отправляться на север нельзя.

***

Триян и Агния неспеша ехали верхом на лошадях, которых они получили вместе с небольшим денежным вознаграждением от посадника[10] в поселении, что располагалось к северо-западу от Беровых гор. Триян избавил главу этого небольшого городка от анчутки[11],

[10] *Посадник – наместник князя для управления городом или выбранный вечем правитель поселения.*

[11] *Анчутка – мелкий злой дух, иногда его называют чертёнком.*

который поселился в его доме и не давал посаднику спокойной жизни: проказничал и творил всевозможные пакости.

В последнее время Триян стал часто задумываться о том, чтобы зарабатывать на жизнь изводя существ тёмной нави. При правильном подходе к делу, можно было выручить неплохие деньги. Он также чувствовал какую-то связь со своими истоками. Так или иначе, Триян был потомком охотника, хотя имени своего отца и не знал. Однако он понимал, что если продолжать убивать чудовищ, рано или поздно слухи о нём дойдут до ордена "Огня и топора". Тогда его опознают и предадут суду на какой-нибудь городской площади, придётся делать выбор: лишиться своей жизни или забрать чьи-то другие. Повторение истории в Ладогожи Триян не хотел. Если орден прознает про него и Агнию, про то, что в нём течет кровь охотника и чародейки, ничего хорошего из этого не выйдет.

– О чём задумался? – спросила Агния, оторвав Трияна от этих мыслей.

– Вспомнилось про орден "Огня и топора" что-то.

– Гореть им всем в алом пламени! – Агния нахмурилась, как только он упомянул про рыцарей.

– В последнее время ты крайне молчалива, тебя что-то беспокоит? – решил уйти от неприятной для неё темы, Триян.

– Тебе ответить честно?

– Конечно, мы же когда-то договорились, что ничего больше не будем друг от друга скрывать.

– Иногда мне не по себе находиться рядом, когда я вижу в тебе столько чёрной злобы. Ты так жестоко расправился с анчуткой… Разве совсем было его не жаль? А ведь он молил о пощаде и ничего плохого конкретно тебе не сделал. Никого не погубил, шалил только и пакостил. Я конечно же не осуждаю тебя, я сама сделала много плохого, но я никогда не получала удовольствия от этого.

– Ты считаешь, что избавлять мир от нечисти – плохо?

– Не знаю. Но то, как ты это сделал, было очень кровожадно. В твоём понимании я тогда тоже наполовину нечисть. Я ведь ведьма. Значит и от меня нужно избавиться?

– Нам были нужны деньги и лошади, – ответил Триян.

– Кто дал право посаднику определять ценность чужой жизни?! – Агния, ещё больше нахмурив брови, посмотрела на Трияна.

– Я и вправду испытал удовольствие, когда покончил с анчуткой. Но это был не совсем я. Иногда мне трудно контролировать переполняющую меня Тьму, но именно она придаёт много сил. Я всё понимаю. Мне жаль, что заставил чувствовать тебя неуютно рядом с собой.

– Просто пообещай мне, что не потеряешь себя прежнего и не позволишь тому, что зреет внутри взять верх.

– Хорошо. Я обещаю.

Двигаясь всё время строго на запад, они старались избегать трактов и передвигались по большей части лесными и полевыми тропами. На открытых участках постоянно виднелись высокие горы с заснеженными верхушками, что непоколебимо стояли и охраняли свои владения на границе с хвойными лесами. Дорога привела Трияна с Агнией к небольшой деревне с чернеющими, обугленными развалинами домов, всё ещё источающих едкий запах гари. Это было уже второе опустошённое и лишённое жизни поселение, что попалось им на пути. Агния и Триян не знали, что здесь недавно прошли карательные отряды траумских воинов, но уже догадывались об этом.

– Опять тоже самое: все убиты, село разграблено – сказала Агния, смотря на тело человека, что лежало в траве неподалёку.

Судя по его виду, он был убит несколько дней назад.

– Надо где-то пополнить запасы еды и отдохнуть. Здесь это вряд ли получится сделать, – Триян оглядел сгоревшие избы.

– Думаешь Темновит прав и зеркало находится поблизости? Иначе весь наш путь – это пустая трата времени и усилий.

– Он сказал, что оно на западе: там, где прольются багровые реки. Похоже, Темновит имел ввиду сражение между траумским и кореольским войском. Полагаю, второе проиграло и теперь началось наступление. Это тому подтверждение, – Триян остановил лошадь возле нескольких убитых крестьян у дороги. – Одержимый демоном человек, который выкрал у меня зеркало: думаю, он один из воинов, учувствовавших в сражении, и находится сейчас где-то неподалёку.

– Нам бы не помешала хоть какая-то зацепка.

– Агния, ты не ответила мне тогда. Что всё-таки заставило тебя передумать? Ведь ты не хотела ввязываться во всё это.

– После того как мы спустились с той проклятой горы, я начала всё больше ощущать происходящие изменения вокруг. Да и внутри себя тоже. Перемены пока очень незначительные, едва уловимые, но Темновит прав: вместе с появлением демонов, мир наш стал меняться. Они словно отравляют его. Вспомни странное поведение ичетика, что жил внутри горы. Триян, мы не сможем бесконечно прятаться от этого.

– Внутри тебя? Что ты имеешь ввиду?

– Пока это ещё даже не росток, но семя уже посажено. Теперь оно, как болезнь, будет постепенно пускать корни и прорастать, отравляя меня изнутри. Рано или поздно из него врастет что-то нехорошее и расцветёт, наполнив меня Тьмою. Ты сам разве ничего не ощущаешь, никаких перемен?

– Не знаю, – Триян задумался, – вроде бы нет, – он повернулся к Агнии. – Я не доверяю Темновиту. Как и его сущность, он лукавый и может воспользоваться нами в своих корыстных целях.

– Спасти этот мир – его истинная цель. Я уверена в этом. Но какой ценой? Вот в чём может быть подвох, – Агния с некоторой тревогой посмотрела на Трияна.

Оставив разорённую деревню позади, они вывели лошадей на тропу, которая, петляя, уходила к полю, что находилось за ольховой рощей.

Большой яркий шар спускался вниз из-под темнеющих облаков, окрашивая колосья подрастающей пшеницы в алые цвета.

– Смотри сколько здесь её! Где-то поблизости должно быть поселение побольше, чем те маленькие деревни, – Триян окинул взглядом широкое поле, засеянное однозернянкой.

– Надеюсь это поселение не будет выглядеть, как они, – Агния подстегнула лошадь.

Как и предположил Триян, вскоре впереди показался город, довольно большой по меркам всех тех поселений, что встречались им в этих краях. Относительно невысокие стены, окружающие его, были сложены из камней разного размера и не выглядели надёжными. За ними, на возвышенности виднелись крыши домов. Издали всё казалось обыденным и ничего не указывало на то, что город подвергся нападению траумских воинов.

– Похоже нам наконец повезло, – сказал Триян, когда они приближались к воротам.

На стене вдруг послышались громкие голоса, они звучали враждебно. Люди кричали что-то на траумском языке. Триян насторожился. Деревянные ворота впереди были закрыты.

– Ты понимаешь траумский? – спросил он.

Агния отрицательно помотала головой.

– Тебе лучше сделать тоже самое, – увидев на стене лучника, она подняла руки, – разворачиваться уже поздно.

Они медленно слезли с лошадей и подвели их к воротам.

Триян чувствовал, как в жилах закипает кровь. Он был готов в любой момент обнажить клинок. Глаза проблеснули жёлто-зелёными искрами, но Триян смог подавить в себе нарастающую бурю. За воротами послышался мужской голос. Голова Агнии была покрыта капюшоном накидки, но Триян видел, как её глаза стали наполняться чернотой. Прильнув к одной из створок, Агния что-то прошептала. Через тонкую щель между досками к её губам потянулась тонкая, едва заметная человеческому глазу струйка серебристого дыма. Она втянула её в себя, сделав долгий и глубокий вдох.

– Откройте ворота, нам нужен отдых, как и нашим лошадям. Путь сюда был тяжёлый, – громко сказала Агния, но уже на траумском языке, и глаза её снова стали прежними.

Триян с удивлением посмотрел на Агнию.

– Говорить буду я, а ты молчи. Ни слова, чтобы не случилось, – едва слышно прошептала она ему в ухо.

Послышался громкий стук и одна из створок ворот приоткрылась.

– Почему сразу ничего не ответили, когда вам кричали лучники со стены. Кто вы такие? – спросил здоровенный траумский воин, держа в руке боевой топор.

– Не ожидали услышать так далеко от дома родную речь, вот и растерялись сперва. Мы держим путь обратно в Траумэ. Я травница и знахарка, а это мой брат – помогает мне и сопровождает, – Агния говорила чисто, без малейшего акцента.

Из-за ворот вышли ещё два воина в доспехах, они держали мечи наготове. Один из них был бледен и выглядел потерянным. Постоянно озираясь по сторонам, этот воин то и дело смотрел на всех глуповатыми глазами. У Трияна сложилось впечатление, что тот не понимал, где находится и что происходит вокруг.

– А почему женщина взяла на себя смелость говорить, когда рядом есть мужчина с оружием!? – спросил другой воин и приставил остриё своего клинка к груди Трияна.

Похоже он был главный среди этих троих.

Триян грозно посмотрел на него и, сделав шаг назад, положил руку на эфес меча в ножнах, показывая, что не побоится его вытащить, если придётся.

– Мой брат немой, – ответила Агния.

– Немой говоришь, – воин подозрительно посмотрел на Трияна, не опуская оружия.

– Прошу, пустите нас переночевать, мы лишь пополним запасы еды, накормим лошадей, а завтра на рассвете отправимся дальше, – сказала Агния спокойным голосом.

– Придётся заплатить. Нам здесь нахлебники не нужны.

– Все фианты давно потрачены, у нас есть только югери.

– На кой мне эта дрянь!? – рассердился воин.

Наступила пауза. Агния, будто поправляя платье завела руку за спину и недвусмысленным жестом показала Трияну, что придётся заплатить.

– Даже серебряники не нужны? – спросила она.

– Хм-м, – воин задумался. – Почему бы и нет. Серебро можно переплавить при желании. Их я возьму.

Триян интуитивно понял, что пора и протянул стражнику пару монет.

– Этого мало, – сказал тот и нахмурил лоб, – ещё пару сверху добавь.

Агния, повернувшись немного боком к воину, распрямила два пальца на руке. Триян уловил этот мимолётный жест и достал из кармана ещё две монеты. Большая часть его заработка за избавление посадника от анчутки ушла на подкуп стражника. Трияну это совсем не нравилось, но приходилось следовать правилам игры, что затеяла Агния.

– Постоялый двор в конце той улицы, – сказал воин, забрав монеты и взглянул на другого, который, немного улыбаясь, безучастно смотрел на темнеющее в сумерках поле. – Ты что там стоишь, как истукан!?

Агния и Триян прошли через ворота, ведя лошадей под уздцы.

– Ты должен притворяться немым. А теперь, поторопимся! – осмотревшись по сторонам, тихо сказала Агния.

Триян кивнул головой. Они оседлали лошадей и без промедления направились в сторону постоялого двора. Уже догадавшись, какая роль была ему отведена, Триян с нетерпением ждал подходящего момента, чтобы обо всём расспросить Агнию. До последнего он не верил в успех этой затеи и только сейчас готовые в любой момент начать бой мышцы немного расслабились, а сердце замедлило свой быстрый ритм.

***

Утро выдалось пасмурным, изредка накрапывал мелкий дождь, оставляя тёмные точки на гладких камнях мостовой. Вместе с цокотом лошадиных копыт слышался весёлый звон малых колоколов, доносящийся с южной башни, их часто использовали во время праздников. Ворота, ведущие на дворцовую площадь, распахнулись. Сперва появилось несколько облачённых в доспехи стражников, а затем вышла княгиня Велена в сопровождении своей служанки. Яволод сидел на коне, он ехал впереди остальных всадников. Увидев мать, он остановился и спрыгнул с седла. Княгиня улыбнулась. Подойдя к матери, Яволод крепко обнял её. Ярополк и Ирийзар, которые ехали следом, тоже слезли с лошадей и отдали низкий поклон княгине Велене.

– Где твой отец? – спросила она Яволода.

Её мимолётная радость сменилась тревогой, которая оттенила морщинки в уголках глаз и на лбу. Среди воинов княгиня искала взглядом Васлава, но не находила дорогого лица.

– Отец погиб. Наше войско было разбито на Гожем поле, – ответил Яволод и с грустью посмотрел на мать, не выпуская её из своих объятий.

Глаза Велены заблестели и наполнились водой, но она не дала слезе спуститься вниз по щеке. Княгиня прижалась к Яволоду. Он почувствовал, как сильно бьётся её сердце.

Уже несколько дней у крепостных стен города кипела работа: с раннего утра и до наступления темноты. Как только воины во главе с Яволодом вернулись в Ладогожъ, они начали укреплять город и готовить его к обороне.

При помощи верёвок и деревянных воротов, установленных наверху, Ярополк с дружиной и жители города поднимали на стены бочки, наполненные горючей смесью, луки, колчаны со стрелами и другое оружие. Яволод тоже был здесь и участвовал в подготовке наравне с простыми людьми. Все понимали, что рано или поздно траумские воины придут сюда. Это было лишь вопросом времени.

– Если они будут бить из метательных орудий, что использовались при осаде Кореграда, всего этого будет недостаточно, – сказал Яволод, не переставая тянуть за одну из верёвок, к которой была привязана бочка с горючей смесью.

– Да, княжич, ты прав, но как бы там ни было, мы будем защищать город и людей покуда бьются наши сердца, – ответил Ярополк, натягивая вторую верёвку.

– Есеня! Поди-ка сюда! – крикнул Яволод, увидев воина со светлыми волосами, который забивал молотом клинья в крупные валуны.

Он раскалывал их на более мелкие, чтобы потом эти камни подняли на стену.

Услышав своё имя, Есеня вскинул молот на плечо и подошёл.

– Что изволите, княжич, Яволод? – спросил он и отдал поклон.

– Подмени меня здесь, я отлучусь на некоторое время.

Крепкий воин перехватил верёвку Яволода и продолжил тянуть её. Ярополк незаметно отпустил свою, но бочонок всё равно медленно поднимался вверх. Воевода посмотрел на Яволода и они рассмеялись.

– Вот где силушка богатырская кроется! – улыбаясь, сказал Ярополк и снова взялся за свою верёвку.

Яволод поднял с земли молот, что бросил Есеня и оставил воинов. Ярополк проводил княжича удивлённым взглядом, не понимая зачем тому понадобилось это орудие.

Добравшись до дворцовой площади, Яволод подошёл к одной из смотровых башен, что располагались по периметру окружающей её стены. Открыв знакомую дверь, он оказался в полутёмном помещении с негодными доспехами и испорченной амуницией. Внутри комнаты ничего не изменилось с тех пор, как они с Трияном совершили побег. Покрытая слоем пыли портьера, которую Яволод тогда снял с окна, так и лежала на полу, а к стене была приставлена всё та же деревянная лестница. Казалось, время здесь остановилось. Яволод почему-то вспомнил обед с родителями, когда он впервые привёл Трияна в Ладогожъ. «Тогда я виделся с отцом каждый день, но не ценил этого, как сейчас», – подумал Яволод и зажёг свечной фонарь. Открыв люк, он спустился по ступеням вниз. Во второй руке у княжича был молот. Яволод разбил им часть каменной кладки, в которую была замурована проржавевшая решётка и, несколько раз дёрнув за железные прутья, вытащил её из небольшого прохода в соседний тоннель. В этой части подземных сооружений Яволод ещё ни разу не бывал. Он завязал платок вокруг носа и рта и, освещая себе путь свечным фонарём, пошёл по тоннелю, следуя течению грязных вод.

***

Пламя свечи, горящей в подсвечнике на столе, едва освещало маленькую комнату. Триян стоял у открытого окна и смотрел на тёмно-синее небо. В его недосягаемой высоте одна за другой загорались серебристые звёзды. Они становились всё ярче, чем дольше Триян разглядывал их.

– У нас больше не осталось денег, за исключением нескольких медных югерей. Всё ушло на подкуп стражника, плату за ночлег и конюху, – сказал он, не отрывая взгляд от темнеющего неба.

Агния ничего не ответила. Она сидела на скамье возле стола.

– Как тебе удалось так быстро выучить траумский язык? – поинтересовался Триян.

– Мне пришлось поглотить часть сознания одного из воинов, которые были у ворот. Это очень чёрная ворожба. Я сделала такое впервые, но всё получилось. Считай, что нам повезло.

– Я заметил странности в поведении того стражника: он был потерянным и нелепо улыбался, когда вышел за ворота.

– Потерянным? – Агния сделала паузу. – Это очень точное определение. Он больше никогда не найдёт себя. Всю оставшуюся жизнь будет юродивым, дураком. – Агния посмотрела на Трияна, ожидая, что он осудит её.

– Полагаю, в той ситуации другого выбора не было.

– В целом воин был неплохим человеком, мне даже его немного жаль.

– Откуда ты знаешь?

– Заполучив сознание стражника, я ведь узнала и о его прошлом.

Триян отвернулся от окна и подошёл к Агнии.

– Похоже, траумский король захватывает некоторые города и оставляет там наместников с воинами. Уверен, твои знания их языка пригодятся нам ещё не раз.

– Чёрная магия подчиняет себе того, кто ею пользуется. С каждой ворожбой, я становлюсь темнее. Ты должен знать это.

Триян поднял Агниию со скамьи и обнял, крепко обхватив талию. Она почувствовала горячее дыхание на шее, после чего губы Трияна коснулись её кожи. Развязав шнуровку на длинном платье, он небрежно бросил его на пол. Агния посмотрела Трияну в глаза – их губы сомкнулись в страстном поцелуе. Потом она немного отклонила голову назад, дав ему продолжить чуть ниже своего подбородка. Триян повалил Агнию на кровать, что оказалась как нельзя кстати рядом со скамьёй, на которой она только что сидела.

***

Яволод шёл с недовольным лицом по улице, направляясь в сторону торговой площади. Каждый его шаг сопровождался хлюпаньем ног в промокших насквозь сапогах, которые к тому же источали зловонный запах грязной воды. Но это была ничтожная цена за то, что он узнал. Теперь княжичу непременно требовалось найти Ярополка и обсудить с ним свой план.

Яволод вышел на торговую площадь. Дело близилось к вечеру, но солнце висело ещё довольно высоко в небе. Дни становились всё длиннее. Все приготовления и укрепление этой части крепостной стены закончились. На площади сновал народ, хотя торговцев и лавок с товарами было намного меньше, чем прежде, до начала войны. В тёплом воздухе витал аромат свежеиспечённого теста, где-то совсем поблизости пекли хлеб. Яволод сделал глубокий вдох, наслаждаясь приятным запахом, наверное, одним из самых любимых им, который всегда напоминал родной дом.

«Господин, Яволод!» – окликнул его знакомый голос.

Он обернулся и увидел Златодана. Тот торопливой походкой направлялся к нему. Как всегда, болярий был одет богато и с иголочки.

– Рад, что всё хорошо: живы, здоровы. Давно ищу встречу с Вами, но во дворце, по-видимому, появляетесь редко – Златодан поклонился и немного сморщил нос, почувствовав неприятный запах от сапог княжича.

– Здравствуй, Златодан! Сейчас главное – подготовить город к обороне. У меня нет времени прохлаждаться во дворце.

– Как же Вы похожи на отца! Князь Васлав тоже всегда ставил дела города превыше своих, – Златодан положил руку на плечо Яволода. – Выражаю мою глубочайшую скорбь. Ваш отец был поистине великим правителем и доблестным воином.

– Да… Теперь мне так не хватает его мудрых советов.

– Можете всегда обращаться ко мне. Всё же я был, так сказать, его правой рукой в том, что касалось казначейства.

– А как сейчас обстоят с этим дела? – спросил Яволод.

– Беспокоиться не о чем, я обо всём позаботился во время отсутствия князя Васлава.

– Хорошо. Мы ещё вернёмся к этому разговору позже, а теперь мне пора идти, – внимание Яволода привлекла девушка с волосами цвета соломы, заплетёнными в толстую косу.

Она стояла за одной из товарных лавок на площади, продавая одежду, ткани и белые полотенца с вышитым на них синими узорами.

– Как пожелаете, я всегда к Вашим услугам, – Златодан отдал поклон и пошёл дальше.

Яволод направился в сторону лавок с товарами на площади. Он остановился возле торговца пряностями, делая вид, что разглядывает его товар, а сам не сводил с глаз с девушки, которую они привезли с собой в Ладогожъ. У неё была очень прямая и гордая осанка, а движения рук плавными и аккуратными, когда она показывала тканные изделия и вышивку, подходящим к торговой лавке людям. Хотя девушка и улыбалась, но глаза её были почему-то грустными. «Видимо то, что она пережила, оставило свой след. Бог знает какие бесчинства творили траумские ублюдки в её поселении. Потеряла родных, потом попала в плен, – подумал Яволод и подошёл к лавке с тканями и одеждой.

– Велеславой тебя звать, верно? – спросил он.

– Да. У Вашей светлости очень хорошая память.

– Вижу устроилась уже здесь в Ладогожи. Это хорошо, – Яволод немного прокашлялся.

Почему-то эта девушка вызывала в нём некоторое смятение.

– Меня на время приютили добрые люди, продаю сейчас их товар в обмен на кров и еду. Вышиваю на ткани немного, пока хозяйка дома малыми детьми занята, – сказала Велеслава

и встала на цыпочки, чтобы поправить одну из длинных рубах, что висели на тонкой верёвке под крышей лавки.

– Красивые узоры, – Яволод потянул за её расшитый ворот, помогая повесить вещь, как надо.

Он случайно коснулся ладони Велеславы. Кожа была бархатистой и нежной. Яволод посмотрел ей в глаза. Внешность девушки притягивала его взор, было сложно оторваться от больших синих глаз с густыми чёрными ресницами. Но одновременно с этим, Яволода что-то в ней настораживало. Манеры и речь Велеславы не были похожи на поведение и говор крестьянских девок. Ровная осанка и нежная кожа на руках. «Что-то здесь не так», – подумал Яволод, уставившись на Велеславу. Она смутилась от этого взгляда и начала перекладывать с места на место полотенца с вышитым на них орнаментом. Яволод уже было хотел идти дальше, искать Ярополка, когда на одной из башен начал звенеть большой колокол. Его низкий утробный звон заставил сердце Яволода замереть, а затем начать биться бешенным темпом. Звук этот вселял тревогу и не сулил ничего хорошего. Из дозорной башни послышался крик караульного: «Приближается вражье войско!»

«Тебе лучше где-то укрыться», – сказал Яволод Велеславе и быстрым шагом направился к крепостной стене.

***

Варсис и Девятисил ехали верхом в сопровождении нескольких всадников в чёрных доспехах. Впереди ровными колоннами двигалось траумское войско. На больших повозках, запряжённых десятками лошадей, лежали отдельные части метательных орудий для осады укреплённых городов. Их можно было собрать в боеспособные устройства за относительно короткое время, при необходимости. Скрип колёс гружёных обозов то и дело нарушал созвучие тысяч чеканных шагов, наполняющих тракт громким гулом. Овладев полуразрушенным Кореградом, в котором практически не осталось воинов способных отстоять то, что осталось от города, Варсис продолжил марш на юг, вдоль побережья. Половина его огромного войска была направлена на восток Кореолии, чтобы захватить те земли и подчинить их своей власти. До начала осени воины короля должны были снова объединиться у стен непреступного Соловограда и покорить его. Траумские воины брали одно поселение за другим. Требуя присягнуть в верности королю, захватчики чинили жестокие расправы над несогласными, вселяя страх в людей. Повсюду на подъездных дорогах к городам стояли колы с насаженными на них телами, а на деревьях болтались висельники.

– Пока зеркало снова не набрало силу, займись тем, что ты умеешь лучше всего, Велиал, – сказал Варсис низким рычащим голосом и посмотрел на Девятисила. – Ты, как никто другой знаешь, как вести людей ложной тропой, коробить их веру, наполнять умы сомнениями. Вскоре будут нужны новые вместилища, много.

Глаза воинов в чёрных доспехах, сопровождающих короля, вспыхнули красными огнями.

– Что от меня требуется, владыка? – спросил Велиал.

– Отправляйся в захваченные и порабощённые поселения. Ищи и собирай угнетённых страданиями людей: тех, кто готов пожертвовать душой ради лучшей жизни. Я буду ждать тебя в Кудевязе, приведи их всех туда.

Поднялся сильный холодный ветер и погнал пыль, заставив людей прикрыть глаза руками. Послышалось встревоженное ржание лошадей в обозах. Солнце спряталось за тучами и небо потемнело. Приближалась непогода. Девятисил и пятеро одержимых всадников, облачённых в чёрные доспехи, свернули на широкую дорогу и устремились прочь. Когда они скрылись из виду, порывистый ветер стих. Темнота, окутавшая тракт, начала отступать и бледно-серое небо разразилось проливным дождём.

***

Настало утро. За окном слышался весёлый щебет птиц. Почувствовав жжение в висках, Триян открыл глаза. Напротив него сидела Агния и держала его голову обеими ладонями. Он хотел пошевелиться, но не смог. Её глаза были черны. Агния выглядела отталкивающе и зловеще, но Триян уже привык к этим изменениям её внешности во время колдовства и давно принял ведьмовское естество всё целиком, как есть. Он хорошо понимал, насколько тяжело Агнии было балансировать между Тьмою и Светом, противостоять той силе, что хотела подчинить её себе. В этом они с ней были очень похожи: Триян испытывал тоже самое. Агния убрала пальцы от его висков, и чёрная пелена сошла с её глаз. Голова гудела, будто он выпил накануне бутылку браги. Немного прейдя в себя, Триян окинул комнату взглядом и остановился на кровати с помятой простынёй. Всё было как в тумане, в память начали врываться обрывки вчерашних событий, но воспоминания эти были размытыми и несвязанными.

– Не переживай. Скоро всё встанет на свои места, – сказала Агния, заметив его блуждающий и рассеянный взгляд.

– Мы что, снова капались в моей памяти? – спросил Тряин, начиная понемногу припоминать произошедшее накануне.

– Мне нужно было увидеть, как выглядит этот одержимый человек с одним глазом, что забрал у тебя зеркало Темновита. Мы ведь совершенно ничего о нём не знаем.

Триян вспомнил, как они с Агнией решили провести колдовской обряд, когда солнце только-только поднималось над постоялым двором.

– Получилось? – спросил он.

– Да. Теперь я почти уверена: человек, которого мы ищем, родом из Траумэ. Познав их язык, как родной, я слышу даже его малейший акцент на кореольском. Когда он говорил с тобою, я сразу это поняла.

– А что было потом, ты видела?

– Нет. Я закончила обряд, узнав всё что мне нужно. Теперь я смогу показать коргоруше, кого надо искать, – Агния встала со скамьи и широко распахнула створки окна.

– Будем ждать появление ещё одной выдры? – спросил Триян.

– Сколько раз тебе говорить, то была ласка, – Агния повернулась к нему и слегка улыбнулась. – Коргоруши могут принимать разный облик. В этот раз мне понадобится птица.

Комнату наполнил сладковатый пряный запах цветущей за окном черёмухи, до ветвей которой можно было дотянуться рукой. Белые цветы с жёлтыми сердцевинами свисали с них кучными гроздьями, едва заметно покачиваясь при лёгком дуновении ветра.

Триян посмотрел на Агнию и сказал: – Знаешь, я уже не представляю свою жизнь без тебя.

Она отошла от окна, села рядом и положила голову ему на плечо.

– Я тоже, – прошептала Агния.

Триян почувствовал знакомый и уже ставший родным запах ромашки и мяты от её волос. Обрывки воспоминаний предыдущей ночи и утра сплелись воедино и память полностью вернулась к нему.

– Значит будем ждать коргорушу, – Триян обнял Агнию.

– Это займет некоторое время. Ты разве не голоден? Я вот проголодалась.

– Конечно голоден. В последний раз мы что-то ели утром вчерашнего дня. Пойдём в корчму, надеюсь оставшихся монет хватит на скромный завтрак, – Триян встал со скамьи.

– Нужно кое-что сделать перед этим, – Агния достала из сумки ритуальный нож и сделала неглубокий надрез на пальце руки.

Триян вопросительно посмотрел на неё.

– Чтобы коргоруша меня дождалась, если мы не придём вовремя, – пояснила Агния и, проведя ладонью по краю стола, оставила на нём кровавый след.

– Другого способа нет?

– Этот самый простой, – Агния приложила губы к порезу, – теперь можно уходить.

Триян открыл дверь, и они вышли из комнаты.

На улице стоял тёплый солнечный день. Миновав небольшой дворик с благоухающей черёмухой, Агния и Триян оказались у входа в бревенчатый дом.

– Похоже нам сюда, – предположил он.

– Судя по запаху, да, – Агния втянула носом манящий аромат готовящейся еды. – Не забудь, что ты немой, – добавила она.

Триян кивнул головой и, открыв дверь, пропустил её войти первой, а потом и сам перешагнул порог. Внутри их сразу встретили недобрые взгляды нескольких траумских воинов, что сидели за одним из столов и шумно общались. За прилавком у стены стояла женщина, уже не молодая. Об этом говорили морщины на её уставшем лице и седые волосы. На левой щеке хозяйки корчмы был совсем ещё свежий незаживший шрам, а под глазом темнел большой фиолетовый синяк. Неожиданно появившиеся гости неспеша подошли к ней.

– Что можете предложить из еды за пять медяков? – спросила Агния на траумском.

Женщина растерянно посмотрела на неё. Она была кореолкой. Смекнув про это, Агния задала тот же вопрос на родном языке.

– Есть яйца, хлеб с молоком, могу даже жаренную куриную ножку подать к столу, – тихо, почти шёпотом ответила хозяйка корчмы и бегло посмотрела на трёх траумских воинов в кольчугах и с оружием. В её взгляде чувствовался страх.

Они, прекратив шумную беседу, таращились на Трияна и Агнию.

– Что ты там стоишь, старая карга! – крикнул один из воинов на ломанном кореольском, – неси нам еду быстрее!

Триян положил несколько югерей на высокий прилавок.

– Приготовьте и нам что-нибудь, – сказала Агния.

Женщина, не забрав монеты, второпях скрылась за дверью.

– Отлупить надо её ещё раз хорошенько, чтобы была расторопнее, – сказал кто-то из воинов.

Агния с Трияном сели за свободный стол. Кроме них и трёх шумных мужчин в корчме никого не было.

– А вы откуда здесь такие взялись? – громко спросил один из воинов и встал со скамьи.

– Держим путь на запад, остановились переночевать, – сухо ответила Агния, даже не посмотрев в его сторону.

– Неместные что ли? Ты говоришь на траумском очень чисто. Откуда сама родом? – подключился к беседе ещё один воин.

– Из Аурдона, – ответила Агния, не моргнув и глазом.

– Из самой столицы!? Ох как вас далеко занесло. Слышали!? Из Аурдона они, оказывается, – он усмехнулся.

– Да брешет эта девица, видно же сразу. Не похожи они на наших, – ответил ему воин, что сидел напротив.

Триян не понимал о чём идёт речь, но их тон ему уже не нравился. Дверь за прилавком открылась и появилась хозяйка корчмы с подносом полным еды. Женщина поспешила к столу воинов. В другой руке она несла бутылку самогона.

– Пошла вон отсюда! – получив желаемое и ничего за это не заплатив, сказал стоявший у стола воин.

Он небрежно толкнул женщину и уселся на скамью. Хозяйка корчмы, ухватившись за край соседнего стола, едва удержалась на ногах. Посмотрев на Трияна умоляющими о помощи глазами, она удалилась обратно в поварню. Он не почувствовал никакой жалости к бедной

женщине. Триян удивился, поймав себя на этой мысли и ему стало стыдно из-за собственного равнодушия.

«Возможно, и я меняюсь вместе с этим миром, просто не замечаю этого», – вспомнив слова Агнии, Триян посмотрел на неё, будто она слышала его и сейчас подтвердит или опровергнет это предположение.

Опрокинув по кружке горячительного напитка и закусив, траумские воины вновь переключили своё внимание на единственных посетителей корчмы.

– Из Аурдона значит. А вы что такие молчаливые? Мужик твой вообще ни словом не обмолвился ещё, – воин опять встал из-за стола, – скукота с ним, наверное: всегда молчит, – он подошёл к Агнии. – Красавица, идём! С нами веселее будет, – воин положил руку на её плечо.

– Мне и здесь хорошо сидится, – Агния убрала его ладонь.

– Ох ты! Какие мы тут важные. Видать и вправду из самого Аурдона, – воин опять положил руку Агнии на плечо, но уже вцепился в него пальцами. – Идём говорю! Пока по- хорошему прошу.

Триян не выдержал и, в мгновение вытащив меч из ножен, приставил его к горлу навязчивого мужчины.

– Я бы его не злила на твоём месте, – сказала Агния.

Увидев это двое других воинов встали из-за стола и достали боевые топоры. Триян тоже поднялся со скамьи, не убирая лезвие от шеи человека.

– Ах ты, сучье отродье! – выдавил воин, горло которого касался острый меч.

Ярость переполнила края чаши, и глаза Трияна зажглись жёлто-зелёным огнём. Резким движением руки, он вспорол горло воина и двинулся на двух других. Те на мгновение оцепенели, увидев его светящиеся глаза. Этого промедления Трияну хватило, чтобы молниеносно оказаться возле воинов и двумя точными ударами меча лишить их жизней. Один схватился за свою шею, пытаясь сдержать кровь, но потом пошатнулся и опрокинулся назад, с грохотом уронив со стола посуду и открытую бутылку на пол.

«Кто вы, мать вашу, такие?» – прохрипел другой воин с окровавленной грудью и повалился вперёд ничком.

Свет в глазах Трияна стал постепенно угасать вместе со злостью внутри него. Он опустил меч и повернулся к Агнии. Она всё так же сидела за столом. В этот момент из поварни вышла хозяйка корчмы. В её руках был глиняный кувшин с молоком. Увидев троих убитых воинов, она невольно вскрикнула и выронила его – кувшин звонко разбился вдребезги.

«Вот и поели», – Агния встала из-за стола. – Забирай лошадей из конюшни, а я принесу наши вещи. Нужно поскорее убираться отсюда. Встретимся у входа на постоялый двор, – сказала она Трияну.

Выйдя из корчмы, они разошлись в разные стороны.

Когда Агния открыла дверь в комнату, послышался хлопот крыльев. Большой ворон, сидевший на столе, встрепенулся и спорхнул вниз. Громко гаркая, птица подошла к ней.

«Не заставил себя долго ждать», – Агния взяла ворона в руки и подняла с пола. – Мне нужно отыскать одного человека.

Её глаза наполнились непросветной мглой, а кожа стала ещё бледнее. Она что-то прошептала, неотрывно смотря на птицу. Ворон замер и перестал издавать даже малейшие звуки. В его угольно-чёрных глазах на мгновение появилось отражение лица Девятисила. Потом птица моргнула третьим веком и захлопала крыльями. Агния поднесла ворона к открытому окну и выпустила из рук. Забрав дорожный узел Трияна и свою сумку, она покинула комнату.

Агния вышла во двор. Он с лошадьми уже ждал её у ворот. Никого больше поблизости не было, кроме женщины, которая стояла на пороге своего заведения.

– Когда мы зашли в корчму, те трое говорили о недавней победе и войске, что движется на юг вдоль побережья. Если ты считаешь, что тот одноглазый человек имеет отношение к тра-

умским воинам, нам здесь больше нечего делать и следует двигаться в том же направлении, – сказала Агния залезая в седло.

– Значит мы опоздали. Остаётся надеяться, что твоя коргоруша найдёт его.

– Найдёт, даже не сомневайся. Это лишь вопрос времени.

– Тогда держим путь на юг, вслед за траумским войском. Возможно, он где-то там.

Пришпорив лошадей, Триян и Агния скрылись из виду. Проводив их взглядом, хозяйка корчмы медленно опустилась на крыльцо и обхватила обеими руками голову.

Глава 3. Бродячий балаган

Эта ночь для города прошла неспокойно: траумское войско совершило несколько попыток войти в него. Нападали с разных сторон. Скорее всего для того, чтобы прощупать слабые места, понять, насколько хорошо укреплена Ладогожъ и как устроена её оборона. Защищающие город люди ожидали нападения и хорошо подготовились – ни одна из атак врага не увенчалась успехом. Ранним утром на краю поля, почти у самого леса, появилось огромное метательное устройство. Всего одно, но и его было достаточно, чтобы сделать брешь в каменных крепостных стенах, а потом начать стремительное наступление. Вдоль лесной полосы расположился траумский лагерь. По приблизительным подсчётам из смотровых башен там находилось не меньше полутора тысяч человек. Количество вставших на защиту Ладогожи людей не превышало и семи сотен: в большинстве совсем юные воины, не имевшие боевого опыта, и обычные горожане, среди которых были даже женщины. Они не смогли бы противостоять захватчикам из Траумэ, если те ворвутся в город, а это теперь было лишь делом времени.

Небо осветилось зарёй, но простирающийся за полем на многие вёрсты лес ещё темнел в утренних сумерках. Среди высоких деревьев шли люди в доспехах и с оружием. Это были кореольские воины. Молча пробираясь через заросли, они старались не создавать шума. Где-то неподалёку слышалось журчание реки. Многие из воинов, объединившись в группы по шесть человек, тащили на своих плечах большие длинные предметы. В отступающей темноте их было сложно разглядеть. Дружину из ста ратных возглавлял Яволод. Он хорошо знал местность, так как прошёл этими лесными тропами совсем недавно. Вместе с солнцем проснулись и птицы. Тёмный лес постепенно наполнялся светом и щебетом. Деревья, всё больше выползая из темноты и обретая чёткие формы, начинали отбрасывать тени покрытых листвой ветвей.

– Кто бы мог подумать, что под городом и за его пределами существует такая большая система тоннелей! Мы все думали, что сточные воды просто уходят куда-то под землю, – сказал Ярополк.

– Я узнал о них случайно, когда ещё был мальчишкой, – Яволод нагнулся, проходя под веткой ивы, что росла на берегу реки. – Ладогожъ была заново отстроена столетия тому назад, и эти тоннели древнего городища остались забыты глубоко под ней. Думаю, знают про них немногие.

– Надеюсь у нас всё получится, княжич. Очень мудро с твоей стороны: спуститься в них, найти тот выход и разведать местность.

Стало уже совсем светло. Яволод и его воины затаились в лесу возле траумского лагеря. Сквозь листву деревьев проглядывались шатры и метательное орудие. Вокруг смертоносного устройства копошились люди. До стен Ладогожи, что темнели за зелёным полем, было около версты. Ни одна стрела даже из самого большого и тугого лука не могла достать сюда.

Раздался громкий треск, спугнувший птиц с деревьев, и подожжённая бочка с горючей смесью полетела в сторону города. Перезарядив устройство, траумские воины отправили вторую. Каждая из них разбилась в щепки об основание одной из башен, оставив на ней горящие пятна. Воины продолжили настраивать метательное орудие, чтобы забросить следующие огненные снаряды в жилые кварталы и посеять там панику, а уже потом начать разрушать крепостные стены. Для этого рядом, на специальных полозьях, лежали большие камни и железные ядра.

«Готовьтесь», – тихо сказал Ярополк.

Есеня открыл кадку, наполненную жидкой смесью из серы, смолы и жира. Лучники окунули в неё особые стрелы и начали выстраиваться в линию, прячась за деревьями. Отсюда до траумского лагеря было совсем недалеко. Несколько воинов быстро побежали от одного лучника к другому, поджигая наконечники вложенных в тетивы стрел, готовых отправиться в цель

по приказу княжича. Каждая позади железного острия была туго обмотана бечёвкой, пропитанной пчелиным воском, которую тут же охватывало пламя.

Яволод вышел на открытое место, чтобы каждый из стрелков видел его, и махнул рукой. Раздались почти одновременные щелчки отпущенной тетивы и огни сквозь листву полетели в лагерь неприятеля. Мгновением позже некоторые шатры начали дымиться, но главной целью кореольских воинов было метательное орудие, в которое вонзились по меньшей мере с десяток горящих стрел.

«Дело сделано», – Яволод показал жестом, что пора преступать к следующей части его плана.

Дружина, быстро собравшись в отряд, начала уходить от лагеря в сторону реки. Там воинов ждали лодки на приколе, которые они принесли с собой в утренних сумерках и оставили у берега.

Сперва в лагере началась суета, но вскоре траумские воины поняли, откуда по ним стреляли из луков. Это стало очевидно по направлению огненных стрел, что торчали на метательном орудии. Часть людей бросилось тушить громадное устройство, но огонь уже начал распространяться вверх по конструкции и становился недосягаемым. Несколько сотен траумских воинов начали заходить в лес. «Вон они!» – закричал кто-то из них, заметив мелькающие тени среди стволов деревьев вдали. Достав оружие, воины с криками бросились в погоню.

Добравшись до реки и оттолкнув длинные чёлны от суши, ратные Яволода ловко запрыгнули на деревянные скамьи. Одна за другой лодки начали отходить от пологого берега с ивами. Преследуя поджигателей, траумские воины тоже вышли к воде и увидели кореольцев, удаляющихся вниз по течению. Несколько лучников выпустили стрелы, но они шлёпнулись в воду и ушли на дно, так и не достигнув цели. По обрывистому берегу с поваленными деревьями, что начинался вскоре после пологого спуска к ивам, пробираться было сложно и долго – траумские воины продолжили погоню, снова уйдя в лес. Именно на это и рассчитывал Яволод.

«Ну-ка навалились все на вёсла! Гребите быстрее!» – оглянувшись, громко крикнул он.

Яволод и половина его дружины высадились на берег, сразу за изгибом реки и начали подниматься на небольшой холм, покрытый лиственницей. Высота его была небольшой: всего несколько саженей. У подножья холма, с противоположной стороны торчали лишь пни в рослой траве широкой проплешины, прямо посреди густого леса. Видимо, здесь когда-то занимались промыслом дровосеки. Остальные ратные из дружины княжича отправились на лодках дальше по течению.

Поднявшись на вершину холма, лучники вложили стрелы в луки и ожидали команды Яволода. Он стоял неподалёку с Ярополком, скрываясь за стволом дерева и вглядывался в заросли вокруг проплешины с пнями.

– Идеальное место для внезапной атаки, – сказал Ярополк, поглаживая рукоять своего меча.

– Прежде чем отыскать его, пришлось немало тогда побродить вдоль реки, – Яволод самодовольно улыбнулся. – Вон они, гады! Уже поползли.

Вначале несколько десятков, потом всё больше и больше из леса на проплешину начали выходить траумские воины. Они двигались к холму.

– Две сотни, не меньше, – сказал Ярополк, тоже затаившись за деревом. – Ну что пора? – он выжидающе посмотрел на Яволода, – совсем уже близко подходят.

– Рано. Нужно, чтобы все вышли из леса на открытое место.

Выждав ещё немного, Яволод повернулся к лучникам и велел начинать. Воины вышли из-за деревьев, и в воздухе раздался свист стрел. Первые ряды траумских воинов повалились на землю. Опять послышался свист. Лучники пускали свои стрелы настолько быстро, насколько это было возможно. У каждого из них был полный колчан, который надо было опустошить за очень короткий промежуток времени. Большинство траумских воинов не имело щитов: отпра-

вившись в погоню за поджигателями, многие оставили их в лагере. Рой верещащих стрел снова обрушился на воинов сверху, покосив ещё несколько десятков. Лесная проплешина начала быстро наполняться телами убитых врагов и раненными. Некоторые траумские воины начали разбегаться в стороны, направляясь обратно к деревьям, чтобы укрыться от стрел. Но не успев достигнуть леса, замертво падали на землю. Открытое место было уже окружено второй половиной дружины Яволода. Его ратные, вооружённые луками, стреляли по врагу со всех сторон. Обогнув холм по реке, кореольцы пристали к берегу и зашли в леса с противоположной стороны.

От нескольких сотен боеспособных траумских воинов осталась лишь треть. Достигнув холма, они начали подниматься на него.

«За мной! В бой!» – закричал Яволод и, достав свой меч, пошёл им навстречу.

Верные ратные двинулись стеной вслед за княжичем. На холме началось сражение.

Покончив с остатками чужеземцев на лесной проплешине, вторая половина дружины Яволода поспешила на помощь. Силы противостоящих друг другу воинов стали равными, но моральный дух траумэв был уже сломлен. Из пяти сотен людей, отправившихся в погоню, на холме теперь билось не больше ста, все остальные валялись в траве между пней убитыми или раненными.

Недолгий бой закончился победой кореольцев. Один только Ярополк чего стоил: отправив четверых противников на тот свет, он остался без единой царапины. Дружина Яволода состояла из лучших бойцов, самоотверженных и закалённых во многих битвах. Но не обошлось и без потерь. Часть кореольских воинов полегла в бою. Были и раненные.

Из левого плеча Яволода струилась кровь, но рана была неглубокой. Оторвав кусок своей накидки, он перевязал руку и, туго затянув узел зубами, подошёл к Есене. Воин едва стоял на ногах из-за полученных в сражении ранений. С довольным лицом Есеня посмотрел на княжича, а потом опустился на землю и поник.

«Обещаю, мы за вами вернёмся, братья! Крепитесь! – обратился к истекающим кровью воинам Яволод. – Кто может держать оружие в руках, идёмте! Нам предстоит ещё одно сражение!

Он повёл за собой ратных в лес. Битва за город ещё не закончилась, поэтому медлить было нельзя. Воины исчезли из виду среди деревьев, и у подножья холма снова воцарилась тишина, лишь изредка нарушаемая стонами раненных людей.

Когда в траумском лагере, атакованном горящими стрелами, началась суета, через ров опустился мост и на поле стали выкатываться необычные деревянные конструкции. С чем-то подобным траумские воины ранее никогда не сталкивались. После неудачных ночных штурмов у командиров создалось впечатление, что Ладогожъ защищало много подготовленных воинов, хотя на самом деле это было далеко не так. Увидев, что мост опустили и на поле стали появляться передвижные стены на колёсах, траумские воины заняли выжидающую позицию. Никто не хотел приближаться к городу, чтобы попасть под град стрел с высоких крепостных стен. Неожиданно открывшиеся ворота и опущенный через ров мост вызывали у врага полное недоумение. Это было наперерез привычной тактике обороны городов – кто в здравом уме выйдет сражаться на открытое место из укреплённого форпоста?

Передвижные стены, сделанные в форме полукруга на колёсах, укрывали за собой шестнадцать человек. Из которых было десять лучников и шестеро добровольцев: обычных горожан, которые толкали и управляли ими. В каждой имелись бойницы и навесы сверху для защиты от вражеских стрел и копий. Яволод назвал их "гуляй-стены". Он сам придумал и нарисовал эскизы, а потом приказал плотникам построить их, как только вернулся в Ладогожъ вместе с Ярополком и воинами.

Поле наполнилось десятками необычных деревянных сооружений и мост через ров снова подняли. В это время громадное метательное орудие уже вовсю полыхало огнём. Пламя быстро

пожирало сухое дерево. Клубы поднимающегося дыма были видны издалека, а серая пелена широко расползалась над лесом, накрывая собой верхушки деревьев. Часть лагеря всё ещё была охвачена пожарами, которые не успели потушить. Некоторые воины спасали от огня запасы провианта на повозках, но основное войско двинулась навстречу "гуляй-стенам", которые, рассредоточиваясь по полю, начали медленно приближаясь к траумскому лагерю.

Раздался треск: объятая пламенем опора осадного орудия надломилась, потеряв прочность. Сперва вся конструкция наклонилась, а затем с грохотом рухнула на землю. Громкий звук отразился эхом среди деревьев в лесу.

Небольшая конница, состоящая из сотни траумских всадников, разделилась на несколько отрядов, которые устремились первыми к "гуляй-стенам", но практически сразу все они были повержены стрелами из бойниц. Людей за "гуляй-стенами" не удавалось поразить из луков с расстояния, а любое приближение к ним гарантировало смерть. Требовалось большое количество воинов, чтобы прорваться между защитными конструкциями на колёсах и зайти в тыл кореольцев.

Из-за деревьев стали появляться ратные Яволода, атакуя людей в лагере. Траумские воины, идущие в наступление на поле, не сразу поняли, что именно происходит позади них среди суматохи и дыма, который разносил ветер вдоль леса. Особенно сильно полыхали и коптили бочки, наполненные горючей смесью. Где-то среди дымчатой завесы раздался звук горна, сообщивший о нападении на лагерь. Яволод подбежал к человеку, трубившему в рог, и пронзил его грудь мечом, тем самым прервав зов о помощи. Услышав громкий протяжный звук, часть траумских воинов направилась с поля обратно к лагерю. Войско совсем потеряло строй и боевой порядок. Началась неразбериха.

"Гуляй-стены" давали кореольцам преимущество в бою над численно превосходящим противником, но траумское войско продолжало медленно наступать, несмотря на потери в людях. Ещё немного и воинам, укрывающимся за "гуляй-стенами" предстояло сменить свои луки на мечи и боевые топоры. Выпуская стрелы до последнего, кореольцы покосили больше половины вражеского войска ещё до того, как оно разделилось и часть его воинов направилась обратно к лагерю. Но теперь противник подошёл уже слишком близко и стрелять из луков стало нецелесообразно. На поле начался ожесточённый ближний бой.

Княжич вместе с дружиной отчаянно сражались возле леса с отрядами траумэв, которых прибывало всё больше и больше. Единственное о чём думал Яволод – это удержать врага здесь любой ценой, пока ладогожские воины на поле не расправятся с остатками траумского войска. Повсюду среди дыма слышались крики, звон мечей и удары оружия о щиты.

Полуденное солнце стояло высоко в небе, иногда бросая на землю лёгкую тень от редко проплывающих мимо облаков. В его лучах чернели обломки метательного орудия, всё ещё продолжающие испускать вверх тонкие нити сизого дыма. Пожары, что не удалось потушить, съели свою добычу и теперь тлели углями. Сражение ещё не закончилось, но исход его уже стал очевиден. После того, как ладогожские воины добили остатки врага на поле, они пришли на помощь княжичу и дружине. Теперь численное превосходство было на стороне кореольцев.

Яволод поразил насмерть одного из противников и вытер чужую кровь со лба. Краем глаза он заметил, как неподалёку несётся лошадь без всадника. Отбив выпад меча траумского воина и вонзив ему клинок в живот, Яволод побежал наперерез животному. Он умудрился ухватиться за узду и на бегу ловко запрыгнул в седло. Княжич с детства умел обращаться с лошадьми и был великолепным наездником. Хлёсткими ударами меча, Яволод нанёс увечья трём воинам, что попались ему на пути. Он начал преследовать двух всадников, которые галопом гнали коней по полю, направляясь к тракту. Пришпорив лошадь, Яволод свернул в лес. Это был единственный способ обогнать их и встретить на большаке. Скорее всего эти двое хотели покинуть место сражения. Нельзя было допустить, чтобы Варсис узнал про то, что Ладогожъ взять не получилось. В распоряжении Яволода осталось слишком мало воинов – родной город

не пережил бы ещё одного нападения. Требовалось время собрать больше людей с граничащих княжеств, найти новых союзников.

Покинув поле боя и оказавшись на большаке, траумские воины немного придержали своих коней, увидев всадника в доспехах, который двигался им навстречу. Позади него развевалась красная накидка. Двое траумских воинов переглянулись, а затем, вытащив оружие, пришпорили коней и с криками рванули вперёд.

Сблизившись с всадниками, Яволод неожиданно направил лошадь между ними. Он успел откинуться назад и увернуться от удара топора, который сверкнул на солнце, проносясь у него над головой. В руке Яволод держал меч. В последний момент он выставил его лезвие вправо. Оно с лёгкостью разрезало кольчугу и вспороло бок траумскомого воина с топором. Яволод снова выпрямился и, резко остановив лошадь, развернул её. Натягивая узду всё ещё несущегося галопом коня, раненый всадник пытался удержаться в седле, но вскоре свалился на землю. Прокатившись кубарем, он распластался на дороге и больше не шевелился. Второй воин развернул коня и сжал меч в руке, готовясь к атаке. Они с Яволодом некоторое время стояли неподвижно, каждый оценивая своего противника. Потом пришпорив лошадей, оба почти одновременно, устремились навстречу друг другу. Воины встретились и начали биться. Делая выпады мечами и отражая удары, они кружились на лошадях практически бок о бок, то и дело поднимая животных на дыбы.

Княжич и траумский воин вновь скрестили оружие. Яволод с лязгом провёл клинок по лезвию меча противника и, нанеся им непредсказуемый удар в подреберье всадника, мгновенно увёл лошадь в сторону, избежав контрудара. Траумский воин издал еле слышный стон, кровь начала проступать сквозь его блестящую кольчугу, окрашивая металл в тёмно-красный цвет. Она не смогла уберечь его от булата из звёздной руды. Воин едва успел выставить перед собой меч, защищаясь от последующего выпада княжича, но лезвие, не выдержав удара, сломалось пополам. Яволод занёс меч над головой, намереваясь покончить со своим противником.

«Чтоб тебя!» – он опустил оружие, совесть не позволила убить безоружного раненного воина.

Но так или иначе, отпускать его было нельзя.

«Сними шлем! Хочу получше разглядеть лицо, перед тем как покончу с тобой, – сказал Яволод.

Воин, с трудом держась в седле, обречённо кинул шлем на землю. Было видно, что рана причиняет мужчине боль, но он терпел изо всех сил, стараясь не показывать виду. Яволод направил лошадь на всадника и неожиданно ударил его массивной рукоятью меча в темя. Глаза воина помутнели. Теряя сознание, он начал клониться набок. Яволод схватил мужчину за шиворот, не дав выпасть из седла. Потом он спрыгнул с лошади и, положив обмякшего воина грудью на холку коня, связал между собой свисающие руки уздой, чтобы тот не упал во время езды. «Скорее всего ты направлялся к основному войску Варсиса, а значит знаешь куда оно сейчас движется. Заставлю этого траумского ублюдка всё рассказать, как только он придёт в себя», – Яволод оседлал свою лошадь и, взяв коня с обмякшим воином под уздцы, направился в сторону города.

Сражение было окончено. Среди "гуляй-стен", хаотично разбросанных по полю, стояли небольшие группы людей. Через ров уже опускался мост. Яволод слегка улыбнулся: его план сработал. Силы были неравные, но всё получилось. Он был вдохновлён самоотверженностью и силой духа, как своих воинов, так и простых горожан, вставших на защиту Ладогожи. «Надо поскорее вернуться к холму за Есеней и другими ратными, собрать там всех раненных, и с этого поля тоже», – ведя рядом коня с пленником, Яволод свернул с тракта. Вскоре он оказался неподалёку от обугленных обломков метательного орудия и остановил лошадь. Дым уже почти рассеялся. Вокруг Яволода лежали сотни убитых людей. Среди них было много и кореольцев. «Как только отыщем здесь всех живых, наступит и ваш черёд, братья. Мы проводим

вас в последний путь со всеми почестями, как подобает настоящим воинам, павшим в бою», – Яволод тяжело вздохнул. Его лицо стало очень серьёзным и угрюмым.

***

Трое рыцарей ордена на лошадях подъезжали к воротам. Они покидали Кореград утром, на рассвете.

– Долгая дорога предстоит, – Благояр повернулся к Луке, – может тебе всё же здесь остаться, долечить ногу?

– Ходить пока ещё немного больно, но на лощади я уж точно управлюсь. Что мне здесь делать одному? Обещаю, я не буду помехой вам в пути, – ответил он.

– Ты ещё легко отделался, – невысокий коренастый рыцарь по имени Авдий, прищурившись посмотрел на Луку. – Вам вообще с Благояром повезло в живых остаться. Я совершенно случайно увидел знак "Еры" над крышей одного из домов. Людей в тех кварталах почти не осталось, – одни руины и пепелища вокруг. Да и найти вас под землёй было непросто.

– Я теперь перед тобой в неоплатном долгу, Авдий, – сказал Благояр.

– Да что там! Уверен, вы бы тоже не бросили меня.

Миновав ворота и мост через ров, рыцари пришпорили коней.

Кореград оставался всё дальше позади и вскоре его башни совсем скрылись за зелёной листвой леса. Благояр намеревался добраться до главной ставки ордена "Огня и топора", которая находилась на юге, в городе Аравúм. Гибель рыцарей Кореградской центурии была невосполнимой и трагичной потерей для всего ордена. Кто-то должен был за это ответить. Предстояло разобраться с письмом из Аурдона, которое рыцари получили незадолго до начала осады Кореграда. Решение таких серьёзных вопросов было лишь в компетенции магистрата. Чёрный колдун, которого Благояр упустил, также не давал ему покоя. В Аравиме он надеялся получить некоторую помощь, чтобы снова напасть на его след. Оставлять колдуна в живых было нельзя. Он представлял большую опасность.

Прошло несколько дней, как трое рыцарей покинули полуразрушенный город. Юго-восточная дорога была скучной и однообразной. Никакие поселения им уже давно не попадались, только леса и луга окружали эту часть пути.

– Кто это там? – Лука первым увидел всадника вдалеке. Он двигался им навстречу.

– Кажется, не очень уверенно сидит в седле, – подметил Авдий, присматриваясь к раскачивающемуся из стороны в сторону силуэту на лошади.

Вскоре они увидели на человеке белый балахон с эмблемой, изображающей огонь и топор. Рыцарь ордена был ранен.

– Братья! Как я рад вас здесь повстречать! – громко закричал он и поднял руку в знак приветствия.

Благояр сделал тоже самое.

– Твоя одежда в крови. Что с тобою приключилось? – спросил он, остановив лошадь.

– Адга́ра пробудилась от сна!

– Адгара? – Благояр не веря своим ушам спрыгнул с седла и взял лошадь рыцаря под узду, чтобы та вела себе поспокойнее.

– Ты уверен? – Авдий с недоверием посмотрел на повстречавшегося им рыцаря.

– Не был бы уверен, не говорил такое! – немного повысив голос, рассердился тот.

– Ты что же, совсем один здесь? – спросил Благояр.

– Остальные все мертвы: вначале порубили пол деревни, а потом начали между собой биться. Мне посчастливилось иметь с собой эликсир "чистого разума" – только поэтому я до сих пор жив. Надо скорее добраться до Кореграда и попросить помощи. Вы, видимо, оттуда как раз едете.

– Кореградской центурии больше нет. Город в руинах. Все рыцари погибли, кроме нас троих, – Благояр помрачнел и замолчал.

– Как нет? Что значит все погибли? Как такое произошло? – запинаясь спросил раненный рыцарь.

– Город был атакован траумским войском. Одним из первых пострадало здание ордена. Оно обрушилось, погубив всех, кто в нём находился, – ответил Авдий.

– Об этом потом. Расскажи сперва всё про Адгару, – Благояр нахмурил лоб.

Лука молчал в ожидании, что скажет рыцарь. Ему было очень интересно узнать подробности и одновременно немного не по себе. Он хорошо запомнил из некогда прочитанных летописей ордена про то, чем грозит встреча с этой сущностью.

Адгара проснулась. Похоже её логово было где-то недалеко от Хрытней. Где она сейчас и в каком обличии я не знаю. Мы шли по следу этой твари, но встретившись с нею, не признали её под человеческой личиной. Адгара очень коварна и хитра. Нас было шестеро. В живых остался я один.

– Ты сможешь сам добраться до Кореграда или тебе нужна помощь? – спросил Благояр.

– Смогу, но какой в этом теперь толк, если центурии больше нет.

– В городе обустроили лазарет. Найди его и залечи раны. А мы отправимся к Хрытням, попробуем разузнать что-то про Адгару. – Благояр посмотрел на пустой мешок возле седла рыцаря и достал немного еды из своей сумки, – поблизости не будет поселений, сразу всё не ешь, – сказал он.

***

Остатки дневного света постепенно таяли в соборном зале дворца. В больших окнах темнели силуэты деревьев в вечерней заре. Её насыщенный малиновый свет лился сквозь стёкла арочных проёмов и, падая под ноги, повторял их очертания с переплетающимися внутри тенями ветвей и листьев. Несколько придворных слуг ходили с приставными лестницами и поспешно зажигали фонари на стенах. С потолка на длинных цепях свисали железные лампы, в них уже горели новые свечи. Первой в соборный зал вошла княгиня Велена в сопровождении Ярополка, а затем знатные болярии Ладогожи. Потом просторное помещение стали заполнять воины. Среди них был и Есеня. Он, с трудом передвигаясь и хромая на одну ногу, вошёл через резные двери. Двое ратных, облачённых в начищенные блестящие доспехи, помогли ему добраться до скамьи, что стояла неподалёку от входа в зал. Повсюду слышался говор, иногда где-то в толпе проскальзывал тихий смех. Болярий Златодан, обсудив что-то с княгиней, направился к небольшой площадке, возвышающейся в самом центре помещения. С этого места обычно объявляли какие-то решения или выступали с предложениями во время общих соборов. На пороге больших раскрытых дверей, ведущих в зал, появился Явлод. Он на ходу застегнул ремень поверх нарядного кафтана. В украшенных замысловатым тиснением ножнах, что висели у княжича на поясе, покоился клинок его отца. Навершие рукояти меча в форме головы медведя и драгоценные камни на гарде ярко блестели, отражая свет фонарей. Яволод подошёл к матери и Ярополку, встал рядом. Златодан поднялся по ступеням на небольшой пьедестал и громко объявил:

– Сей собор должен принять очень важное решение. Княжич Яволод доказал на деле, что он теперь готов занять место отца и стать новым князем этих земель. Это право даёт ему благородная кровь, что течёт в его жилах. Мы все собрались на этом вече, чтобы отдать своё слово, утвердить или опровергнуть сие право княжича. И если найдётся в этом зале человек, который может назвать весомую причину по которой Яволод не может стать нашим князем, то сейчас самое время обличить её.

В соборном зале воцарилась тишина.

– Есть кое-что! – вдруг раздался чей-то голос в толпе.

Люди немного расступились и появился один из знатных боляриев с длинной седой бородой. Старец этот пользовался большим почётом и уважением среди ладогожской знати.

Вспомните прошлую осень. Княжич помог бежать человеку, которого обвинили в душегубстве. Пусть Яволод объяснит, зачем он это сделал. Помимо того, много рыцарей было убито в ту ночь. Рано или поздно они снова вернутся в Ладогожъ. Что мы будем делать тогда? Объявим войну ордену? – продолжил старый болярий.

В зале после небольшой паузы послышались перешёптывания.

– У нас сейчас заботы поважнее, чем беспокоиться о рыцарях, – сказал Ярополк.

– Вина Яволода не доказана! – громко ответила княгиня Велена и сделала шаг вперёд, – если рыцари ордена вернутся сюда с какими-либо требованиями, мы устроим справедливый суд. Уверена, его оправдают.

– Я хочу внести ясность в эту историю и ответить на вопрос сам, – Яволод, поднявшись на возвышение, встал рядом со Златоданом. – Человек тот был моим другом. Он спас мне жизнь, и я вернул ему святой долг. Триян не являлся волкодлаком и попал в темницу по ложному обвинению. Я не мог допустить, чтобы невиновного покарали рыцари ордена за то, чего тот не совершал. Именно поэтому я помог Трияну сбежать. Волкодлак бесчинствовал в наших краях задолго до его появления в городе. Это не мог быть он, – Яволод замолчал, окинув взглядом толпу людей внизу. – Вам решать, буду я вашим князем или нет, но могу сказать одно: покуда бьётся моё сердце, я останусь верен Ладогожи и продолжу защищать наши земли до последнего вздоха, вне зависимости от вашего решения.

В соборном зале опять стало тихо.

– Я верю княжичу! Я знаю его с самого детства и теперь вижу, что он стал настоящим мужчиной и отважным воином! Яволод мудр и рассудителен. Если бы не он, мы не выстояли, не смогли удержать Ладогожъ. Это был план Яволода по защите города, от начала и до конца. Все, кто находятся здесь, должны знать об этом! Я, воевода княжеской дружины Ярополк, присягаю в верности Яволоду и отдаю свой голос за то, чтобы он стал нашим князем! – громко сказал Ярополк, нарушив тишину, и преклонил колено.

«Я тоже готов сражаться дальше с Яволодом и вверяю ему свою жизнь! Пусть он станет нашим князем!»

«И я отдаю голос за Яволода!»

В толпе стали раздаваться голоса почётных воинов и знатных людей, которые присягали в верности новому князю.

Златодан, спустившись с возвышения, тоже встал на одно колено и поклонился.

Соборный зал стал полон людей, присягнувших в верности Яволоду. Болярии, воины и знатные жители Ладогожи – все признали его власть. Даже раненый Есеня, с большим трудом, но преклонил колено, опираясь на свой меч. Старый болярий с длинной седой бородой прокашлялся и громко объявил:

«Так тому и быть! Общим собором единогласно решено. Да здравствует князь Яволод!» – старец присоединился к остальным людям в зале и, немного сгорбившись, опустился на колено.

«Да здравствует князь Яволод!» – дружно, почти хором повторили его слова сотни голосов.

Воины один за другим начали подниматься, держа мечи над головами и выкрикивать имя нового князя. Велена едва сдерживала свои чувства. Она хотела подойти и обнять Яволода. Взгляд княгини был полон гордости за сына.

***

Бирюзовые воды Орамéйского моря были спокойны в этот жаркий день. У подножья бежевых голых утёсов хорошо проглядывалась песчаная отмель, из-за которой вода вокруг островка приобретала более светлые оттенки голубого, растворяющегося по краям в глубокой

синеве. В тишине было слышно лишь как небольшие волны, накатываясь на высокие берега, монотонно плескаются внизу, навевая сон. В бухте, у необитаемого острова стоял на якоре корабль. Люди на его мачтах и на палубе ставили паруса.

– Всё прошло гладко в прошлый раз. Надеюсь, команда этого торгового судна такая же сговорчивая, – Смилна повернулась к Ликургу.

Её светлые волосы были туго собраны в длинный хвостик за спиной. Только один локон спускался на левую щёку и время от времени колыхался под тёплым бризом. Одетую в узкие штаны и белоснежную рубаху со шнуровкой на груди, издали Смилну можно было принять за стройного мужчину.

– Охраны для груза не будет, если верить наводке Гила́ни, – сказал Ликург, – но кто его знает, как пойдёт.

Он был одет в порты свободного кроя и лёгкую жилетку поверх рубашки цвета слоновой кости. Его каштановые волосы, как всегда, были заплетены в небольшую косичку позади.

– Я ему не доверяю, – Смилна убрала белый локон за ухо, в котором блеснула золотая серьга в форме большого тонкого кольца.

Неподалёку от острова, с противоположной стороны, проходило судно под торговым флагом.

«Похоже, случилась беда. Надо подобрать людей», – сказал его капитан помощнику, увидев в воде деревянные обломки, похожие на части от корабля, и дрейфующую возле них шлюпку с несколькими людьми.

Большое торговое судно замедлило ход и поменяло курс. Находившиеся в лодке громко кричали и размахивали руками. Высокие берега маленького необитаемого острова не позволяли капитану и его команде увидеть другой корабль, что не имел никаких опознавательных знаков и поднял якоря. Человек, пристально наблюдающий за торговым судном с одного из утёсов, подал знак, сверкнув ножом на солнце. Бриг двинулся из бухты в открытое море.

– Запомните, мы не убийцы! Нам нужен только их груз. Если, кто-то проявит чрезмерную жестокость, оставлю без награды! А теперь всем приготовиться, мы идём на сближение, – громко объявила Смилна.

Она стояла на шканцах[12], прикрывая глаза ладонью от яркого солнца.

– Да, капитан. Если только не будет угрозы для собственной жизни, – сказал боцман, который слушал её вместе с остальными членами команды внизу.

Его звали Нами́. Южанин, жилистый мужик невысокого роста со светло-серыми глазами, цвет которых был настолько бледным, особенно на фоне смуглой кожи, что многим думалось будто они выгорели на солнце за время его многочисленных странствий в этих водах.

– Что замерли!? А ну быстро по местам! – громко прокричал Нами и, проведя рукой по своим вечно взъерошенным тёмным волосам, направился к носу корабля.

Матросы разбежались в стороны, словно корабельные крысы при свете фонаря в тёмном трюме. Они готовились к нападению на судно, что в это время подошло на помощь дрейфующей среди деревянных обломков шлюпке.

«Право на борт! – отдал команду капитан торгового корабля рулевому, когда заметил, как из-за утёсов острова появился парусник, который держал курс прямо на них, – это западня!»

Рулевой положил штурвал вправо до упора и корабль начало кренить.

Развернувшись, судно легло на другой галс, но бриг без флагов и опознавательных знаков был уже совсем рядом.

«Это разбойники! Приготовиться к бою!» – закричал капитан торгового корабля и обнажил свой палаш, понимая, что они уже не смогут оторваться.

---

[12] *Шканцы – верхняя палуба кормовой части парусника.*

С брига полетели верёвки с крюками, которые со стуком впивались в левый борт корабля. Люди на торговом судне успели обрубить некоторые из них, но всевозможных зацепов было слишком много, и вскоре оба парусника с треском столкнулись своими бортами. Начался захват торгового судна.

Смилна и Ликург одни из первых перебрались на другой корабль. Для них стало неожиданностью увидеть много вооружённых людей. «Похоже, помимо судовой команды хозяин торгового корабля нанял хорошо вооружённую и подготовленную охрану для ценного груза» – промелькнуло в голове у Смилны. Многие матросы тоже имели оружие и были готовы сражаться. На палубе завязался бой.

Увернувшись от удара клинка здоровенного мужчины, Смилна вонзила свой палаш ему в грудь. Человек повалился с ног, истекая кровью. Она поняла, что в этот раз без жертв не обойдётся.

«Чёртов Гилани!» – сорвалось с её губ.

Смилна начала защищаться, парируя выпады другого противника с мечом, облачённого в лёгкие доспехи. Повсюду на палубе слышались крики и лязг стали. Иногда резня переходила в рукопашные бои. Ликург и Смилна сражались рядом, прикрывая спины друг друга от подлых ударов разнообразного оружия, которым обладали люди на этом корабле.

Разбойников было больше. Наученные нелёгкой долей, они умели хорошо и хитро драться. Покончив с опытными бойцами, сопровождающими груз, команде с брига не составило большого труда одержать верх в этом скоротечном сражении. Обычные матросы на торговом корабле хоть и сражались достойно, но крайне неумело. Понимая, что противостоять захватчикам не получится, капитан приказал сложить оружие, во избежание напрасных жертв. Люди, побросав свои кистени, дубинки и сабли, сдались.

На широких рукавах белой рубахи Смилны краснели пятна чей-то крови. Вокруг лежало много мёртвых людей. Среди них были и члены её команды. Смилна с горечью посмотрела на Ликурга. Ни он, ни она не хотели такого исхода. Ценный груз не должен был стоить всех этих жизней.

– Ваш капитан мудрый человек! Сложить оружие – лучшее, что вы могли сделать в данной ситуации. Если никто не будет рыпаться, все останутся живы. Даю вам своё слово! – громко объявила Смилна.

– Слово разбойника ничего не стоит! – послышалось где-то среди людей, которых уже собрали вокруг грот-мачты и теперь связывали их руки верёвкой.

– Где находится груз? – Смилна грозно посмотрела на капитана корабля.

Высокий мужчина отвернулся в сторону, ничего не ответив. На его шее, под рубахой что-то висело. Смилна приставила остриё палаша к горлу связанного капитана.

– Что это там у тебя? – подцепив кожаный шнурок и подняв лезвие, она извлекла ключ из-под ворота рубахи. – Обыскать судно! Начните с носовых трюмов, – Смилна взяла ключ и резко дёрнула его, сорвав с шеи мужчины.

Нами кивнул головой и, жестом подозвав нескольких матросов с брига, направился к носу корабля.

– Не спускайте с них глаз, – сказал Ликург нескольким мужчинам в коротких широких штанах из сукна и выгоревших на солнце безрукавках.

Они, подталкивая людей, собрали команду торгового судна в кучу.

– Перенесите раненных обратно на борт и начинайте ставить трапы для погрузки! – отдала команду Смилна, а сама направилась к каюте связанного капитана.

Ликург последовал за ней на корму корабля. Вскоре они оказались у закрытой двери. После нескольких неудачных попыток стало понятно, что ключ, который Смилна сдёрнула с шеи капитана, не подходит к закрытому замку.

– Отойди-ка! – Ликург, сделал пару шагов назад и, разбежавшись, хорошенько приложился к двери плечом.

Слетев с петель, она грохнулась на пол. В каюте капитана был порядок: на полках в шкафу аккуратно стояли книги, кровать заправлена, сложенные в ровную стопку морские карты лежали рядом с компасом на столе. Сквозь потускневшие от соли стёкла, в узорных рамах из дерева, помещение наполнялось светом снаружи. Воздух в каюте был немного тяжёлый и влажный. На потолке, слегка покачиваясь из стороны в сторону, висел железный фонарь. То и дело слышался тихий скрип просмоленных досок.

– Столько людей погибло, – сказала Смилна, осматривая помещение. – Я не хочу заниматься разбоем. Может наладим контрабанду звёздной руды сюда на юг?

– В этот раз всё прошло очень плохо. Мне тоже это не по душе, – Ликург понимающе взглянул на неё. – Сейчас не лучшее время: разгорается воина. Слишком далеко и опасно везти сюда руду. Надо подождать, когда всё немного успокоится. Сделаем ещё пару налётов на торговые корабли и заляжем на дно. Придумаем, что делать дальше, – он подошёл к столу и начал капаться в его ящиках. – Я поищу здесь, а ты попробуй открыть тот сундук, возможно ключ от него. Где-то должны быть бумаги, описывающие груз, его количество, а главное, в каких трюмах его перевозят.

«Зачем нанимать столько охраны? – задумалась Смилна. – Гилани ничего не упоминал про чрезвычайно ценный груз, требующий такого сопровождения. Он сказал, что сам всё проверил и на судне не будет никого, кроме корабельной команды; шутил, что дело плёвое. Столько людей погибло! Чёрт бы его побрал!» – Смилна, вставила ключ в навесной замок сундука, который стоял в углу каюты. Раздался щелчок, и он открылся.

– А вот и ответ, – уже вслух сказала Смилна, рассматривая бумаги из сундука.

Она неплохо знала пару-тройку южных языков. В прошлом Баатур многому её научил, особенно во время долгих и скучных плаваний.

– Что? – не понял Ликург.

– Посмотри-ка на это, – Смилна читала один из свитков.

– Серебряные монеты! – он улыбнулся, заглянув внутрь сундука.

– Совсем немного. Но не в этом дело.

– Что там? – Ликург наклонился над бумагами в руках Смилны, смекнув, что её интересовала не горстка серебряников.

Прочитав написанное, он понял, что перевозило судно и в каком количестве. Всё более или мене соответствовало словам Гилани: человека на берегу, который давал им наводки на торговые суда и помогал потом сбывать товар, конечно имея за это немалый процент. Но несколько последних рукописных строк привлекли внимание Ликурга.

– Могу посмотреть поближе? – он взял сопроводительные бумаги из рук Смилны.

Она не стала ничего говорить, хотела, чтобы Ликург сам прочёл.

– Здесь написано, что на корабле находится пятьдесят шесть рабов на продажу! – он удивлённо взглянул на Смилну, – теперь понятно почему здесь было столько охраны, их должны были потом куда-то отвезти.

– Я тоже так думаю. Похоже это были конвоиры.

– Чёрт! Это всё усложняет ещё больше. Что нам теперь с ними делать?

– Работорговлей я заниматься точно не буду, – ответила Смилна. – Возьмём с собой, а на суше отпустим на все четыре стороны. Посмотрим, кто на что из них способен, пока будем идти до берега. Если найдутся толковые, возьмём к себе в команду, обучим. Много людей погибло, нужно восполнить потери, как бы цинично это не звучало, – Смилна начала собирать монеты со дна сундука, – поделим деньги позже.

Когда они с Ликургом вышли из каюты капитана на палубу, их встретил встревоженный Нами. Позади него из люка длинной вереницей выводили истощённых мужчин и женщин, ско-

ванных цепями. Их удручающий вид напомнил Смилне её далекое прошлое. Она на миг увидела тёмную повозку, Рисфен и Регарда с плетью, шрамами от ударов которой до сих пор виднелись на её спине.

– Нашли в нижнем трюме. Около пяти десятков людей! – сказал Нами, – как с ними поступить, капитан?

– Весь ценный груз находится в трюмах по левому борту, на нижней и средней палубах, – Смилна снова окинула взглядом людей в оковах. – Освободить, мы забираем их с собой.

– Всех? – удивился Нави.

– Да, всех, – она неторопливо пошла к трапу, который уже установили между кораблями.

Погрузив шелка, пряности и другой ценный товар на бриг, команда разбойников забрала невольных с собой, и трёхмачтовый парусник начал медленно отходить от торгового судна. Потом бриг приблизился к шлюпке, дрейфующей среди бутафорских обломков, якобы потерпевшего крушение корабля, и подобрал её вместе с людьми на борт.

Невольные кучно стояли на палубе. Смилна прошла мимо них и остановилась рядом с Нави, который о чём-то беседовал с плотником.

– Дай им хоть немного попить и что-нибудь поесть, – обратилась она к взъерошенному боцману.

– Нам самим уже не хватает, запасы пресной воды тоже на исходе, – сказал недовольно плотник.

Это был крепкий мужчина с короткими чёрными волосами. Он хорошо знал своё дело и уже не раз латал пробоины на бриге.

– Ты хороший боец и плотник, тебя здесь многие уважают, но знай своё место или я тебе сама укажу на него в следующий раз, – разгневанно сказала Смилна и положила руку на палаш, что висел у неё на поясе.

Плотник примолк и отвёл взгляд.

Нави сурово посмотрел на него своими "выцветшими на солнце" глазами и сказал:

– Ты что же, считаешь, что капитан не знает про это?!! Умничать вздумал.

– Да я так, просто к слову ляпнул, не подумал, – начал оправдываться плотник.

– Еды и воды теперь хватит всем, с нами от чистого сердца поделились люди с торгового корабля, – Смилна хитро посмотрела на плотника и пошла дальше, потом обернулась и сказала:

– Нави, выдай каждому из команды по кружке оквита из моих личных запасов, сегодня был тяжёлый день.

Услышав это, плотник явно приободрился и даже улыбнулся.

– Вот болван! Такое говорить капитану, – сказал Нави, когда Смилна отошла и, покачав головой, направился к трюму за бочонком с водой. – Эй вы двое! Идите сюда! – крикнул он матросам, – нужна кое-какая помощь.

Смилна открыла дверь в свою каюту. Она была просторной, располагала двумя кроватями, письменным столом и ящиком с одеждой, который стоял в углу, возле скамьи. Одна из кроватей, та что поменьше, принадлежала девочке семи лет с русыми волосами: сироте, которую взял с собой из Кореграда Далебор. Иногда, смотря в её большие голубые глаза, Смилна вспоминала о нём. Но это не были плохие, наполненные скорбью воспоминания о смерти Далебора. Смилна возвращалась в детство: в те дни, что они проводили вместе, когда жили в приюте.

– Ты ранена? – увидев кровь на рубахе, испуганно спросила девочка.

– Нет, Ла́тка. Со мной всё в порядке, – Смилна сняла рубаху и, достав из ящика другую, переоделась.

Она села на кровать рядом с девочкой.

– Ну, а у тебя как дела? – спросила Смилна

– Вроде бы нормально.

Латка начала говорить совсем недавно. Долгое время она не могла молвить и слова после того, как её крови испил упырь.

Латка положила голову ей на колени. В такие моменты Смилна чувствовала себя слабой, но зато могла отпустить ненависть к этому миру и на мгновение забыть обо всём, кроме девочки. Перед Латкой ей не нужно было показывать себя сильной и чёрствой, Смилна могла дать женскому началу взять над собой верх. Она нежно обняла её.

***

Слухи о победе над превосходящим в численности траумским войском у стен Ладогожи и её новом князе быстро разошлись по всем близлежащим поселениям. Их передавали из уст в уста, с каждым разом приписывая воинам новые подвиги, и теперь многие люди стягивались в город. Одни надеялись получить защиту, другие же, наоборот, желали пополнить ряды ратных и принести клятву верности князю Яволоду.

– Езжайте на запад и восток, на север и юг. Верните людям надежду, – Яволод давал напутствие нескольким гонцам у городских ворот. – Направляйте всех, кто может держать оружие в руках и готов защищать нашу общую Родину, сюда в Ладогожъ. Скажите я собираю новое войско, чтобы освободить Кореольские земли от вражеского гнёта. Вот письма, заверенные княжеской печатью на воске, – он отдал небольшие свитки гонцам. – А теперь седлайте коней и отправляйтесь в путь. Время не ждёт. Рано или поздно беда придёт ко всем. Нам нужно противостоять ей сообща, спасти наследие, что оставили нам предки, – Яволод по-братски обнял каждого из воинов, перед тем как они оседлали лошадей.

Он долго стоял у открытых ворот, провожая взглядом всадников, потом отвернулся, и направился к торговой площади. Глаза Яволода были грустными, но в сердце его жила надежда, что ещё можно всё исправить. Тяжёлые дубовые ворота громко закрылись за спиной князя. Проходя через торговую площадь, он подумал о Велеславе. Яволод предположил, что она, как и в прошлый раз будет где-то поблизости в торговой лавке с тканями и одеждой. По неизвестной Яволоду причине Велеслава никак не шла у него из головы. Он часто думал о ней, особенно о её густых чёрных ресницах и больших синих глазах, что напоминали ему цвет безбрежного озера неподалёку от Ладогжи в солнечный день. Пройдя всю торговую площадь, Яволод так и не нашёл её. Он свернул на одну из улиц, направляясь во дворец и неожиданно для себя увидел знакомое лицо. Велеслава шла ему навстречу с небольшой сумкой на плече.

– Доброго тебе дня, де́вица! Идёшь на площадь? – спросил Яволод, перейдя на другую сторону мощёной улицы и преградив Велеславе дорогу.

– Нет князь. Хозяйка, что приютила меня, попросила принести воды в дом – она поклонилась.

В этот момент её сумка чуть приоткрылась и из неё вылез наружу край какой-то книги.

– Зачем тебе она? – Яволод подметил это, – читать умеешь? – не скрывая удивления, спросил он.

Ему показалось странным, что простая крестьянка носит книги в сумке. Велеслава промолчала и опустила глаза. Она явно нервничала и Яволод сразу понял это. Уже давно к нему в голову закрались сомнения по поводу этой девушки.

– Кто ты такая? Говори правду! Ты не та, кем хочешь казаться. Я чувствую это всем своим нутром, – он легонько прижал Велеславу к стене одного из домов.

Она не стала сопротивляться.

– Ты прав. Я всё расскажу. А теперь отпусти меня, – Велеслава осмотрелась. Вокруг никого не было.

Яволод убрал руки и сделал шаг назад.

– Говори же! Что ты молчишь?

– Я дочь Великого Кореградского князя Радомира, – подняв от земли глаза, Велеслава пронизывающим взглядом смотрела на Яволода.

– Кто? Ты… Ты княжна… – Он проглотил язык от неожиданной новости.

– Когда мой отец понял, что Кореград уже не спасти, он отправил меня из дворца и строго настрого наказал никому не говорить кто я. Ни при каких обстоятельствах, иначе меня убьют, как только узнают, что я его дочь.

– Как же тебе удалось покинуть город, когда он был окружён траумскими воинами? – всё ещё не веря своим ушам, спросил Яволод.

– Есть потайной ход. Он ведёт из дворца наружу, за крепостные стены. Я раньше и не догадывалась о его существовании, – Велеслава замолчала и снова опустила глаза. – Как я только не уговаривала родителей пойти со мной, но отец был не приклонен. Он сказал, что будет сражаться до последнего. Моя матушка тоже пожелала остаться с ним. Родители переодели меня в простую одежду и закрыли за мной тайную дверь. Сквозь отверстие в стене, я видела, как во дворец ворвались чужеземцы и жестоко расправились с ними, – по щеке Велеславы скатилась слеза, – потом я покинула город.

Яволод немного наклонился и заглянул в грустные глаза, излучающие скорбь и страх одновременно. Теперь он был уверен, что она говорит правду. Всё то, что Яволод ранее не понимал о Велеславе стало для него ясным.

– Я не хотела нарушать клятву, данную мною отцу перед смертью. Да и не знала, как об этом сказать. Разве вы бы мне поверили тогда на дороге?

– Это уже неважно. Я тебе верю сейчас, княжна Велеслава, – Яволод взял её за руку, – тебе не место на торговой площади, идём со мной.

***

Темновит стоял с закрытыми глазами напротив окна в комнате под куполом чёрной башни. Обе его руки были протянуты к морю, которое всё больше начинало волноваться внизу. Некогда спокойная водная гладь становилась серой и мятежной. Море бурлило и пенилось, с шумом набрасываясь на высокие отвесные утёсы. Голубое небо почернело, словно приближалась ночь, и небольшой каменистый остров погрузился во мрак. Где-то вдали, как и прежде, светило солнце, а синее море искрилось в его лучах, но здесь воцарилась темнота, внутри которой бушевала буря. Сильный ветер поднимал высокие волны. Они неистово бились о камни, поглощая остров. Темновит черпал силу из этой стихии и готовился отправить свою сущность в далёкое место. Он намеревался познать природу мира, из которого Тьма проникла сюда, чтобы понять, как противостоять ей. Насытившись силой неистовой стихии, он поднял веки, явив ей свои чёрные, как смоль глаза.

Темновит отвернулся от окна и сомкнул ладони. Перед ним начали появляться тонкие зигзагообразные линии красного света, расходящиеся пучками в стороны подобно разряду молнии. С громким треском они соединялись друг с другом, образуя красный светящийся шар, который повис в воздухе. Издавая гул и вращаясь вокруг своей оси, он вытянулся в вертикальном направлении. Рядом с Темновитом появился коричнево-серый сгусток, не имеющий чётких очертаний. Во мраке загорелись два хищных алых глаза и послышалось тихое пощёлкивание.

«Я теперь снова вольная птица!? – раздался голос сущности, напоминающий скрежет железа о камень, – она обошла вокруг Темновита, плавного вытягивая свои отростки, похожие на щупальца.

Он стоял неподвижно, словно статуя. В глазах его отражалось красное светящееся пятно, которое уже начинало видоизменяться и постепенно темнеть, наполняясь чёрной материей.

«Если мне понравится в новом месте, возможно, я там ненадолго задержусь, – сущность заглянула в чёрные глаза Темновита, а потом нырнула в брешь между мирами.

Червонное небо то и дело озарялось багровыми вспышками. Казалось, где-то высоко пляшут языки пламени пожаров. Обжигающий ветер, завиваясь вихрями, поднимал пыль с выжженых равнин и разносил её в горячем воздухе, которым было невозможно дышать. Вокруг, до самого горизонта ничего не было: только бескрайние пустоши, молчаливые и мрачные. От их гнетущего безмолвия и отрешённости хотелось где-то укрыться, чтобы не раствориться и не сгинуть во всеобъемлющей пустоте. Темновит смотрел на гиблое место глазами своей сущности, впитывая его изможднность и боль. Когда-то давно здесь благоухала жизнь, но сейчас от неё ничего не осталось, совсем ничего. Темновит увидел, каким будет его мир в будущем, если не остановить Тьму, проникшую в него. Он превратится в такую же пустошь.

Вначале тихо, потом всё громче пространство, окружающее сущность, стало наполняться низким гулом. Земля задрожала. Повсюду образовывались глубокие трещины и разломы, из которых наружу вырывались огненные вихри, разбрасывая в разные стороны струящееся пламя и наполняя всё вокруг густой мглою. Из глубоких недр на поверхность начали выползать твари с горящими глазами. Сотни тёмных силуэтов подсвечивались огнём, что вырывался из-под земли и, выплёскиваясь наружу, развевался в горячих ветрах. Мгла вместе со скрывающимися в ней существами медленно ползла со всех сторон к бреши, соединившей этот мир с другим. Где-то вдали слышались звуки, напоминающие топот или стук копыт, они становились всё громче.

Вырвавшись из наступающей темноты, появились четыре всадника, позади которых тянулись тёмные длинные шлейфы осевшей на их плечах мглы. Объятые пламенем, они приближались к сущности Темновита. Всадники эти сидели верхом на созданиях с вытянутыми мордами и широкими ноздрями, издали чем-то напоминающих лощадей.

Ощутив на себе истощающий взгляд бездны, что проникала повсюду сквозь зияющие чёрной пустотой глазницы всадников, сущность Темновита начала терять себя в ней. Коричнево-серый сгусток, оттолкнувшись своими отростками от земли, запрыгнул обратно в брешь между мирами. Она стала стремительно уменьшаться в размерах и, превратившись в маленькую точку, совсем исчезла.

Как если бы что-то невидимое ударило его в грудь, Темновит подался назад и чуть не потерял равновесие. В его тело вернулась сущность. Выйдя из забвения, он глубоко вдохнул воздух. Созданная Темновитом брешь с чёрной материей громко схлопнулась и эхо несколько раз отразилось в пустых коридорах башни.

***

Позади журчал небольшой ручей, из которого Триян и Агния набрали холодной чистой воды в дорогу. Следуя неизвестной тропой меж старых рослых вязов, чей возраст исчислялся не одной сотней лет, они наконец выехали на широкую дорогу.

Где-то поблизости находился небольшой город под названием Хры́тни. Накануне ворон поведал Агнии, что поселение перешло под контроль траумских воинов, но одноглазого человека, которого они искали там нет. Поэтому Триян с Агнией решили обойти этот город стороной.

Иногда во время их пути крупная птица неожиданно спускалась с неба и садилась ей на плечо. Громко гаркая, ворон будто разговаривал с Агнией, а она смотрела в его чёрные глаза, вбирая в себя всё то, что видел он. Со стороны для Трияна это выглядело настоящим таинством. Всякий раз, когда птица появлялась из ниоткуда, хлопая чёрными крыльями с фиолетовым металлическим отливом, он как заворожённый наблюдал за происходящим.

Сделав крюк, Агния и Триян выехали на тракт, миновав поселение. Дневной свет уже угасал, сменяясь вечерними сумерками, которые медленно опускались на дорогу и окружающий её лес, окрашивая всё вокруг в тёмно-лиловый цвет. В тишине слышался лишь монотонный топот копыт лошадей по твёрдой земле. Дневные трели птиц смолкли, а ночные обитатели

леса ещё не вышли на охоту. Ветра совсем не было. Эта тишина немного настораживала. Впереди на дороге, под толстой ветвью дерева показался чей-то силуэт. Присмотревшись, Триян понял, что это повешенный. В безмолвной тиши тело человека неподвижно висело в петле на одном из старых вязов с испещрённой морщинами корой. Проезжая мимо Триян невольно взглянул в открытые побледневшие глаза висельника. Ему показалось, что они сопровождают его своим потухшим взглядом. Они с Агнией оставили Хрытни в нескольких верстах позади и не видели всех повешенных на деревьях и насаженных на колы людей, что остались возле города. Тела жестоко убитых кореольцев были специально выставлены напоказ возле дороги.

– У меня плохое предчувствие, – сказала Агния, нарушив мёртвую тишину погружающегося в ночную темноту тракта.

Триян остановил коня, всматриваясь в тени деревьев впереди. Его глаза вспыхнули жёлто-зелёным огнём.

– Что там? – Агния одёрнула свою лошадь.

– Не знаю, – он продолжал глядеть в темноту, – вначале я ощутил угрозу, но сейчас меня тянет туда. Странное чувство, – Триян достал свой меч из ножен.

Его лезвие вспыхнуло зеленоватым пламенем, отдающим яркой желтизной по краям.

«Прежде всегда было бледно-голубым», – подумал он, с удивлением смотря на меч.

– Подожди меня здесь, – Триян направил коня дальше по дороге.

Агния не стала возражать, она знала на что он способен, когда его глаза приобретали другой цвет и начинали мерцать в темноте. Немного не доехав до поросшего бузиной пригорка, Триян спешился, привязал коня к дереву и сошёл с дороги в лес. Вскоре его силуэт, освещаемый в сумерках огнём клинка, скрылся среди листвы раскидистых ветвей вязов.

С каждым шагом между тёмных великанов, переплетающих свои кроны где-то высоко над головой, Триян всё сильнее ощущал своего рода внутренний зов. По какой-то причине его тянуло к этому месту. Углубившись немного в лес, он увидел вдали маленькую опушку. На ней горел огонёк, по-видимому, кто-то разжёг костёр. Также Триян отчётливо слышал отдалённые крики и лязг стали. Он убрал меч обратно в ножны, чтобы не выдавать своего присутствия и бесшумной поступью направился к опушке. Теперь Триян знал, что тянет его именно туда.

Огонь отбрасывал на потоптанную траву тени двоих мужчин, одетых в белые балахоны поверх длинных кольчуг. Один из рыцарей ордена был младше другого, совсем ещё юный, и немного прихрамывал на одну ногу. Какой-то человек стоял среди деревьев в темноте. Триян сразу приметил его, как и ещё одного рыцаря ордена, что неподвижно лежал весь в крови на краю опушки. Двое других держали мечи поднятыми вверх, готовясь перейти к очередной атаке. Казалось, они чего-то выжидали. Спустя мгновение между ними и человеком опять завязался бой. Рыцари наносили выпады, тщетно пытаясь одержать верх в поединке, но их противник с лёгкостью отражал эти удары. Со стороны Трияну показалось будто этот человек играет с ними, и в любой момент, когда ему надоест это развлечение, без особых усилий отправит рыцарей к праотцам. Поначалу Триян решил не вмешиваться, а просто стоял и наблюдал за происходящим, изучая движения силуэтов в оранжевом свете пламени костра. Но когда зрачки человека зажглись красными огнями и на его месте появился демон с пастью, полной торчащих наружу зубов, он решил выйти из тени на опушку. Рыцари не могли видеть всего того, что узрел Триян и не ведали с кем сражаются. Когда он появился, бой на мгновение прекратился и все замерли, после чего отошли немного друг от друга.

– Благояр, их теперь двое, – тихо сказал Лука, – у второго ещё и меч колдовской.

– Я уже и сам понял, – он держал оружие наготове, не упуская из виду обоих людей с горящими в темноте глазами.

Рыцари ордена осознавали: если пришедший на опушку человек встанет на сторону их противника – они вряд ли уйдут отсюда живыми.

– Кто ты такой? Твоё появление отвлекло меня. Проваливай отсюда! – прорычал мужчина нечеловеческим голосом.

И тут Триян понял, что именно привело его на эту опушку. Тьма исходящая от одержимого демоном человека взывала к нему, вытягивая из глубины наружу все скверные чувства. Она даже казалась родной. Триян, на миг поддавшись её зову, опустил свой меч. Пламя на нём стало угасать. Вовремя опомнившись, он стряхнул с себя эту тёмную паутину и сказал: – Я тот, кто покончит с тобой!

Триян кинулся к зубастой твари и нанёс удар первым. Клинок в его руках вновь вспыхнул привычным бледно-голубым огнём и по всему телу прошла знакомая дрожь. Демон отразил удар и, зарычав, перешёл в нападение. Их мечи яростно звенели, сталкиваясь лезвиями друг с другом. Благояр с Лукой стояли в каком-то оцепенении, наблюдая за поединком двоих незнакомцев со светящимися глазами. Оба делали выпады и наносили удары с несвойственной человеку силой и скоростью.

Триян присел, уйдя от острого лезвия, что пронеслось со свистом над его головой и, взмыв высоко вверх, выхватил в прыжке кинжал из ножен на поясе. Приземлившись позади твари с красными глазами, он сделал обманный выпад мечом, который демон отбил, но не успел увернуться от последующего удара. В темноте сверкнуло короткое лезвие, отразив на своей поверхности пламя костра. Точное движение руки – и оно вошло в основание шеи одержимому человеку. Триян резко подался назад, избежав обрушившегося на него сверху меча.

Ощутив кровь, наполняющую горло, человек на мгновение вышел из-под контроля поселившейся в нём твари и замешкался. Трияну хватило этого промедления, чтобы с размаху снести его голову с плеч. Она отделилась от туловища и откатилась в сторону. Демон породил громкий рык. Из обезглавленного тела ввысь устремилась мгла, напоминающая чёрный густой дым. Пальцы мужчины разжались, выронив меч, и туловище рухнуло на землю. На миг Благояр смог узреть тёмный шлейф, что тянулся за покидающей своё вместилище сущностью, услышал её остервенелый рык.

В лесу снова воцарилась тишина. Слышалось лишь потрескивание веток, горящих в костре. Глаза Трияна приобрели обычный вид и бледное голубое пламя на лезвие меча погасло. Лука приготовился к бою, подняв клинок вверх.

– Нет. Он нам не враг, – сказал Благояр и, опустив вниз рукой меч молодого рыцаря, убрал свой в ножны.

– Уже стемнело, нам и лошадям нужен отдых. Это место подойдёт, – сказал Триян и скрылся в лесу.

Лука и Благояр ничего не понимая переглянулись.

Спустя какое-то время Триян вернулся на опушку вместе с Агнией, они вели лошадей под уздцы за собой. Благояр и Лука сидели возле убитого рыцаря. Увидев лицо Агнии в свете костра, когда она подошла ближе, Благояр вскочил на ноги и выхватил меч из ножен.

– Ведьма! Ты вернулась! – громко выпалил он.

Агния тоже узнала рыцаря. Она недобро посмотрела на Благояра испепеляющим взглядом.

– Ещё одно движение, и ты ляжешь рядом со своим другом. Никто из вас не покинет этот лес, – спокойным голосом сказал Триян. Его глаза начали менять цвет.

Увидев воочию на что способен незнакомец, Благояр понимал: им с Лукой его не одолеть. Затевать бой было бессмысленно. Рыжеволосая ведьма того не стоила. Он убрал меч.

– Даю слово, если вы сами не нападёте первыми, сегодня ночью ни один из нас не поднимет своего оружия, – сказал Благояр.

– Хотелось бы верить, что они тоже последуют твоему примеру, – Лука с недоверием посмотрел на Трияна и Агнию.

– Зря мы сюда пришли, Триян, – она немного сморщила лоб и отвернулась.

– Тебя зовут Триян!? – Благояр задумался. Он уже где-то слышал это имя прежде.

***

– Надеюсь ты не держишь на меня зла, я был немного груб и напорист с тобою, там на площади, – сказал Яволод, поставив ещё одну горящую свечу в подсвечник на столе. Становилось уже темно.

– Я принимаю твоё извинение. Это ведь извинение? – Велеслава улыбнулась.

Её лицо хорошо освещалось пламенем свечей.

– Можно и так сказать, – Яволод присел рядом с ней на резную скамью с мягкими подушками. – Потребуется некоторое время, чтобы открыть правду всем остальным. Будет много разных ненужных слухов, если я просто объявлю об этом. Сперва надо найти какие-то доказательства твоего благородного происхождения, ведь сейчас для всех ты обычная крестьянская девка. Ты же понимаешь? Прости за мою прямолинейность.

– Я понимаю, но, к сожалению, мне нечем доказать, что во мне течёт кровь великого князя Радомира.

– Кто-то ведь из наших боляриев должен был тебя видеть во дворце в Кореграде?

Велеслава пожала плечами.

– Я редко бывала на приёмах, да и столько разных людей приходило с визитом к нам. Но я хорошо помню твоего отца. Князь Васлав был у нас прошлой весной. Мне жаль, что он погиб.

– Мне тоже, – Яволод погрустнел.

– Возможно, я и узнаю лицо кого-то из ладогожских боляриев, приехавших тогда в Кореград вместе с ним, но имена их мне не известны. Отец мой не был сторонником того, чтобы я и матушка принимали участие в решении важных дел, а все сопутствующие застолья, я старалась избегать. Мне всегда было на них очень скучно.

– Я почему-то вспомнил сейчас свою поездку в Кореград с родителями. Мне тогда было около десяти лет отроду. На меня большое впечатление произвёл сам город, а не приём во дворце, хотя я запомнил светловолосую девочку немногим младше меня, что стояла подле князя с княгиней у трона в большом светлом зале, – Яволод снова улыбнулся. – Сейчас ты выглядишь совсем по-другому.

– И я помню мальчишку с озорными глазами. Это ведь ты тогда разбил одну из любимых ваз моей матушки, что стояла в тронном зале?

Яволод и Велеслава рассмеялись.

– Да. Мне тогда крепко досталось от родителей, – сказал он, всё ещё улыбаясь. – Скоро я найду того, кто подтвердит твоё происхождение, и мы откроем всем правду.

Яволод встал со скамьи и подошёл к окну. На синем небе начинали появляться первые звёзды. Вдали, ещё не налившийся светом бледный месяц висел внизу, у самых верхушек деревьев чернеющего в потёмках леса. До полнолуния оставалось не так много дней. Яволод задержал ненадолго взгляд на поднимающемся на небо ночном светиле. Он очень надеялся на помощь Ирийзара.

– В этой комнате когда-то гостил мой друг, – сказал Яволод, продолжая смотреть в открытое окно. – Мне бы сейчас так пригодились его совет и участие. Хотя, думаю, вряд ли бы он захотел иметь какое-то отношение к нашей освободительной войне.

– Освободительной войне!? – переспросила Велеслава и подошла к Яволоду.

– Да. Она обязательно будет. Как только я помогу тебе снова обрести титул, я покину Ладогожъ, мне надо найти новых союзников. Нас осталось слишком мало, чтобы противостоять Варсису и его войску. Но я верю: мы вернём себе Кореолию, чего бы это ни стоило, – Яволод отвернулся от окна и встретился с Велеславой глазами. Она стояла настолько близко, что их губы почти касались друг друга.

– Ты веришь в меня? – тихо спросил он.

– Всё получится, как ты того желаешь, – Велеслава, смутившись сделала робкий шаг в сторону.

Яволод взял её за руку и потянул к себе. Он обнял Велеславу за талию и поцеловал, поддавшись желанию почувствовать вкус её алых губ. Но тут же отпрянул назад. Мысли о проклятии глубоко сидели у него в голове, не давая жить жизнью, которой он хотел. Велеслава немного покраснела и тоже отошла назад. Она уставилась в окно, стараясь не встречаться взглядом с Яволодом.

Больше всего он боялся нанести вред близким людям. По этой причине Яволод не заводил друзей, а все его прошлые отношения с противоположным полом ограничивались лишь одной или двумя ночами. Его чувства к Велеславе росли, этого он не мог отрицать. Пока всё не зашло слишком далеко, Яволод решил не давать себе тщетную надежду на обычную жизнь: ту, где не пришлось бы в страхе считать дни до полнолуния.

– Завтра утром я отправлю одну из служанок к тебе. Она принесёт еды. Сам я вряд ли смогу прийти. Отдыхай княжна, – Яволод вышел из комнаты в узкий коридор, переходящий в винтовую каменную лестницу, и тихонько закрыл за собой дверь.

Велеслава растерянно посмотрела ему вслед. Потом она села на скамью возле стола, тяжело вздохнула и уставилась на пламя горящей свечи.

***

Неподалёку от костра лежало тело убитого рыцаря, завернутое в белые балахоны. Благояр и Лука немногим ранее сняли их с себя и сейчас сидели возле него в одних кольчугах. Они хотели довезти своего брата до ближайшего поселения и захоронить его как подобает: на освещённой земле, на кладбище.

– Ты прежде бывал в Ладогожи? – спросил Благояр, когда Триян привязал свою и лошадь Агнии к дереву. Он вспомнил при каких обстоятельствах слышал его имя и решил задать наводящий вопрос.

– Я избавлю тебя от догадок, – ответил Триян и мысленно приготовился вытащить меч из ножен, – я тот самый человек, который убил рыцарей ордена на площади.

– Продолжай, – Благояр стиснул зубы, – ты видимо считаешь себя неуязвимым, раз так спокойно говоришь об этом.

– Нет, но я считаю себя невиновным в том, что они хотели мне вменить. Рыцари ордена собирались казнить меня за злодеяния, которых я не совершал. Мне пришлось защищаться.

– Да, на волкодлака ты явно не похож. По-видимому, произошла ошибка.

– Ошибка, которая могла стоить мне жизни, – Триян убрал руку с меча, поняв, что Благояр не собирается драться.

– Но это не отменяет сделанного тобою. Ты ведь знаешь, что за убийство рыцарей ордена полагается смертная казнь?

Триян ничего не ответил. Он подошёл к костру и сел напротив Благояра с Лукой.

– Я не подниму против вас своего меча сегодня, я дал слово, но если мы опять встретимся в будущем, тебе придётся предстать перед судом и ответить за свой поступок.

– Время покажет, – сказал Триян, неотрывно смотря на пламя костра.

Агния сидела молча немного подальше от огня, чем все остальные. Она не сводила глаз с Благояра и Луки. Ей совершенно не нравился этот разговор и общество рыцарей.

– На твоём месте я бы больше беспокоился о том, кто напал на вас, – Триян перевёл взгляд на обезглавленное тело человека, что лежало на краю лесной опушки. – Демон, что овладел им не последний. Скоро таких будет много.

– Демон!? – с ухмылкой переспросил Лука и немного надменно взглянул на Трияна.

– Ты, видно, путаешь некоторые понятия. Неосведомлённые люди иногда называют так существ тёмной нави. Но это совсем другое, – Благояр встал и подошёл к Трияну. – Демонов в

нашем мире быть не может. Сведения о последнем, которого сослали обратно в преисподнюю, уходят вглубь истории. Это произошло столетия назад и с тех пор об этом помнят лишь древние манускрипты, как и об охотниках, которые были порождением этого Зла.

– Да, возможно, так и было до недавнего времени. Но теперь демоны здесь, а не в преисподней, – Триян поднялся с травы.

– Значит, ты уверен в этом? – лицо Благояра переменилось. Он подумал про тёмный шлейф и злобный рык в темноте.

– Уверен, – твёрдо сказал Триян.

– Лука, ты что-нибудь необычное слышал или видел, когда тот человек лишился головы? – Благояр посмотрел на молодого рыцаря.

– Нет, – неуверенно ответил тот, – вроде бы ничего необычного, не считая его светящихся глаз.

«Если то, что он говорит правда, надо срочно известить магистра о приближающейся беде. Придётся отложить поиски Адгары. Похороним Авдия и сразу отправимся на юг, в Аравим», – подумал Благояр.

– Я видел, как ты дрался, видел колдовское пламя на твоём мече, глаза, излучающие ядовитую желтизну в ночной темноте. Кто ты такой? – спросил он Трияна не ходя вокруг да около.

Агния поднялась с земли, ожидая, что этот разговор ничем хорошим не кончится.

Триян не захотел говорить правду. Двое рыцарей ордена уж точно не были для этого подходящими кандидатами.

– Я обладаю некоторыми магическими способностями, но с тобой я это не хочу обсуждать, – ответил он.

– Твоё право, – Благояр, почувствовав на себе тяжёлый взгляд Агнии, решил не продолжать то, что намеревался сказать. «Все здесь и так знают: любое проявление магии без разрешения ордена под запретом. Упоминать про это будет излишним», – решил он. После небольшой паузы Благояр спросил:

– Почему ты защищаешь эту ведьму? Разве не знаешь, что она подозревается в убийстве людей?

– Говоришь так, будто меня здесь нет рядом. Ты ни о чём не ведаешь и не видишь дальше своего носа, рыцарь! На мне сейчас нет долотидовых канадлов, как тогда, – глаза Агнии начали наполняться чернотой.

Лука вскочил как ошпаренный и вытащил меч. Триян тут же оказался возле юноши и приставил клинок к его горлу.

– Лучше убери по-хорошему, – сказал он.

– Думаю нам всем следует немного успокоиться. Лука, опусти оружие. Я дал слово. Разве ты забыл? – Благояр взялся за рукоять своего меча, но не торопился вытаскивать его из ножен.

Триян убрал лезвие от горла Луки и подошёл к Агнии.

– Не надо, они того не стоят, – прошептал он ей на ухо и нежно взял за руку.

Её глаза стали вновь прежними. Все замолчали. Наступила томительная и неловкая тишина.

– У нас всех теперь общая цель: спасти этот мир от Зла, что грядёт. Всё остальное сейчас уже не важно, – сказал Триян.

– Борьба со Злом – это то, для чего был создан орден "Огня и топора", – Благояр направился к своему дорожному узлу, что стоял возле дерева неподалёку, – а теперь надо поспать, – он посмотрел на Луку, – завтра с утренней зарёй мы продолжим путь в Аравим, нам ещё предстоит похоронить Авдия.

«Неужели Благояр и вправду собирается ложиться спать на одной опушке с ведьмой и колдуном, или кем бы он там ни был?» – подумал Лука и покосился на Трияна с Агнией, которые сели вместе у огня.

***

Среди кипы бумаг на столе, в железной чаше догорала свеча. Её пламя подсвечивало слово "Сарган" на стене, составленное из резных больших и красивых букв. Огонёк наполнял тусклым дрожащим светом каюту Смилны. Она заснула сидя прямо за столом, опустив голову на скрещенные на нём руки. Была уже поздняя ночь.

Латка медленно поднялась с кровати. Она какое-то время стояла с закрытыми глазами, а потом открыла веки и, уставившись в стену, начала что-то быстро шептать, словно в бреду. Вдруг ноги Латки подкосились, и она упала на пол, после чего начала громко визжать. Смилна вскочила со скамьи: из крепкого сна её вырвал детский крик. Латка лежала внизу неподалёку от своей кровати и билась в агонии.

«Кровь! Много крови! Они уже здесь! Никому не спастись! Нет! Я не пойду за тобой в темноту!» – повторяла она. Некоторые слова Латка произносила шёпотом, а другие превращались в громкий вопль, который было сложно разобрать.

Смилна подбежала к ней и, взяв на руки, прижала к груди.

«Проснись. Я рядом. Всё в порядке», – успокаивающим голосом сказала она, поглаживая ребёнка по русым локонам. Латка посмотрела на Смилну осознанным взглядом, но полным страха.

«Опять дурные сны?»

Она кивнула головой.

«Тебе нечего бояться. Теперь ты со мной. Всё страшное осталось позади», – Смилна уложила её обратно в кровать.

Она ещё какое-то время посидела рядом с Латкой и, дождавшись, когда та уснула, вышла из каюты. Ночь встретила Смилну тёплым бризом, доносящим немного терпкий запах земли. Берега ещё было не видно, но уже чувствовался своеобразный привкус в воздухе, легко узнаваемый после долгого прибывания в море. В ночной тишине отчётливо слышались всплески волн. Собирая отражения ярких звёзд с неба, они разбивали их вместе с тёмной водой о борт корабля, который скрипя покачивался из стороны в сторону. Смилна поднялась по лестнице на полуют, где встретила Ликурга.

– Что, не спится? – спросил он, – скоро заходим в портовую гавань.

– Меня разбудила Латка, сон теперь совсем ушёл. То, что она говорит в бреду наводит на меня ужас. Иногда её слова звучат словно какие-то зловещие пророчества. Она мучается, это изводит её изнутри, но я не знаю, как помочь.

– Эти припадки ведь начались спустя некоторое время после укуса Баа… – Ликург откашлялся, – после укуса упыря, – закончил он фразу, – думаю, есть какая-то взаимосвязь.

– Возможно, она чувствует что-то после соприкосновения с тёмной стороной в ту ночь, – предположила Смилна. – Помнишь, следующим утром она умерла у нас на руках, но потом вернулась с того света.

– Да, ей повезло. Вы стали близки в последнее время. Не знай я всей предыстории, даже подумал бы, что она твоя дочь.

– Скажешь тоже! Какой вздор! Я просто не могла оставить её одну умирать. А теперь не бросать же ребёнка. Приходится о ней заботиться. На берегу она никому не нужна, сгинула бы давно, – Смилна всем видом постаралась показать, что её не так уж и сильно заботит судьба Латки. Она часто пыталась убедить в этом и себя саму, но в глубине души знала, что это далеко не так.

Снаружи кормовой части корабля послышались стуки. На палубе появился боцман Нави со свечным фонарём в руке. Он прошёл мимо Смилны с Ликургом и остановился возле перил на корме корабля. К ним верёвками была привязана широкая доска, на которой внизу за бортом сидели два матроса и плотник. Они закрепляли имя брига перед заходом в гавань. Безымянное судно вызвало бы подозрение и его было легко опознать среди других кораблей, имеющих названия, флаги или гербы своих владельцев. Плотник из судовой команды был ответственным за сохранность резных покрашенных букв, которые сейчас устанавливались на борт парусника. Всякий раз, когда "Сарган" заходил в один из портов после разбоя, ему возвращалось его имя.

***

– Похоже мы совсем сбились с пути, – Триян посмотрел вдаль.

Петляя между невысоких кустарников, дорога поднималась на зелёный холм и уходила в неизвестность. Из-за неспешно плывущего облака появился край яркого солнца, отбросив тени двоих всадников на траву. Их лошади неспеша следовали тропой к холму. Агния отрешенно смотрела на бескрайние луга, раскинувшиеся вокруг. Поиски одноглазого человека не давали никаких результатов и коргоруша не появлялась уже несколько дней.

– Бродим по лесам и полям без толку. Даже Темновит, обладая такой силой, не может найти это чёртово зеркало. Куда уж нам с тобой, – сказала Агния. – Я устала от бесконечных скитаний. Может быть, найдём подходящее поселение и задержимся там?

– Предлагаешь на время прекратить поиски и просто ждать, пока ворон не прилетит с какой-нибудь вестью о человеке, которого мы ищем?

– Теперь я не вижу смысла искать самим. Проходя дорогу за дорогой, мы, возможно, только удаляемся от него.

– Почему бы и нет. Давай так и поступим. Остановимся в следующем поселении на несколько дней и на время забудем обо всём.

– Звучит неплохо, – Агния приободрилась.

– Смотри! Там кто-то есть на вершине холма, – Триян указал рукой на несколько тёмных точек вдали.

Вскоре стало понятно, что это был небольшой обоз. Несколько повозок, запряжённых лошадьми, спускались с пологого холма им навстречу.

– Как кстати. Узнаем у людей, где здесь ближайшее поселение, – Агния, немного надавив пятками на бока лошади, ускорила её шаг.

Спустившись с холма, повозки начали медленно сворачивать с дороги на луг, покрытый жёлтым ковром из одуванчиков. По-видимому, люди собираясь сделать остановку. Приблизившись к обозу, Триян и Агния поняли, что это были бродячие артисты. На одной из телег, запряжённой двумя лошадьми, сидело несколько скоморохов, одетых в цветные, но уже выгоревшие на солнце одежды. Выглядели они довольно неопрятно и даже отталкивающе.

– Скажите, куда ведёт эта дорога? – спросил Триян.

Скоморохи в шапках с бубенцами как-то по-хитрому переглянулись между собой, но ничего не ответили на его вопрос. Один из них потянул вожжи и продолжил уводить повозку дальше на луг, следуя за другой, наполненной цирковым инвентарём.

«Вы глухие все что ли!?» – крикнул Триян им вслед.

Скоморохи рассмеялись. На другой телеге в большой клетке сидели люди с разными дефектами внешности. Их скорее всего использовали для потехи. Возможно, чтобы даже страшить народ на городских ярмарках. Выглядели некоторые из них действительно жутковато. Грязные и худые, они влачили своё существование подобно зверям, запертым в клетке. Агния посмотрела на уродцев с некоторой жалостью во взгляде. Последней в обозе двигалась боль-

шая колымага с кожаными пологами на окнах. Впереди сидел извозчик, управляющий двойкой лошадей. На мужчине был одет длинный грязный кафтан и высокая конусообразная шляпа.

«Здесь есть поблизости поселение? Куда ведёт эта дорога? – обратился к нему Триян.

Извозчик посмотрел на него каким-то отрешённым взглядом и, тоже ничего не ответив, направил повозку на луг, свернув с дороги вслед за остальными.

– Похоже, они не понимают меня, – Триян озадаченно посмотрел на Агнию.

– Как же они тогда выступают здесь, в самом сердце Кореолии? Больше походит на то, что с тобой не желают общаться. Может мне стоит попробовать?

– Чёртов бродячий балаган! – Триян пришпорил коня и, поравнявшись с извозчиком, достал меч из ножен, всем видом показывая, что готов им воспользоваться.

– Останови повозку! Я задал тебе вопрос.

– Тпру-у-у! – извозчик одёрнул поводья и скрипучие колёса колымаги перестали вращаться.

– Ты что, воды в рот набрал?! – Триян, спрыгнул с коня и подошёл к мужчине.

– Оставь моего извозчика в покое, – послышался приятный женский голос из колымаги.

– Хоть кто-то здесь изволил говорить, – Триян убрал меч обратно в ножны.

Агния остановила лошадь рядом с ним и оглядела вместительную повозку. Её деревянные стены были расписаны блёклыми, потрескавшимися от старости узорами, а с козырька полукруглой крыши свисали разноцветные ленточки и резные фигурки.

– Заходите внутрь, я расскажу вам про всё, что вас интересует. Вы ведь здесь не просто так, ищите кого-то? Наша встреча неслучайна, я уверена в этом, – сказала незнакомка, оставаясь внутри.

Дверь в колымагу распахнулась и на землю опустились ступени из нескольких деревянных перекладин. Агния слезла с лошади и с недоверием посмотрела на необычную повозку, прищурив глаза. Какое-то странное двоякое чувство охватило её: непреодолимо тянуло зайти в открытую дверь, но в тоже время хотелось сесть в седло и поскорее убраться отсюда подальше.

– Ну посмотрим, что это за судьбоносная встреча, – Триян ухмыльнулся и поднялся по ступеням.

– Подожди! – Агния попыталась ухватить его за руку, но он уже скрылся в темноте открытой двери.

Она взглянула на странного молчаливого извозчика и последовала за ним.

В полумраке горела одинокая свеча, освещая лицо женщины. Её длинные седые волосы ложились на худые плечи и закрывали почти всё лицо. Она сидела, наклонив голову над круглым столом. Напротив женщины стояла ещё одна скамья, а за ней два больших сундука. Колымага была наполнена дымкой и сладковатым запахом от тлеющих благовоний в кувшине, что висел в железной оплётке под низким потолком. По какой-то причине дым не поднимался вверх. Он медленно выходил из горловины глиняного сосуда и густыми белыми струями тянулся вниз, расползаясь по столу.

– Присаживайтесь, – сказала женщина, не поднимая головы и не показывая своего лица, закрытого сизыми прядями волос.

– Мы лишь хотим узнать, где находимся. Есть ли поблизости поселение? – спросила Агния.

– Как интересно. Ведьма, но не чистокровная. А ты кто такой пока понять не могу, но явно не обычный человек, – женщина подняла голову и, убрав одетой в длинную перчатку рукой часть волос, немного приоткрыла своё лицо, наполненное глубокими морщинами. Они хорошо подчёркивались светом горящей свечи в полумраке.

– А сама ты, кто такая? – спросил Триян. Он удивился, что незнакомка столько знает о них с Агнией.

– Гадалка, хозяйка этого странствующего балагана. Я вижу людей изнутри, и знаю их дальнейшую судьбу. Ваша вот-вот настигнет вас. Как я уже сказала, эта встреча не случайна.

Триян с Агнией переглянулись и сели на скамью напротив женщины. Она сняла перчатки, покрывающие её костлявые пальцы с округлыми шишками на суставах, и протянула ладони к ним.

– Возьмите каждый меня за руку, и я поведаю вам, как избежать грядущей беды.

– Что-то не хочется. Ты можешь просто объяснить, как добраться до ближайшего поселения. Со своей судьбой мы как-нибудь сами разберёмся, – сказала Агния, предчувствуя какой-то подвох.

– Не надо меня бояться. Среди нас троих, если кто и представляет опасность, то это вы двое. Я просто покажу вам, что грядёт впереди, – слова гадалки звучали легко, непринуждённо, а голос был бархатистым и добрым.

Триян протянул ей руку, а затем и Агния, поддавшись чарам женщины. Как только их ладони коснулись её, гадалка сильно сжала пальцы. Триян хотел выдернуть руку, но не смог. Глаза женщины наполнились кровью и взглянули на него хищным взглядом. Пламя свечи потухло и стало непроглядно темно. Агнию стал наполнять животный страх, от которого нельзя было нигде укрыться: что-то плохое должно было вот-вот произойти с ней и Трияном. Агния попыталась пошевелиться, но её тело стало словно каменным. Голова закружилась, и она потеряла сознание.

Что-то щекотало щёку, Агния открыла глаза. Она лежала на лугу среди одуванчиков и один из них под дуновением ветра колыхался возле её лица. Небо наверху становилось тёмным, рваные края облаков были окрашены в оранжево-пурпурный цвет. Солнце уже садилось за холм. Неподалёку слышался удаляющийся топот лошадиных копыт. Агния приподнялась, опираясь на локти. Поблизости никого не было: ни гадалки, ни её колымаги, ни обоза с бродячими артистами. По дороге галопом на лошадях скакали два всадника, направляясь к холму.

– Агния, помоги мне. Агния! Прошу, помоги, – послышался голос Трияна.

Он лежал на траве неподалёку от неё и, похоже, был ранен. Вокруг покоились тела убитых рыцарей ордена. Сердце в груди Агнии сжалось и дрожь прошла по всему телу, от самой макушки до пят. Она бросилась к Трияну и, упав рядом на колени, склонилась над ним.

– Что случилось? Я ничего не помню! – Агния прижала ладони к его груди, пытаясь остановить струящуюся из ран кровь.

– Эта чёртова гадалка была в сговоре с рыцарями. Она одурманила нас дымом своих благовоний, – Триян подавился, и тонкая красная струйка стекла из уголка рта на подбородок. – Рыцари ордена ворвались внутрь её колымаги. Тебя ударили чем-то по голове. Я был слаб, но всё же смог убить троих. Благояр и Лука сбежали. Как только они поняли, что не одолеют меня, оседлали лошадей и устремились прочь. Уверен, вчера они специально направили нас с тобой этим путём и устроили западню, – Триян с трудом договорив, начал сильно кашлять, разбрызгивая в разные стороны кровь, скопившуюся в его горле.

– Что мне делать? Как помочь тебе!? Скажи! – спросила взволнованно Агния, вытерев рукавом капли крови со своего лица.

Она всё больше впадала в отчаяние и какое-то умопомешательство. Дурные спутанные мысли одна за другой проносились у неё в голове, руки тряслись. Агния сильно испугалась, понимая, что теряет Трияна.

– Мои раны слишком тяжёлые, я не переживу закат. Прости меня, – прохрипел он и замолчал.

– Нет! Ты выживешь! Ты сильный! Мы что-нибудь придумаем!

Глаза Трияна застыли на месте.

– Нет! Нет! Не оставляй меня! – кричала Агния, прижимая его голову к своей груди. – Не смей оставлять меня!

Она прильнула ухом к приоткрытым губам Трияна. Дыхания не было. Удары его сердца смолкли. Оно остановилось навсегда.

– А-а-а! – взвыла Агния, не совладав с раздирающей её на части душевной болью. Глаза её начали заполняться чернью. – Будьте вы прокляты! Благояр, ты сдохнешь первым! Я обещаю тебе это, – процедила она сквозь зубы.

Глава 4. Потерянная

Велеслава стояла у окна в своих покоях и с высоты смотрела вниз. Створки были открыты настежь, комнату наполнял щебет птиц и сладковатый аромат яблонь, цветущих в небольшом саду на дворцовой площади. Они были усыпаны розовыми и белыми соцветиями, которые словно вуаль покрывали зелёную листву. Под окнами слышался звон мечей и мужские голоса: Яволод и Ярополк упражнялись в боевом искусстве. Каждый держал в руках меч и небольшой щит. Велеслава, стоя у края оконного проёма, украдкой смотрела на них. Ей нравилось наблюдать за князем, но она не хотела выдавать своего интереса к нему. Яволод сдержал обещание и помог Велеславе подтвердить своё благородное происхождение. Теперь она жила во дворце. Пару дней назад было собрано вече, на котором открылась правда и её признали наследницей Радомира, следовательно, и Кореградской княжной. Какое-то время понаблюдав за борьбой князя с воеводой, Велеслава решила спуститься вниз на дворцовую площадь и наконец поговорить с Яволодом. В последнее время, как ей казалось, он намеренно избегал её общества, и Велеслава подумала, что пришла пора выяснить в чём кроется причина такого поведения.

Кто-то постучался в дверь, прервав размышления молодой княжны. Когда она открыла её, там стоял болярий Златодан в нарядных одеждах. Его борода была расчёсана, а начищенные сапоги блестели чёрным отливом, будто он собирался на какое-то торжественное мероприятие.

– Княжна Велеслава, могу я поговорить с Вами о деле личного характера? – спросил он, и не дожидаясь ответа, переступил порог.

– Да, конечно. Проходите, болярий.

Златодан прикрыл за собою дверь.

– Велеслава, когда я увидел тебя впервые, то сразу понял… – довольно фамильярно начал он. – Ты сразу приглянулась мне, – продолжил Златодан после короткой паузы. – Я, как знаешь, влиятельный и уважаемый человек в этом княжестве. А ты, княжна, сейчас далеко от дома и здесь не имеешь должной поддержки и благосостояния, которого по праву заслуживаешь. Со мной ты не будешь ни в чём нуждаться. Если позволишь, я стану опорой и защитой тебе.

Велеслава, невольно попятилась назад от неожиданности.

– Могу ли я рассчитывать на взаимность чувств с твоей стороны? – спросил прямо Златодан.

Она уже давно стала замечать его пристальные взгляды и будто случайные знаки внимания, но этот вопрос поставил её в тупик. Велеслава растерялась. Болярий не то что нравился, честно говоря, он был ей даже немного противен, и как ответить на такое, чтобы не оскорбить его чувства Велеслава не знала. Немного подумав, она сказала:

– Златодан, вы достойный человек и при других обстоятельствах я бы обязательно подумала над вашим предложением, но моё сердце уже принадлежит другому.

– Жаль. И кто же он?

– Я не хочу сейчас это с вами обсуждать. Златодан, не могли бы вы покинуть мои покои.

– Хорошо, я уйду. Но смотри, как бы не случилось так, что ты пожалеешь о своём выборе, – Златодан с недовольной миной вышел за дверь.

Яволод положил щит и вытер пот со лба рукой, в которой всё ещё держал меч. Выдался довольно жаркий день и хотелось пить. Он тренировался с раннего утра, пытаясь отвлечься от тревожных мыслей и угнетающего ожидания восхода полной луны этой ночью. Яволод не смог найти всех требуемых ингредиентов для снадобья и скоро ему предстояло вновь встретиться со зверем лицом к лицу.

– Ярополк, давай сделаем небольшой перерыв, – сказал он, увидев приближающегося к ним Ирийзара.

Воевода убрал свой меч в ножны и сказал: – Нанося удар, ты иногда открываешься слева, князь. Я также хорошо вижу по твоим глазам, когда ты собираешься атаковать.

– Конечно видишь. Ты ведь знаешь меня с детства. Сколько учебных поединков мы уже провели за это время, сотни! Но согласен, мне ещё есть чему поучиться у тебя.

Ярополк отдал поклон и пошёл к колодцу, что находился неподалёку. В этот солнечный день воеводе хотелось вдоволь напиться холодной водою, не меньше, чем князю.

– Как твоя, рука Ирийзар? – спросил Яволод, когда старец подошёл к нему.

– Пальцы пока ещё немного не слушаются, не могу сжать их в кулак, но думаю к летнему солнцестоянию должно стать, как раньше и я смогу покинуть Ладогожъ.

– Оставайся сколько потребуется, Ирийзар. Тебе всегда будут рады в моём доме.

– Благодарю тебя, князь Яволод. Но хотел я поговорить с тобою о другом. Сегодня полнолуние. Ты ведь знаешь об этом?

– Да. Вскоре я уйду в тайное место, что подготовил накануне. Но меня снедают сомнения: удержит ли оно зверя, – Яволод поник. – Принимая снадобье, со временем я стал замечать, что зверь становился в следующий раз яростнее и сильнее. В последующее обращение мне приходилось увеличивать количество выпитого отвара, чтобы полностью подчинить его своей воле. Думаю, когда он проснётся в этот раз, его жажда крови будет неисчерпаема. Боюсь беды не миновать, как бы крепко я не связал себя или не сковал цепями за решёткой.

– Именно поэтому я здесь, Яволод. Вот возьми, – Ирийзар незаметно передал ему небольшой стеклянный флакон с тёмно-зелёной жидкостью.

Яволод с удивлением и не скрывая радости посмотрел на Ирийзара.

– Но как? Я долго искал, но не смог найти всего необходимого.

– А мне удалось, – Ирийзар по-доброму улыбнулся. – Токмо у одного травника посчастливилось найти щепотку прошлогоднего бажавника. Здесь совсем немного и снадобье не такое крепкое, как должно бы быть, но надеюсь оно поможет тебе. Коли не употребишь много, возможно хватит ещё и на следующее полнолуние.

– Ты даже не представляешь, насколько я благодарен тебе, Ирийзар! – Яволод крепко обнял старика. Он почувствовал, как стопудовый камень на сердце существенно убавил в весе и его невыносимая тяжесть исчезла.

– Полно, полно тебе, князь Яволод! Мне же несложно. Всегда рад помочь, если могу, – сказал Ирийзар и похлопал его здоровой рукой по спине.

Яволод убрал в карман кафтана пузырёк со снадобьем.

– Мне нужен твой совет, – сказал он. – Вскоре отправляюсь на юго-восток, чтобы заручиться помощью других князей, а потом в белые земли. Попробую уговорить северян присоединиться к нашему войску. Но есть ещё одна причина. Отец рассказывал мне про одного шамана, что живёт в Свааге. Он говорил, что тот колдун способен избавить меня от проклятия. Ты думаешь такое действительно возможно?

– К сожалению, я не знаю ответа на сей вопрос. Шаманы, колдуны – всё это не от Бога, Яволод. На опасный путь ты решил ступить.

– Я не могу так больше жить, Ирийзар.

– Понимаю. Но будь предельно осторожен, а главное – береги душу свою. Помнишь, мы с тобою об этом говорили в Корегради. Колдуны коварны и лукавы, им нельзя верить.

– Прошу, дождись моего возвращения, я приеду немногим позже летнего солнцестояния. Мы отправимся в северные земли вместе. Твой жизненный опыт и советы очень пригодятся мне в пути, я очень ценю их.

– Хорошо, Яволод. Я останусь в Ладогожи, но если ты сильно задержишься, не серчай – попасть в Дарию надобно до начала осени, лютая зима на север приходит рано, я не смогу тебя долго здесь ждать.

– Я постараюсь успеть, – Яволод кивнул головой в знак согласия.

У одной из расписных дверей в северной части дворца появилась Велеслава. Она стояла в тени небольшого навеса, не решаясь подойти к ним. Распрощавшись с Ирийзаром, Яволод направился к Ярополку, который сидел у каменного колодца и, щурясь от яркого солнца, время от времени отпивал прохладную воду из деревянной чарки.

– На сегодня, наверное, достаточно, – сказал Яволод, когда подошёл к нему. – Дай-ка тоже отопью чуток, – он взял у Ярополка чарку и сделал несколько больших глотков, – продолжим завтра в полдень, – сказал Яволод, напившись вдоволь.

– Как пожелаешь, князь. Если я больше тебе не нужен, то схожу, посмотрю, как проходит подготовка новых ратных, – Ярополк поднялся на ноги. – Какая красивая княжна, однако: глаза большущие, коса длинная, худая только. Кто бы мог подумать тогда – вот же, прикинулась обычной девкой!

Яволод обернулся. Велеслава не торопясь, будто прогуливаясь по площади, приближалась к ним. Избегать княжну было уже неприлично, и он пошёл ей навстречу.

– Может немного погуляем в яблоневом саду? – предложил Яволод, остановившись рядом с Велеславой. Он неотрывно смотрел в её большие голубые глаза.

– Буду рада, – она слегка улыбнулась.

Яволод и Велеслава молча пересекли мощёную камнем площадь и прошли через деревянную арку, которая служила входом в сад. За невысоким забором раскинулись рослые яблони. Плотная листва на ветках дарила прохладу и бросала тень на тропинки между деревьями.

– Мне кажется или ты и вправду сторонишься меня? Я словом или каким-то делом нанесла тебе обиду? – нарушила неловкое молчание Велеслава, когда они проходили мимо цветущей яблони.

– Нет. Ты просто многого не знаешь обо мне, – Яволод остановился. – Я не хочу обманывать, ты мне люба, но быть рядом со мною не сулит ничего… – он недоговорил, почувствовав, как Велеслава взяла его за руку.

– Я не страшусь испытаний судьбы. Чтобы там ни было – уверена, это можно преодолеть вместе, я помогу тебе, – сказала она и посмотрела в его глаза, – ты тоже люб мне.

Яволод хотел бы удержаться, но желание снова ощутить теплоту её влажных губ, подобно большой волне накрыло его и унесло на глубину. Потеряв твёрдую почву под ногами, он более не смог сопротивляться. Яволод немного наклонился и поцеловал молодую княжну. Велеслава ответила взаимностью, она испытывала к нему схожие чувства.

***

Морская гавань южного города Тама́ск, наполненная кораблями, преимущественно торговыми, медленно погружалась в сумерки. С наступлением темноты старая невзрачная таверна из тех, что находились неподалёку от пристани, всё больше обзаводилась разношёрстной публикой: матросы, торговцы, скупщики краденного, рыбаки, портовые грузчики и ещё бог весть кто. Всех этих людей в большей или меньшей степени объединяла работа, связанная с морем. В темноте открытые окна таверны желтели светом фонарей, что горели внутри питейного заведения, отбрасывая тени веселящихся посетителей на узкую мощёную улочку. Она, как и все другие поблизости, вела к длинному дощатому причалу, опоясывающему берег морской бухты. Среди захмелевших людей часто слышался смех и бранная речь. Смилна, Ликург и Нави сидели за одним из столов, на котором уже скопилось довольно много пустых глиняных кружек. Они условились о встрече с Гилани в этой таверне и ждали его появления. Смилна намеревалась обговорить новые условия продажи товара и получить от Гилани компенсацию за неверную наводку, из-за которой погибло много её людей во время недавнего выхода в море.

– Где же он!? Мы сидим в этой вонючей дыре с самого полудня, – пробормотал недовольно Ликург и окинул взглядом заведение. – Надоело. Может пойдём уже? Переназначим встречу на другой раз.

– Лёгок на помине! – сказал Нави, оторвавшись от своего напитка.

Смилна обернулась и посмотрела на вход в таверну. Там стоял человек с длинным чубом на лысой голове. Он был невысокого роста, но довольно сбитого телосложения, одет в узкие штаны и чёрную шёлковую рубашку с большим воротом. Вслед за ним зашли трое крепких мужчин. Смилна встала и помахала рукой. Увидев её среди толпы, Гилани направился к их столу. Сурового вида амбалы пошли следом, стараясь не выдавать себя.

– Думают, мы не заметили, что они пришли вместе с ним. Где он только находит этих идиотов, – Ликург усмехнулся.

Смилна села на скамью и сказала: – Нави, разговор в этот раз будет непростым, найди где-нибудь место поблизости и не своди глаз с тех троих, что вошли следом за Гилани.

Нави кивнул и, пройдя к чужому столу, бесцеремонно плюхнулся на край скамьи рядом с какими-то людьми, при этом расплескав своё пиво. Судя по одежде и запаху, они были рыбаками. Один из них выругался, посмотрев на свой мокрый рукав. Нави, будто старый друг, обхватил рукой мужчину за шею, так крепко, что у того перехватило дыхание.

– Что, не помнишь меня?! Как твои дела, Самур!? – спросил он.

– Я не Самур, – прохрипел, задыхаясь, мужчина.

– Да какая теперь разница! Главное похож! Всем по кружке браги за мой счёт! – Нави отпустил его.

Нахмурившиеся рыбаки сразу подобрели и освободили для боцмана место на скамье.

– Да, действительно. Какая разница, если ты угощаешь! – сказал один из них и мужчины дружно рассмеялись.

Гилани сел за стол напротив Смилны и Ликурга.

– Зачем вы опять ищите со мной встречи? Я думал мы уже всё обговорили в прошлый раз: оставляете весь товар в амбаре на южной пристани, как только я всё реализую, сам свяжусь с тобой Смилна, передам тебе лично вашу долю. Насколько я знаю амбар сейчас пуст. Что с товаром? – спросил Гилани.

– Он пока у нас. Твоя наводка была неверной. Торговое судно хорошо охранялось и, помимо всего прочего, на нём перевозили невольных на продажу. Я потеряла многих толковых людей из своей команды, когда мы попали на борт того корабля. Из-за твоей ошибки. Или ты знал, что корабль будет полон вооружённых конвоиров?

– Ничего я не знал, – маленькие глаза Гилани забегали. Он почесал большую бородавку на своей щеке.

– Думаю, нам нужно пересмотреть размер нашей доли за сбыт этого товара, – Смилна сурово взглянула на него.

– Так продайте этих рабов сами на невольничьем рынке. Могу рассказать, где он находится, от Тамаска недалеко. Всё что заработаете заберёте себе. Будет своего рода компенсация за возникшие неудобства.

– Я не занимаюсь торговлей людьми, – Смилна отпила медовухи из кружки. – Смерть моряков с моего корабля ты только что назвал неудобством или мне послышалось?!

– Хорошо. Сколько ты хочешь?

– Две трети от стоимости проданного тобой товара.

Гилани начал смеяться.

– Ты в своём уме!? – сказал он, а потом посмотрел на троих здоровяков, что сидели за столом у окна, пристально наблюдая за Смилной и Ликургом.

– Только потому что я уважаю вас обоих, могу предложить треть. Не больше!

– Гилани, твоя жадность тебя когда-нибудь погубит, – Ликург, допив свою кружку, с размаха поставил её на стол, да так, что она раскололась на две части.

– Лучше за свою шкуру переживай, а не за меня. Здесь я решаю, как всё происходит, а вы лишь жалкая кучка разбойников! – со злостью процедил Гилани и, едва заметно махнув головой, дал знак своим людям.

Трое мужчин встали из-за стола и, распихивая людей в стороны, направились к нему. Смилна неожиданно схватила Гилани обеими руками за голову и шарахнула об стол. Из его сломанного носа тотчас хлынула кровь.

– Ах ты тварь! – закричал он и выхватил из-за пояса длинный нож.

Нави преградил путь трём амбалам, выставив свой палаш перед ними, несмотря на то что каждый из мужчин был на голову выше его и тоже имел оружие.

– Вам лучше не мешать добрым людям общаться, – сказал он.

Первым пошёл в атаку здоровяк с саблей, но Нави увернулся от его удара и вонзил палаш сопернику в подреберье.

Смилна пригвоздила кисть Гилани одним из своих метательных ножей. Тот взревел от боли. В мгновение ока она оказалась позади скамьи и приставила второй нож к его горлу.

– Отзови своих людей! – сказала Смилна.

Ликург бросился на помощь Нави, который отбивался от ударов меча и буздыгана двоих верзил. Третий лежал на полу и корчился от боли. Между ними завязался бой. Люди вокруг начали быстро расходиться, чтобы ненароком не попасть под горячую руку. Гилани скривил лицо и выдавил из себя свист, дав понять своим телохранителям, что надо прекратить. Два здоровяка отступили. Ликург и Нави тоже опустили свои палаши.

– Стерва, я ещё поквитаюсь с тобой и твоими друзьями, – словно змея прошипел Гилани, с ненавистью посмотрев на Смилну.

– Вставай в очередь, ублюдок, – она вытащила нож из его кисти и крикнула Ликургу с Нави: – Нам здесь больше нечего делать. Уходим!

Они втроём начали медленно двигаться к двери, держа оружие в руках, и как только оказались за порогом таверны, скрылись среди тёмных переулков.

***

Оставшись без лошади, Триян плутал в ночной темноте, ведомый страхом за дальнейшую судьбу Агнии, а на рассвете увидел дома вдали. Остатки сизого тумана всё ещё стелились по земле. Трава под ногами была мокрой от выпавшей росы, которая крупными каплями скатывалась вниз с его сапог. Триян приближался к небольшой деревне. Он был уверен, что рыцари ордена, забравшие Агнию с собой, остановились на ночь именно там. Других поселений поблизости Триян не нашёл. Серые бревенчатые избы с покатыми крышами окружал невысокий забор, собранный из толстых берёзовых веток. В воздухе чувствовался запах костра. Триян подошёл к невысоким плетёным воротам. Они были закрыты. Это его не остановило, он с лёгкостью перемахнул через забор и побежал в сторону густого столпа дыма, поднимающегося к небу за домами впереди. Триян уже догадывался, для чего разожгли этот большой костёр. Оказавшись на широком пятаке в центре деревни, он увидел её жителей, наблюдающих за казнью ведьмы. На вбитом в землю столбе была привязана Агния. Её босые ноги уже со всех сторон облизывало яростное пламя. Она начала неистово кричать и извиваться. Триян бросился к ней, но в этот момент что-то тяжёлое ударило в затылок – в глазах потемнело и он упал на землю.

Когда Триян открыл глаза, руки его были уже связаны. Сверху на него смотрели Лука и Благояр. Триян повернул голову и увидел, как обугленное тело Агнии повалилось на догорающие внизу поленья. Им овладела злоба и увела за собой в темноту. Триян услышал собственный шёпот в голове, который всё громче и настойчивее повторял: «Убей их всех. Всех до одного». Он покорился зову чёрной бездны. Глаза его зажглись огнями, и нечеловеческая сила наполнила тело. Разорвав верёвку на запястьях, Триян поднял свой меч с земли и вскочил на

ноги. Пламя ядовито-жёлтого света с зеленоватыми оттенками яростно полыхало на клинке. Первой слетела с плеч голова Благояра, следующий был Лука, которому Триян вспорол живот, а затем провёл горящим лезвием по горлу. А дальше он без разбору начал убивать людей в толпе зевак, собравшихся на пятаке и праздно наблюдавших за казнью его возлюбленной.

«Остановись! Пока ещё не поздно!» – вдруг раздался голос Темновита где-то совсем рядом. Но Трияну было наплевать на то, что он говорил. Тьма поглотила его и не отпускала из своих объятий.

«Не дай этому овладеть тобой! Пути назад уже не будет. Доверься мне. Всё вокруг – обман! Всё что ты видишь – ничто иное, как иллюзия. Агния жива! – настойчиво звучал голос Темновита, который будто закрался в его мысли и не хотел уходить.

Последние слова заставили Трияна остановиться. «Что значит жива!?» По всему телу прошла колкая дрожь, после чего лживая пелена начала спадать с его глаз. Триян осмотрелся. Никакого костра поблизости не было, как и Агнии в нём. На земле лежало несколько окровавленных тел людей, совершенно незнакомых ему. Слышались крики женщин неподалёку от пятака, в центре которого он стоял с мечом в руке. Пламя на лезвии начинало затухать. Кто-то положил ему руку на плечо, Триян дёрнулся и обернулся. Это был Темновит. Позади него, издавая низкий гул, чернела небольшая брешь.

– Что происходит? – ничего не понимая спросил Триян и почувствовал, как нарастает боль в правой руке.

– Вы с Агнией встретились с Адгарой. Это очень древняя сущность, что питается страданиями и страхами людей, погружая их в мир жутких иллюзий и снов. Я разорвал вашу связь. Ты почти потерял себя во Тьме, на которой зиждиться твоя сила.

– Адгара? – переспросил Триян, – гадалка в той колымаге?

– Она может принимать разные формы, скрывая свою истинную суть. Адгара пробудилась от сна. Получив желаемое, она снова уйдёт в забвение на целый век.

– Это ведь я убил их? – Триян посмотрел на тела ни в чём неповинных крестьян на земле.

Чёрная буря внутри него совсем стихла и сменилась глубоким чувством вины, от которого стало трудно дышать.

– Да, – спокойно ответил Темновит.

– Я не хотел. Честно, не хотел, – Триян опустил голову.

– Теперь тебе придётся научиться жить с этим.

– Ты сказал Агния жива. Где она сейчас?

– Потеряна. Так же, как и ты немногим ранее. Не знаю, что ей движет. Какие страхи или чувства испытывает. Пока ведьма сама не позовёт меня, я не смогу понять, где она находится. Тебе лучше поторопиться найти Агнию до того, как внутренняя Тьма полностью поглотит её человеческую природу. У них с Адгарой теперь незримая связь. Чем дольше это будет продолжаться, тем сложнее покинуть мнимый мир, сотворённый ею.

– Где же мне искать Агнию? – спросил Триян, всё ещё не сводя глаз с убитых им жителей деревни, – я ведь даже понятия не имею, где нахожусь сам.

Ему было нестерпимо тяжело осознавать, что это его рук дело. Триян впервые по-настоящему осознал всю ту опасность, что таилась в нём для других людей.

– Ты ведь как-то оказался здесь сейчас. Неужели нет способа найти и её? Или просто не хочешь этого делать? – он с недоверием взглянул на Темновита.

– Моя сущность долго прибывала в твоём теле – тоже образовалась некая связь. Назови это предчувствием, если хочешь: мне подумалось, что с тобой приключилась беда и я оказался прав. Агнию я найти не могу, пока она сама этого не захочет.

– Тогда я возвращаюсь обратно на луг, где мы повстречали проклятый обоз со скоморохами и гадалкой. Возможно, получится напасть на след Агнии там. Я был, как в тумане, мог многого не заметить.

– Я отправлюсь с тобой, – сказал Темновит.

Он резко обернулся и, громко зарычав, оскалил зубы – жители деревни, собирающиеся возле пятака, попятились назад.

– Воспользуемся брешью? – предложил Триян по дороге к воротам.

– Её создание требует много усилий, а мне ещё предстоит вернуться в башню и закончить начатое. С появлением демонов наш мир начал меняться – становится всё сложнее черпать из него силу. И потом, это ведь не просто способ перемещения, как ты думаешь. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы залатать все разрывы во времени, оставленные чёрной материей после наших прошлых путешествий. Открой я сейчас брешь, время для тебя исказилось бы при переходе через неё, а значит изменился ход связанных с тобой событий. Это может привести к непоправимым последствиям. Я проведу тебя через брешь, если только не будет другого выбора. Мы пойдём пешком.

Они добрались до луга, усыпанного одуванчиками, когда уже наступал вечер. Триян начал осматривать помятую траву от колёс повозок в надежде найти хоть что-нибудь, указывающее на то, куда отправилась Агния. Темновит наклонился и вырвал ком земли, полный мелких корней сорняков. Он сжал его и, раздавив пальцами, рассыпал вокруг себя. Потом Темновит замер. В его руках появился тёмный подвижный шар, будто состоящий из густых клубов дыма. Темновит развёл ладони в стороны, дав ему упасть на землю. Расплывшись по траве, на его месте появилась чья-то тень. Она медленно выползла по дорогу и направилась к холму. Это была тень Агнии.

– Идём скорее, – сказал Темновит.

Следуя за тенью, они с Трияном миновали зелёный холм, поросший невысокими кустарниками, после чего оказались на перепутье. Одна из троп уходила на юг. Тень свернула на неё. «Аравим», – раздался едва различимый в шорохе травы на ветру шёпот, и тень на земле растворилась.

– Я уже слышал это название. Рыцари ордена, которых мы повстречали в лесу у Хрытней, говорили о нём.

– Аравим – это древний город у южного моря. Один из первых, что возвели люди, появившиеся здесь когда-то.

«Но зачем Агнии идти туда?» – подумал Триян.

– Ей движет тоже, что привело тебя в ту деревню, – будто прочитав его мысли, сказал Темновит.

– Жажда мщения, горе и злоба – именно они лежали в основе моих действий. Теперь я почти уверен: Агния преследует Благояра и Луку, – Триян на мгновение снова окунулся в жуткую иллюзию, созданную Адгарой. Всё это теперь походило на какой-то ночной кошмар.

– Эти чувства рождаются во тьме. Если Агния убьёт этих рыцарей, она будет потеряна в ней навсегда, – Темновит задумался. – Похоже, по-другому не получится, – сказал он и скривил недовольное лицо.

– Что не получится?

Темновит ничего не ответил: он глубоко погрузился в собственные мысли.

– Мне кажется вы встретитесь именно там, в Аравиме, – он наконец заговорил после долгого молчания. – Я не вижу пересечения ваших путей где-то ещё, поэтому нет смысла терять драгоценное время. Ты не найдёшь её где-то поблизости.

– О чём ты говоришь?

– Я сделаю брешь. Это единственный способ, что открыт мне сейчас.

– А как же последствия и всё остальное о чём ты говорил? – спросил Триян.

– Слишком многое сейчас стоит на кону.

– Значит мы отправимся с тобой в Аравим?

– Нет. Но до северного побережья Орамейского моря, возможно. А дальше ты сам. Сейчас я слаб. Много сил я потратил на создание бреши, чтобы понять природу демонов.

– Ты побывал в их мире? – удивился Триян.

– На него было больно смотреть, – Темновит устремил взгляд, куда-то в даль.

Трияну показалось, что его глаза стали ещё чернее, чем обычно.

– Расскажи мне про них.

– Самоубийство не зря считается у людей одним из самых страшных грехов. Так человек по собственной воле отказывается от сакрального источника своей жизни: души. Для демонов это самый простой способ завладеть ею. Но даже сильные духом могут поддаться соблазнам. Эти твари хитры. Проникнув в разум, они прикрываются благими намерениями, подталкивают людей к плохому, незаметно, мало-помалу. Сперва один скверный поступок, своего рода малое Зло, а если не будет наказания, за ним последует другой, уже более существенный. Всё начинается с мелочей. Вы, люди, так преуспели в сотворении зла, что сами стали ошибкой природы. Я долго наблюдал за вами. Демоны лишь ускорят ваше падение в бездну, к которой вы уже приближаетесь.

– Я понял про твоё отношение к людям ещё в прошлый раз. Зачем ты мне опять про это говоришь? – Триян прервал Темновита.

– Я лишь приоткрыл тебе глаза на то, как демоны подчиняют своей воле, но я не договорил. Ты нетерпелив и заносчив. Впрочем, как и прежде. Наша беседа окончена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.